

Ная Геярова
ХОЗЯЙКА
ДРАКОНЬЕЙ
ТАВЕРНЫ

Annotation

Я — дочь властвующей семьи, студентка Института Чародейства подающая большие надежды. И нечисть, для мира в который попала. Он — высший дракон, инквизитор и пришел за мной. Теперь мне во чтобы то ни стало нужно не выдать себя. А на мне еще трактир и внезапно ожившая древняя метелка. И кто-то настойчиво отправляет мне зов в ночи. А в городе пропадают маги.

Но даже инквизиторам иногда нужна помощь. А нечисть может стать другом, а не врагом. Или не просто другом? Иначе как объяснить, что рядом с ним, во мне просыпается пламя.

-
- [Ная Геярова](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
-

Ная Геярова

Хозяйка драконьей таверны

Пролог

— Кыш, чешуйчатые, чего ноги раскинули? Пройти невозможно.

Несколько крупных мужчин послушно убрали ноги с прохода и растянули губы в беззлобных ухмылках. К ругательствам Халларейн они давно привыкли, как и все завсегдатаи таверны. Женщина она была строгая и с увесистым кулаком. Могла и кружкой, заполненной элем, так приложить что даже хороший дракон покачнется. А могла и улыбкой наградить.

— Чего мордастеный, на душе муторно? Сейчас я тебе брю крепкого плесну.

И наливала от души.

Давно не молодая, но активно пользующаяся домашними зельями и сыворотками, она выглядела не больше чем на сорок человеческих. Хотя никто не знал сколько на самом деле лет Халларейн. Всегда зачесанные наверх иссиня-черные волосы, чистенькая одежда. Далеко не худышка, но с хорошими выделяющимися формами, вызывающими интерес многих посетителей. Вот только рискнуть подступить к малышке Халли, так её звали между собой драконы, никто не рисковал, помня одного, что попытался нахрапом завоевать хозяйшку. Потом ходил с красной ошпаренной мордой и отпечатком сковороды. Больше подобных смельчаков не находилось.

Итак, женщина продефилировала мимо драконов, покачивая широкими бедрами, заставляя мужчин проводить её жадными взглядами. Она лишь усмехнулась, сверкнула карими глазищами и скрылась за дверью, что располагалась за барной стойкой.

Женщина прошла по коридорчику и спустилась в полутемный, прохладный подвал.

Чего здесь только не было. Ливерка, тушенка, консервы, наготовленные ею лично. Сушеные фрукты и овощи. Сухие травы и пряности в баночках. От всего этого в воздухе висел непередаваемый аромат, от которого у любого могло свести желудок и вызвать аппетит. Но больше всего, самой хозяйке, нравился запах колбасок и копченого окорока, в большой подсобке за тяжелой дверью. Туда она и направилась. Именно этими колбасками и окороком славилась таверна

«Драконий хвост». Даже из соседних деревень приезжали, чтобы попить брю хваленными копчёностями малышки Халли. Она всегда заготавливала их впрок по осени и на всю зиму. В холода то, кто скотину колоть будет? А у Халли всегда есть запас, до самой весны, даже если каждый день полная посадка будет.

Халли вошла, фонарь предусмотрительно оставила на полке, копчёность не любит света. Хозяйка и так знала, где у неё что находится. Справа будут висеть окорока и вяленое мясо, пропахшее копченостью, слева деревянные стеллажи с которых свисают колбаски. К ним то, она и повернулась. Но тут ей показалось, что позади, у дальнего окорока словно шум небольшой.

«Неужто мышь завелась! Этого не хватало. Вроде же недавно обновляла мышегонку».

Она напрягла глаза и шагнула по направлению к шуму.

«Драконьи боги!».

Под окороком темнота была гуще и плотнее. Но уж не её ведьмовское зрение обманывать. Нет, там не мышь! Тень куда как крупнее.

Халли отступила, нащупала палку колбасы, той что сырокопчёная. Да покрупнее. Не убьет, но по мордасям незваного гостя точно отходит. А заодно покрепче сжала нож в руках, который несла отрезать с вязанки колбасок. Вооруженная, сделала резкий прыжок и выкрикнула:

— Стоять! Ты не думай у меня все заговоренное. Схватишь не отпустишь. Так и будешь здесь торчать пока я не разрешу.

Продовольствие в таверне Халли и правда было заговоренным. А как иначе? Каким способом еще может хозяйка обезопасить свои продукты. Таверна то в близлежащих местностях знаменит. А значит и охотников достаточно. И тех, кто на халяву любит, тоже хватало. Потому, хозяйка на охрану и защиту своего добра не скупилась.

Под окороком началась суeta и кто-то замычал. Несчастно и тоскливо.

Халли от испуга чуть не завизжала, но сдержалась, занесла над тенью колбасу и выставила нож. При этом попутно направив приказ огням из фонаря приблизиться к ней.

Те выскочили из стеклянной колбы и метнулись освещая окорок и находящегося под ним.

— Драконьи боги! — Уже вслух выдала хозяйка.

Под окорок сидела девушка. С длинными рыжевато-каштановыми волосами и огромными серыми глазами, в которых метался ужас. Но удивительным было не это. Девушка сидела вцепившись зубами в окорок.

— Совсем очумела? — удивленно выдала Халли, так и не опуская руку с занесённой над девушкой колбасой. Девушка ни на нищенку, ни на оборванку не походила. Чистое личико, одежда необычная, но тоже чистая. Белая рубашка, поверх неё тонкая серая безрукавка и серые брюки плотно облегающие стройные ноги в черных высоких сапогах. Местные девчата в таком не ходят. — Ты чего творишь? Не смей жрать чужой окорок!

И приказала магии, той, что накладывала от воров, схлынуть. Не тут то было.

Девушка зубы не разжала. Магия не желала её отпустить.

— Пусти! — предупредила Халли и погрозила ножом.

Девушка покачала головой.

— А если так? — Хозяйка посильнее колбасой замахнулась.

Незваная гостья приглушенно всхлипнула, дернулась, но окорок не выпустила. А глаза то, несчастные-несчастные, вот-вот разрыдается.

«Да что ж это такое, — выругалась на себя Халли. — Зверь я какой что ли?!»

— Родимая, ты заблудилась? — Сбавила тон. — Потерялась? Оголодала совсем, да?

Девушка постаралась головой покачать, но сжатый в зубах окорок ей мешал.

Халли убрала в сторону колбасу.

— Давай я тебе кусок отрежу, сиди да ешь. — Посмотрела на несчастную. — Я даже с тебя денег не возьму.

Девушка застонала, окорок не выпустила.

— Да что это такое! — Начала снова злиться хозяйка таверны. — Я сейчас драконов позову? Они мигом у тебя окорок мой заберут.

Девушка вытаращила на неё глаза. А в тех полное непонимание.

— Точно драконов надо звать! — Угрожающе повторила Халли. — У меня знаешь ли даже мэр города и тот в посетителях бывает. Добром прошу, отпусти чужую еду.

Незнакомка захрипела и начала что-то быстро жестикулировать, указывая на окорок.

Халли вздохнула. Ничегошеньки же непонятно.

— Ты хоть позволь, я тебе кусок отрежу. Всяко бывает... Вижу, голодная ты. Отпусти, я тебе на тарелку положу, гарнира добавлю, покормлю нормально.

Девушка замычала, еще активнее замахала руками.

— Ничего не пойму. — Пожала плечами Халли. — И что за чудо на мою голову.

Девушка как-то странно выдохнула. И жестом поманила хозяйку к себе.

Та помялась.

С виду девчонка совсем безвредная. Да и судя по всему, перепуганная.

Халли немного подумала и подступила ближе, призывая огоньки последовать за ней.

Присела рядом, наклонилась всматриваясь туда куда указывала несчастная. А указывала она на окорок, а вернее на то место куда вцепилась.

Халли еще наклонилась.

— Драконьи боги! Это ты как так умудрилась?

Она приподняла ей губу.

— Ох, ты ж! Клыки! Да какие! Зацепилась!

Девушка промычала что-то, видимо, счастливая, что хозяйка наконец то её поняла.

— Это мы решим, — протянула Халли.

Щелкнула пальцами.

— Главное, сейчас не ерзай и сиди смирно.

С полок в воздух взвились длинная двузубчатая вилка и парочка ножичков разных размеров.

— Придерживай окорок.

Девушка послушно ухватила его руками.

Халли взялась за дело. Сначала был отрезан кусок побольше, потом обрезан со всех сторон почти до губ. Этот был разделен на несколько кусочков.

С клыков незнакомка уже сама все сняла, после чего, облегченно выдохнула и села, устало откинувшись на стену.

— Умаялась! — Усмехнулась Халли отправляя утварь обратно на полку. — Интересно и сколько же ты тут в таком положении просидела?

Девушка открыла глаза и посмотрела на хозяйку. А та начала внимательно рассматривать спасеныша.

— Впервые такое вижу, — процокала языком.

Девушка выглядела необычно. Нет, с внешностью в неё было все в порядке. Даже более чем. Худощава, молода, на вид не более двадцати человеческих. Кожа белая, алебастровая. Темные дуги бровей, черты тонкие, аристократические, глаза серые-серые в паутинке черных ресничек. Алые губы и... Выпирающие из-под них клыки. Самые настоящие клыки. Длинные-длинные. Два. Клыка. Почти до середины подбородка. Белые и острые.

Халли таких клыков даже у местных хищников не видела.

— Ты кто, родная? — спросила шепотом.

Девушка непонимающе смотрела на женщину.

— Я, — она обвела растерянным взглядом комнату. И чем дольше она рассматривала её, тем более растерянным вид становился. — Я, — повторила незваная гостья. — Фелинария Хесстер, старшая дочь Доминика Хесстера.

Сказала таким тоном, словно это имя должно было произвести впечатление.

— Мне ваша фамилия ни о чем не говорит, — хмыкнула женщина.

Лицо у девушки вытянулось. Она, опираясь на стену, встала. Выпрямилась. Оглянулась.

— Кто вы?

Халли рассмеялась.

— Я хозяйка этой таверны. А вот ты кто? И как оказалась в погребе «Драконьего хвоста»?

— Чьего хвоста? — искренне удивилась незнакомка.

— Драконьего, — услужливо пояснила Халли. — Таверна у меня так называется.

— Странное название, — девушка посторонилась, пригладила растрепанные волосы.

Халли еще раз скользнула взглядом по её одежде. Фигура то у девчонки точеная. И штаны ей необычайно идут. Вот только, не

припомнит хозяйка, в какой из провинций девчата позволяют себе такое одеяние.

— Так, насколько понимаю, ты издалека, — осторожно попыталась выяснить. Судя по холеным ручкам незванки, она точно не из обычных горожан. — Расскажи, из какой страны ты приехала в Драконью яму?

— Приехала? Драконью яму? У вас здесь все связано с драконами?

Халли искренне поразилась. Драконья яма, городок небольшой. Можно даже сказать маленький, но не знать его... Уж увольте. Некогда именно в Драконьей яме шли самые ожесточенные бои в период нечистой войны. Именно здесь была одержана самая первая победа, приведшая в будущем к полному истреблению злобной нечисти. И историю Драконьей ямы начинали учить с первых классов. Все в их мире знали Драконью Яму. Это было памятное место.

— Да кто же ты такая?

— Я?

— Фелинария, — подсказала Холли. — Это мы уже знаем. Ты откуда?

Девушка озадаченно моргнула.

— Я из Эдгердора. Мой отец ректор Института Чародейства.

— Как ты сказала? — Пришло время удивляться хозяйке. — Эдге...Гор...

— Эдгердор! — Нахмурилась девица. — Столица Растельвании.

— Столица чего? — Выдохнула совсем уже растерянная Халли.

Они стояли и смотрели друг на друга как на сумасшедших. Кажется, они обе друг друга не понимали.

— Я не знаю, что я здесь делаю, — наконец выдала девушка, и голос её дрогнул. — Еще несколько часов назад я была в институте моего отца.

Халли тут же подступила и обняла её за плечи на позволяя зарыдать.

— Знаешь что, родная, — сказала успокаивая. — Всему и всегда есть объяснения. Просто так никто нигде не появляется. Идем-ка отсюда. Меня посетители заждались. На платочек, прикрой лицо. Ты, с такими клыками, на глаза никому попадаться не должна. Сейчас уже все пьяны и не особо обратят на тебя внимания, но все же стоит быть

осторожнее. Я проведу тебя в свою комнату. Посидишь пока в ней. А позже я зайду принесу тебе ужин. Посидим, поговорим, там и выясним кто ты, и что у вас там за Растель... вас. ван...

— Растельвания.

— Она самая.

Глава 1

Пятью часами ранее.

— Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна! Фея, мы их сделаем! —
Последнее взвизгнула моя лучшая подруга Элька.

И я выпила. Вытерла губы ладонью и ухмыльнулась в лицо офигевшим парням. Не думайте, что я была любительницей выпить. Это скорее было редкостью. Но именно этот вечер, пропустить было нельзя. Традиция перепить первокурсников и поставить их на место, родилась вместе с основами Института Чародейства. И я, как правнучка его основателя, просто не могла ударить в грязь лицом. Все три года обучения я уверенно перепивала любого из нашей академии. Поэтому право выступать за женскую половину в Празднование Первокурсника в этом году досталась мне. Правда мало кто знал, что удивительный дар не пьянеть даже после пятой кружки местного пойла мне отнюдь не наследовался по роду. Зато я умело пользовалась родовым чародейством. Правда, через часа три, действия чар спадут и хотя пьяной я не буду, но ощущу дикий голод и сушняк. Собственно, как и бывает после пьянки. Вот только если темные просто будут хотеть есть, то оборотней и вампиров, вроде меня, потянет на мясо и кровь. Хотя, как таковую кровь мы пьем достаточно редко и только из особых источников. Давно прошли те времена, когда вампиры охотились на путников и всех остальных в надежде поживиться живой кровью. Институт Чародейства хорошо отработывал лицензию и собственное существование. Помимо факультетов где обучались будущие ученые и чародей, существовали еще отделы по изобретению гомокрови и всяких заменителей, зелий и прочего помогающего вампирам и оборотням уже с рождения лишаться чувства живого голода.

Итак, я выпила и облизнула зубы. Вернее, клыки. Клыки были моей гордостью. Ведь все знают, чем длиннее клыки, тем высокороднее вампир. Я, старшая дочь ректора Института Чародейства, он же герцог Доминик Хесстер, средний брат властвующего короля Василиана Хесстера. Влиятельный, строгий, и очень привлекательный мужчина. По крайней мере, женщин за ним

всегда волочилось много. А так как он был вдовцом (мама покинула нас в далекие времена, я её и не помнила), то, в доме часто появлялись претендентки в его пассии. Вот только ректор всячески избегал брачных уз и, на моем веку, ни одной даме не предложил больше чем одну ночь в его холодных объятиях. На утро обычно претендентка пропадала. Нет, не думайте, что папочка делал все это на глазах дочерей. Скорее это мы с Ларией втайне следили за его личной жизнью и про себе посмеивались над каждой новенькой старающейся завоевать сердце герцога.

Я оглянулась на притихших первокурсников и остальных ребят. Парни стояли разинув рты, девушки с широко распахнутыми глазами.

Кто-то подлил мне еще и я снова, с торжествующей улыбкой, опрокинула выпивку в себя. После чего довольно усмехнулась. И, наверное, я бы добила их вылакав и шестую кружку, но, тут дверь столовой распахнулась и в них влетел мой однокурсник Геро.

— Атас, ректор идет!

Первокурсники перепуганной стайкой кинулись к выходу, преграждая путь мне.

За ними ломанулись и остальные.

Я, быстро сообразила, что не успею скрыться. Ой, как мне попадет! Намного сильнее чем всем. Дочь ректора пьет с парнями наравне. Помнится, в прошлом году был знатный нагоняй, после чего последовал месяц жесткой отработки. Ректор не посмотрел на то, что я его дочь. Я ответила за всех.

Поэтому, крутанувшись на месте, я не нашла ничего лучше, чем кинуться к подсобкам столовой. Влетела в самую дальнюю, где пахло копчёностями. И, прикрыв за собой дверь, спряталась в самый дальний угол.

Слышала, как раздался громогласный голос папеньки:

— Всем стоять!

А потом был долгий и нудный разбор полетов, тем, кто не успел скрыться.

Я сидела тихо как мышка, молясь об одном, чтобы ректор не вздумал пойти искать других спрятавшихся. А он вздумал. Я слышала его громкие шаги. Закатила глаза и про себя взмолилась:

— Нечистые, уберегите от гнева папеньки, спрячьте, скройте, хоть куда деньте, только уберегите.

На какой-то момент мне показалось, что чары во мне отозвались. Но тут же стихли вместе с тяжелыми шагами папы. Я замерла вслушиваясь.

Тихо.

Очень тихо.

Нет, я пока не рискну выйти. Ректору сдастся, он может и под дверью караулить.

И я продолжала сидеть. Сколько именно я провела в тайнике, не знаю. Но действия чар от опьянения начали спадать. И вот тут, я ощутила дикий, просто непередаваемый голод. Повела носом. Рядом одурительно пах копченый окорок. Облизнулась. Прокралась на запах в другой угол и впиалась в мясо зубами.

И тут же пожалела.

Окорок был большим, тяжелым и мои зубы как-то странно намертво в нем застряли. Я попыталась их вытянуть. Не получилось... Упиралась руками. Дергала. Тянула. Мотала головой... Да что же такое!!! Нечистые, вы издеваетесь? Еще никогда такого не случилось. Я словно вклеилась в злосчастную тушку.

Я уж так и этак... Окорок будто сам меня держал. Я продолжала попытки вырваться, пока не обессилила. Так и повисла на нем. Челюсть сводило, на глаза против воли накатывали слезы.

«О, нечистые боги! Представляю, что будет когда придет кухарка и увидит меня повисшую на окороке. Взбучки, конечно, не избежать. — Но угнетало даже не это. — В более глупую ситуацию я ещё не попадала!»

А потом послышались шаги. Я замерла. Папа вернулся? Или институтская кухарка пришла? В любом случае мне конец.

Шаги приближались, приближались... А потом дверь распахнулась. Вот только в сумрачном свете, что падал в дверной проем, я увидела совсем не папу. И не кухарку, которую я уж точно знала.

— Мда, — протянула Халли, сидевшая напротив меня на кровати. Мы уже полчаса как попивали чай. — Очень любопытная история.

Если я все правильно поняла, то ты очень сильно влипла.

— Это почему?

— Ты из другого мира. Потому что в нашем названного тобой института нет. Как и государства о котором ты рассказываешь. Да и твоя фамилия ни о чем мне не говорит. А еще нашего владыку зовут — Найтель Хаан. Недавно он заявил, что уходит от власти уступая место своему единственному сыну Эйрон Хаану. У нас вся страна живет в ожидании предстоящей коронации. — Халли говорила, с интересом смотря на меня. — А кто ты сказала у вас еще есть?

Я задумалась.

— Вурдалаки, лешие, тролли, гоблины, оборотни, вампиры, нежить и много прочей нечисти.

Халли хмыкнула:

— Ты, видимо, из каких-то темных развитых миров. А скажи-ка, драконы у вас есть?

Я отрицательно покачала головой

— Драконов нет. Только в сказках. И древних мифах.

— Повезло, — вздохнула Халли. — У нас маги всякие, да драконы, хвост им в пасть. Из нечисти только приведения нет-нет изредка выплывают. Но инквизиция очень зорко за этим следит и быстро нейтрализует всякую нечисть.

Сказала и уставилась на меня. Я по её взгляду все поняла.

— Инквизиция?! — Внутри у меня все похолодело. — Но ведь я...

— Нечисть! — выдала Халли. — Для нашего мира, ты, девочка, нечисть.

— И меня, значит...

— Нейтрализуют, как только найдут.

Чай сразу начал казаться мне приторно горьким.

— Я хочу домой, — выдавила я. Уж пусть папочка назначит мне самую худшую отработку, но дома, в моем мире, где нет никакой инквизиции и вампиров не нейтрализуют. В моем мире, мы почитаемый род. Мало того, уже несколько веков моя семья стоит у власти. Наш род почитают и уважают. Правитель Василиан строг, но справедлив, весь в знаменитого деда, главы рода Хесстер — Феминика Хесстера. Именно в его честь была названа я.

Хозяйка таверны покачала головой.

— Домой? А вот с этим проблемы. Я не знаю магии, что переносит через миры. Но хуже даже не это. Я понятия не имею из какого ты мира. И куда тебя отправлять.

— Но ведь если я перенеслась, значит магия есть? — Я с надеждой смотрела на Халли.

— Конечно есть, — согласно кивнула хозяйка таверны. — Но я о ней ничего не знаю. Это уж скорее нужно обращаться к порталщикам. Но я что-то не припомню, чтобы наши порталщики переносили кого-то из других миров. Это сколько же магии нужно вложить? Такое просто не возможно! — И тут же, увидев, как на моих глазах наворачиваются слезы, поспешила успокоить: — Но ты же перенеслась! Значит я ошибаюсь. Мы это выясним. А пока... — Она на меня внимательнее посмотрела. — Тебя нужно скрыть.

— Как скрыть?

Женщина встала и подошла ко мне. Присела всматриваясь в бледное лицо.

— М-да... Если бы не эти клыки. Нужно что-то с ними делать.

Я испуганно прикрыла рот руками. Клыки всегда были моей гордостью.

Халли покачала головой.

— Если не хочешь, чтобы тебя первый прихожанин сдал в инквизицию, значит надо от клыков избавляться.

Я потрогала острые бивни.

— А потом что?

Хозяйка присела рядом со мной.

— У меня поживешь. Скажу, что ты моя племянница, приехала из дальней провинции. А мы пока поищем ту самую магию что тебя сюда забросила. Как тебе такое предложение?

А у меня был выбор? Спасибо, нечистым, что на моем пути Халли попала. А если бы сразу в инквизицию. Я поспешно кивнула.

— Значит, так и решим. — Женщина ласково улыбнулась. — Будешь мне по таверне помогать. Но все это будет с утра. А сейчас спать. Ложись в этой комнате, а завтра я тебе другую подготовлю. Ночью подумаю, что с твоими зубами делать. Спокойной ночи. Отдохни хорошо, завтра буду хозяйство тебе показывать.

Она поднялась и направилась к двери. Прежде сказав:

— В шкафу, на третьей полке, есть ночные рубахи. Тебе большеваты, но другого у меня пока для тебя нет.

И вышла.

Давно смолки голоса в таверне. И погасли огни. А я все лежала и думала. Ну вот как так получилось? Как меня могло закинуть в другой мир? И что мне со всем этим делать?

Глава 2

— Так, пожалуй, будет лучше, — говорила Халли с утра, поправляя на мне платье. Я смотрела на себя в зеркало и думала, что никогда и ни за что не вырядилась бы так в институте. Скромное сельское платье в пол, сдержанного сероватого цвета. Сверху черная безрукавка, подпоясанная кожаным ремешком. — Уж что смогла найти с утра в местном салоне. Я попросила, на тебя еще парочку платьев с субботней ярмарки привезут. Твоя одежда для нашего мира совсем не подойдет. Я её выстирала и убрала в шкаф. Комната у тебя будет на втором этаже, самая дальняя по коридору. Без шика, но удобная, в ней и уборная и душ небольшой имеется. Обычно я её сдаю постоянным клиентам. Но пока в ней ты поживешь.

Она обошла меня, оглядела, и уже довольно произнесла:

— В таком виде тебя за чужачку точно не примут. А теперь идем.

Она вышла провожая меня в мою комнату.

Та и правда оказалась совсем небольшой. Кровать, платяной шкаф, тумба с зеркалом, чуть дальше дверь в уборную, в ней же душ.

Халли подвела меня к шкафу. Открыла и достала из него небольшую круглую коробочку. Открыла. В ней оказался синеватый крем.

— Открывай рот.

Я послушно открыла.

— Будешь мазать раз в несколько дней. Как почувствуешь, что снова пробиваются, сразу мажь.

Она нанесла толстый слой на мои клыки. А потом и на лицо.

Первые секунды я ничего не ощутила. А потом небольшую резь у десен, и покалывание по коже.

— Глянь на себя.

Я повернулась к зеркалу.

Первые секунды просто себя не узнала.

Клыки пропали, а на привычно бледном лице появился здоровый такой румянец. Просто позор всему вампирьему роду. Но эти мысли я оставила при себе.

— Как вы это сделали, Халли?

— Ну, во-первых, не вы, а ты. Помнишь, ты моя племянница. А во-вторых, — она усмехнулась. — Ведьм в наших краях инквизиция тоже не жалуется. Вот и приходится прибегать ко многим бытовым заклинаниям да зельям, чтобы во мне ведьму не распознали.

— Вы... ты ведьма, Халли!

Она кивнула.

— Как есть ведьма. Иначе как бы простая таверна, далеко от столицы, могла стать такой знаменитой. Очарование, привлечение и прочее. Лучше всего прятаться так, чтобы тебя все видели. Тогда ни у кого даже сомнения не будет.

Она прикрыла коробочку и убрала обратно в шкаф.

— Всегда можешь сказать, что это от морщин и неприятного запаха.

Рассмеялась.

— Идем, красавица. Покажу свои уголья. Сейчас посетителей нет. Но к вечеру таверна будет полной. Нужно чтобы к тому времени, ты уже была готова к общению с местными. Постояльцы у нас бывают редко, так, заезжие. Моя комната на первом этаже, рядом с кухней. Комнаты для постояльцев на втором. Их не много. Твоя, да еще три по коридору. Ты видела, когда мы шли.

Я видела.

— Кстати, — мы уже спускались на первый этаж. — Как тебя сокращенно называют? Фелинария слишком уж замысловато будет для здешней публики.

— Феечка, Фея, — так меня дома называют.

— Фея! — Усмехнулась Халли. — Клыкастая ты фея.

«Теперь уже нет, — с грустью подумала я. — И мне предстоит к этому привыкать».

Хозяйка провела меня в зал. Здесь было не менее десяти столиков. Стулья стояли на них ножками кверху. Была барная стойка с высокими триногами рядом, и парочка диванчиков с низкими столиками, приставленными очень близко.

— Это основной зал. Там сбоку есть еще парочка кабиночек. У барной стойки работает Дик, он придет после обеда. Хороший паренек, помогает мне по хозяйству и стоит на разливе. Прибылью и налогами занимается тоже он. Твое дело будет заказы принимать, и на кухню относить. Пока там я буду заведовать. А позже, как включишься

в процесс, станем вместе готовить и разносить. Убирать тоже будем вместе. Идем, покажу где что находится.

Меня повели по таверне.

Сначала Халли показала подвальчик, по пути рассказывая.

— Вот здесь приправки, соленья. Копчёности ты уже знаешь где, — рассмеялась. — Но смотри, те окорока что вот за той полкой, только для особых посетителей.

— А особые это какие?

— Мэр города, комиссары, одним словом высшие драконы. Но эти очень редкие здесь гости. Хотя и бывает, заглядывают. Остальным можешь резать вон с тех. И да, местные как тебя увидят, будут не прочь пристать. Ты сразу на корню это дело руби. Не бойся.

— А как это на корню?

Я, конечно, отпор дать могу. Но если я правильно поняла, то, почти все местные — драконы. А с драконами я никогда не встречалась и представляла их смутно и пугающе.

Мы к тому времени уже направлялись к кухне.

— Как-как? — Усмехнулась хозяйка. — Ты один раз сковородкой промеж глаз тресни, любой дракон хвост то и подожмет. Это они с виду грозные. А как звездочки перед глазами запляшут, куда только эта грозность пропадает. Зато другим не повадно будет. Местный люд простой, хоть дракон, хоть обычный маг. Так что будь посмелее. А если сковорода не поможет, ты мне скажи, я им быстро чешую подправлю. Ты главное не бойся. — Халли шла показывая таверну, рассказывая о тонкостях общения с местной публикой и показывала где что находится.

Чуть позже приказала помогать ей делать заготовки на кухне к вечеру.

Вот тут и начались проблемы. Дочь герцога была совершенно не подготовленная к подобной работе. А кухня была большой. И в то время пока хозяйка ловко управляла магией заставляя ножи резать, огонь под большой плитой и камином разгораться, а посуду самой мыться в глубокой чашке, я старалась познать науку готовки своими собственными руками. И судя по взгляду Халли, не слишком преуспевала.

— Ой-ой-ой, ты чего лук такими кусками кромсаешь! Стой, морковь мельче. Да не держи ты так нож! Ты когда-нибудь готовила?

Я отрицательно покачала головой.

— Ты хотя бы яичницу с беконом приготовить можешь?

Откуда? В поместье где я жила всегда были кухарки. В институте общая столовая.

— Могу яйца разбить, бекон порезать.

— И на том спасибо, — сказала Халли. — Тогда попробуй хотя бы завтрак сварганить.

Я на неё посмотрела таким взглядом, что хозяйка почесала затылок.

— Внимательно меня слушаешь. Сковороду берешь, ставишь на плиту. Смазывать ничем не надо, бекон тонкими кусочками положи, как сковорода нагреется. Едва порумянился переворачиваешь и выливаешь туда подсоленные яйца. До готовности. Сверху зеленью посыпь. Все услышала.

Я кивнула. Халли покачала головой.

— Ну смотри, что сейчас приготовишь, тем мы с тобой и будем завтракать.

Сказала и направилась к выходу.

— Мешать не буду. Учись сама. Приберусь пока в зале. Жду тебя там с яишенкой.

И вышла. А я осталась стоять на кухне.

Так, все буду делать как сказала Халли. Сковороду поставлю на плиту.

Поискала и выбрала небольшую. Зачем много готовить, нас же двое. Бекон уже лежал на доске. Ну уж его я порезать смогу. И смогла. На сковороду отправила.

Взялась за яйца.

Скорлупа не хотел биться ровно и кусочки падали в чашку, приходилось пальцем вытаскивать. Пока занималась этим делом, на всю кухню начало пахнуть поджаренным беконом. Кинулась к плите. Увы, одна сторона чуть подгорела. Ну не думаю, что это сильно. Перевернула. Вернулась к яйцам. Подсолить. А сколько подсолить? Взяла солонку подумала и попробовал на палец. Солено. Поморщилась. Еще подумала и... От бекона пошел дым. Кинулась к плите и бухнула в сковороду яйца. Вспомнила что забыла их посолить. Вернулась к солонке. Снова к плите. Низ яичницы уверенно горел

вместе с беконом. Верх оставался неготовым. Вздохнула, выдохнула и взяв щепотку соли всыпала.

В зал я вошла со сковородой, от которой тянулся аромат свежее подгорелой яиченки.

— А тарелок не было? — отозвалась Халли, сидящая у столика в центре зала.

Признаваться, что яичница не хотела отставать от сковороды, не стала. Зато пока шла к хозяйке успела подметить, что та и не собиралась сама убираться. По залу умело орудовала метла, а следом за ней швабра с тряпкой. Другая тряпочка протирала столы, сами по себе вытирались стекла окон. То есть Халли специально меня оставила на кухне одну. Я раздосадовано поставила сковороду на стол. Могла бы и помочь приготовить завтрак, если уж у неё столько помощников. Мне даже немного обидно стало.

Она сидела и улыбалась.

— Все когда-то первый раз случается. И лучше, чтобы самый первый раз был именно твоим, иначе ничему ты не научишься. Считай это мой первый урок тебе. А теперь давай завтракать, чего ты там наготовила.

Таким ободряющим голосом сказала, что обида тут же улетучилась. Тем более, что учиться мне предстояло еще много чему. Хотя приготовленное мною впервые, доверия не внушало.

Хозяйка заглянула в сковороду. Хмыкнула и коротко поинтересовалась.

— Руками есть будем?

Я вернулась к барной стойке и взяла вилки.

Халли ткнула в яиченку. Желток расплылся под вилкой. Хозяйка снова хмыкнула. Подцепила бекон, буквально оторвала его от днища и положила в рот. Прожевала. С трудом проглотила.

— Чего не ешь? — Спросила насмешливо. — Приступай. Сама же готовила.

Я присела и неуверенно подцепила, вернее отковыряла кусочек и отправила в рот. Чуть не поперхнулась. Яичница была пересоленная, снизу пережаренная до горькости, вверх все так же сыроват.

— Вкусно? — поинтересовалась Халли.

Отрицательно покачала головой.

Хозяйка отложила вилку.

— А что ты там говорила о своём институте чародейства? Ты чародейка вроде как?

Снова кивнула.

— Угу...

— А разве у вас бытовые науки не преподавали?

Вскинула на неё удивленный взгляд.

— Бытовые? Так они только... кхм-м-м, — смолкла.

— Слугам нужны? — подсказала Халли.

Я потупилась.

— Значит так. — Хозяйка поднялась. — Собираешь все свое чародейство в неумелые ручки и начинаешь учиться заново. Магия она везде одинаковая. Тут уж просто подумать надо как её применять. Сколько мы будет искать как тебе вернуться домой я не знаю. Но и нахлебницу держать не стану. А уж прислуживать тебе тем более. У меня на кухне в тумбе у окна есть толстая тетрадь. В ней рецепты. Так вот постарайся их выучить. И заодно попробуй свои чары приспособить. Все полегче будет. Ты на кого училась?

— На некроманта. — Тихо буркнула. — Должна была стать лучшей в своем потоке. Подавала большие надежды.

— Ого! — Вскинула брови Халли. — Хороша наука. Особенно учитывая, что ты из темного мира. Вот только твои некроманские знания на кухне навряд ли можно приспособить. Но ведь какие-то общие знания вы проходили?

— Могу ваш окорок оживить, — не особо радостно сказала я.

Ведьма нервно хихикнула.

— Не думаю, что нашим посетителям понравится внезапно оживший ужин. Но будем думать.

— У нас еще боевые лекции как обязательные были, но только в теории, до практики я не доучилась. Сюда попала.

— Вот это точно понадобится. Значит заехать сковородой по наглой морде, если что сможешь. А пока так, попробуй сконцентрировать свою внутреннюю магию...

— Чары, — поправила я. — Мы в основном пользуемся чарами. Именно благодаря им мы в прошлом очаровывали и заманивали путников.

— Хорошо, — согласилась Халли. — Чары так чары. Попробуй очаровать метлу и швабру, так, чтобы они следовали твоим указаниям.

Поняла?

Я с тоской посмотрела на предметы быта, застывшие в ожидании приказов.

Халли дружески похлопала меня по плечу и, подцепив сковороду, направилась на кухню, по пути сказав:

— Завтрак я сегодня сама сделаю. К моему возвращению должно быть все убрано.

Едва она скрылась, как вся утварь рухнула на пол не подавая признаков жизни.

Я вздохнула. Легко сказать, все убрано. Подошла к метелке. Потрогала её ногой. Та не шевелилась.

— Но ведь ты мела, — сказала я ей. — Не делай вид, что ты не живая. Вставай и мети.

Метла даже не думала меня слушать. Даже тряпочки и те безвольно висели на спинках стульев.

Ну что же, попробую чары.

Сконцентрировалась. Ощутила тихую пульсацию внутри. Чары вольно окутали меня и разнеслись по всему залу.

Но метла очаровываться не собиралась. Лежала бездыханно, ни одна веточка не шевельнулась. А если попробовать как с нежитью? Оживить! Я ухмыльнулась. Посмотрим куда вы от меня денетесь. Присела на корточки и положив руку на рукоять швабры отправила искру, проговаривая с первого курса заученный заговор.

И метла ожила, поднялась. И... Уверено и быстро дала корни прямо в деревянный пол таверны. Потянулась вверх веточками, зазеленела.

— Ну что там у тебя? — раздалось с кухни. — Получается?

— Эээ, не то что бы... Получается. Просто не совсем так как надо. Халли, а у вас еще одна метла найдется?

Хозяйка выглянула из кухни и охнула.

— Да что б тебя... Это что такое?

Подошла. Потрогала зеленеющую метлу. Она вытянулась чуть вышел моей головы и задорно раскинула ветки. Такой стойкий зелененький саженец.

— Верни обратно, — проговорила Халли хмуро. — Этak на тебя метел не напасёшься.

— Обратно так обратно, — тут же согласилась я и уже протянула руку к метелке... Как та затрепетала листиками, грустно-грустно. Я руку одернула.

— А может не надо её того... Обратно...

Халли поставила руки в боки.

— Вырублю! — Пригрозила метелке.

У той ветки опустились. И макушка поникла.

— Еще и живая, разумная, — выдохнула хозяйка. — Из редкой древесины, однако. И надо же было её оживить! И чему вас только учат в вашем институте!

— А с другой стороны, — осторожно начала я, жалея несчастную метелку. — Деревце прямо посреди таверны очень даже приятно так. Освежает. Новаторски.

— Новаторски?.. — задумалась Халли.

— Такого точно ни у кого нет.

— Это, конечно, да, — ведьма с интересом уже смотрела на раскинувшееся между столиков молодое деревце. — Ну да ладно, договорились. Эту оставляй. И правда оживляет вид. Но... — тут же вскинула на меня суровый взгляд. — Больше никаких оживших метелок. К швабре не подходи. Я сама... — не договорила. Из кухни потянуло гарью. Халли подпрыгнула на месте и кинулась вон. Кажется, завтрака нам сегодня не видать.

А я повернулась к ожившей метелке. А вернее теперь деревцу.

— У любого воскресшего существа должно быть имя. Назову тебя Мотя.

Метелка затрепетала листиками и потянулась ко мне словно желая обнять. Я погладила тонкие ветки.

— И чтобы никому не показывала, что ты разумная! — Гаркнул с кухни грозный голос Халли. — Не хватало еще, чтобы сюда инквизиторы нагрянули разбираться с редкой древесиной.

Бармен Дик пришел далеко после обеда. Это оказался шустрый малый с заливчатским рыжим чубом и тонким хвостом волос. Он с

любопытством оглядел меня и глаза его при этом загорелись интересом.

— А вы уже видели наш городок? Могу устроить прогулку.

— Но-но, — строго предупредила Халли. — Ты мне здесь не пристраивайся. И помни, Фея — моя племянница. Я тебе за неё не только голову, но и все остальное оторву.

Парень тут же проникся явно ни пустой угрозой. Интерес в его глазах хоть и не потух, но пыл значительно убавился.

Дик смирно прошел к барной стойке и начал с самым занятым видом протирать кружки и бутылки.

Халли продолжала показывать мне хозяйство, рассказывая о работе. Как принимать заказы, приносить, считать и остальное по мелочам. Провела по амбарам и сараям. В хозяйстве таверны оказалось два больших сарая. Углярка. Навес с дровами. Конюшня с парочкой лошадей, стоящая у стены телега, и двухместная повозка. Колодец. Три небольших амбарчика, в них сушились травы, овощи и фрукты. Коптильня. За ними огород и сад. Я так понимаю за всем этим следили вилы, лопаты, лейки и другая утварь. Теперь понятно почему кроме Дика живых помощников у Халли нет. Когда мы шли, топор весело посвистывая рубил дрова, а садовые ножницы постригали газон у входа в таверну. Там, где была арка и вывеска «Драконий хвост».

— А инквизиторы не интересуются вашими бытовыми умениями?
— Не смогла сдержать интереса.

Халли отмахнулась.

— Так это начальные бытовые заклинания. Такие здесь любой маг знает. Правда драконы считают это магией низшей касты. — С усмешкой оглянулась на меня. — Как и у вас. Да и инквизиторов в Драконьей яме давно уже нет, за ненадобностью. Редко какой по пути заедет. За все комиссариат отвечает. Да и в нем всего трое комиссариков. Городок у нас небольшой. Поэтому води себя тихо и никто не тронет. А там смотришь, узнаем о твоём мире и порталах. Может и получится тебя обратно отправить.

Ближе к вечеру в таверну начали заходить первые посетители. Я в это время упорно пыталась приспособить свои чары к бытовому колдовству. И старалась с помощью них сделать мясную нарезку. Ножик даже не приподнимался.

— Концентрируйся. Не так это и сложно. Направляй мысль, приказ и силу на предмет, — Халли подмигнула и ножик, вскинувшись, бросился резать колбасу. И тут же снова шмякнулся рядом.

— Пробуй сама теперь.

И я пробовала. Пока в глазах рябить не начало.

— Халли! Ты решила устроить сад прямо в таверне? — Раздалось из зала.

— Новаторство! — Откликнулась выходящая из кухни хозяйка. — Модно говорят в больших городах. Освежает обстановку. — Жестом позвала меня идти следом, отправляя к столику обслужить. Я подхватила поднос и направилась в зал.

— Ну мы то, конечно, от больших городов не отстаем! — Хмыкнул проходящий мимо зеленеющей метелки мужик с рыжей густой бородой. — Хотя...Согласен, свежо. Приятно. Разрастется красота станет, как на природе. Только вот потолок нужно будет пробивать. Ты если что обращайся, мы с ребятами все по уму сделаем. А пока здесь возле деревца и сядем.

Бывшая метелка приосанилась, но тут же вспомнила, что она дерево и замерла пока никто не заметил её реакцию на похвалу.

Халли подмигнула мне.

— Этих ты принимай. Считай твои первые клиенты.

Новую подавальщицу мужики оценили сразу.

— Какая! — цыкнул один, крупный, тоже бородатый, но эта была черная, а на макушке волосы завязаны в пучок. Я оглянулась на Халли, стоящую в проеме двери на кухню.

— Иди, иди, — одними губами шепнула та.

Я голову выше подняла и подошла.

— Чего изволите, господа?

— Ух, ты, господа! Это ты нам? — оскалился рыжебородый, и широкой ладонью загреб меня к себе.

Весь день до вечера Халли очень толково мне объясняла, как себя вести в подобных ситуациях. И потому я хоть и растерялась, но уже в

следующую секунду не раздумывая, с разворота, шибанула нахала подносом по рыжей макушке.

Он охнул и меня отпустил. Без того красное лицо, с широкими порами, стало багровым.

Халли громкоголосо рассмеялась. Посетители оглянулись на неё.

— Приятного знакомства, Дон! — Выкрикнула хозяйка. — Это моя племянница. Её зовут Фея. Прошу любить и жаловать.

Мужики тут же сникли.

Пришибленный покосился на меня, потирая макушку ладонью.

— Вся в тетку, — прохрипел сквозь зубы. — Ну и ладно, — тут же развеселился, позабыв о происшествии. — Будем знакомы. Я, Дон. Местный кузнец.

— Дракон? — тут же поинтересовалась я. Мне хоть и страшновато было, но жуть как любопытно увидеть живого дракона.

Мужик на Халли удивленно покосился. Она подошла ближе, вытирая руки о фартук.

— Девчонка из другой страны. Издалека. У них там с драконами беда. Нет почти. Вот она и не определяет, где ящер, где не ящер.

— Понятно, — буркнул Дон и повернулся ко мне. — Не дракон. Обычный маг. Средней руки. Огненный. Потому и кузнец. Боги дали дар и силушку. По родовым стопам пошел. Ты не серчай, коли обидел. Девка ты привлекательная. Думал, авось...

— Авось и без головы остаться можно, — оскалилась Халли.

— Понятно, — беззлобно сказал он. — И другим скажем. Так мол и так, новенькую не трогать, иначе уши отшибет, вся в тетку.

— Да стоит сказать, что твоя племянница, — добавил другой мужик, тот что справа с лысиной и бородой. — К ней и так побоятся подкатить. Гнев то твой все знают, малышка Халли.

Женщина расплылась в довольной улыбке.

— А драконов, их легко узнать. — Начал нравоучительно пояснять мне Дон. — У них взгляд особенный и выправка... А если еще в натуральный вид... — заржал. — Уж точно поймешь кто перед тобой. Поверь мне, увидишь, не перепутаешь ни с кем.

— Спасибо, очень ценная информация, — призналась я. — Так чего изволите, господин Дон?

— И это... Ты знаешь, — смущенно промямлил кузнец и почесал затылок. — Не надо нас господами величать. Не такие мы.

— А как? — удивилась я.

— Можешь просто по имени. Мы здесь завсегдатаи. Поработаешь недельку всех знать будешь. Вот по именам и зови. Я Дон. Тот что с черной бородой — Свич. А совсем седая борода — Лайк. Вот и познакомились. А мы если чего... Того... Обращайся. И сами не обидим и другим не дадим.

— Так чего изволите, Дон? — Улыбнулась я. Отчего-то мне казалось, что посетители таверны обязательно будут хмурые, наглые мужланы с полным отсутствием принципов и уважения. Но смотря на Дона, я поняла, что ошибалась. В таверне Халли была хорошая публика. И, пожалуй, работать мне здесь будет легче, чем я думала.

— Эля на всех, — прикинул мужчина, тот что с лысиной, которого называли Свич. — Колбасок... Тех, что с травками, копченые... Наши любимые.

Халли, все еще находящаяся рядом, кивнула мне.

— Запоминай. Дон и компания обычно одно и тоже берут. Эль и колбаски сальса. Вообще, вкусы у всех разные. Но ты запомнишь.

Через пять минут мужчины сидели попивая эль, закусывая колбасками и ведя неспешные разговоры.

Еще через час таверна была почти полной. Я сновала между рядами принимая заказы и унося их на кухню. После разговора с Доном, ко мне никто не пристаивал. Зато с любопытством знакомились, узнавали: на долго ли я к тетушке? Не собираюсь ли замуж? А может они мне подойдут в женихи? А если не они, то в городке много надежных парней, с хорошей репутацией. Такой красавице как я, нельзя быть незамужней.

Я мягко увивала от вопросов. Среди посетителей было много драконов. Я и правда их сразу узнала. Он выделялись от обычных людей и магов. Ровные спины, тихие приглушенные голоса и глаза. А вернее взгляды. Пронзительные, словно внутрь меня смотрят. И улыбки лукавые, но при этом строгие. А еще они все были безбородые и привлекательные. Даже те что оказались самыми-самыми обычными такими драконами, лавочники, лекари, пекари, мясники.

Заказывали не только спиртное и закуску. Были и такие что приходили с уставшими лицами садились подальше и просили сырную или луковую похлебку, жареной картошки или мяса, тушенные овощи с кроликом и другие блюда. Они приходили просто вкусно поесть.

Уходили такие посетители тоже быстро, бросив на стол медяки. Я все собирала в кармашек и отдавала Дику. Он потом должен был все посчитать по записям заказов и дать отчет Халли.

Ближе к полночи, в таверне остались только кузнец с компанией.

— Фея! — прикрикнул Дон. — А не принесешь ли ты нам крепкого чесночного бульона. Моя кузничиха учухает эль, снова орать будет. А бульон у Халли такой, что любой запах отбивает.

Я метнулась к кухне.

Халли кивнула, оглянулась.

— Фея. На улице в амбаре свежий чеснок, поди-ка, принеси. На кухне закончился. Сегодня прямо все на чесночный суп припали.

— На улицу? Ночью?

Не то что мне стало страшно. Но... Первый день. Я видела уголья таверны. До амбара с чесноком не менее пятисот шагов. А я в новом для себя мире. И кто знает... Чую надо бы мне все свободное время учить магию этого мира. И стараться свои чары к нему приспособливать.

— Неужто боязно? — Не сдержала язвительной ухмылки Халли. — Чего боишься то? Ты же сама нечисть!

И что? По-вашему, раз темная, значит призраков и восставших мертвецов не боюсь? Упокоить-то я их могу, вот только мало приятного, когда на тебя разлагающийся труп из-за угла выскакивает.

— Фонарь возьми.

— У меня зрение вампирское.

Халли оглянулась.

— Тогда сковородку возьми, чтобы спокойнее было, — рассмеялась.

Похоже у Халли самое применяемое оружие — это сковорода.

А мне не до смеха. Я взяла первую попавшуюся, чугунную, тяжелую, с деревянной ручкой. И направилась на улицу.

Ночь была совсем не лунная. Вернее, луна, наверное, где-то там была. Но тучи затянули небосвод, и я вышла с кромешную тьму. Хотя тьма меня как раз не смущала. Зрение у меня и правда, как у кошки. Вампиры прекрасно видят в темноте. И слух у нас тоже отличный, что является незаменимым преимуществом для некроманта. Я вздохнула. Если мы не найдем как мне вернуться, то, не быть мне уже некромантом ни высшим, ни каким.

Тропинка была узкая, по сторонам деревья да всякие травы. Я шла с опаской вглядываясь в черноту. Амбарчик уже было видно. Он находился у плетеного забора. Я вошла и выдохнула. Вроде ничего опасного не встретила. Видимо только саму себя больше пугала. Чеснок висел вязанками у дальней стены. Не задавайтесь вопросом, как я, вампир, спокойно переносу чеснок. Это тоже заслуги нашего чудесного института. Еще при рождении нам давали пить вакцину способную регенерировать устойчивость к чесноку и серебру. А еще святой воде и прочим, служившим ядом для нашей вампирской иммунной системе. Я сняла с вязанки несколько головок и уже собралась обратно, как до моего чуткого вампирского слуха донесся тихий шум. Я подошла к двери и прислушалась.

Действительно шум. Такой, словно кто-то перебирает лапами по плетеному забору. Осторожненько так. Я поежилась. Шум продолжался.

«Вор!» — первая мысль, которая пришла мне в голову. Я, конечно, смелостью не отличалась, тем более в чужом мире. Но если воришка зайдет в амбар? А тут я! Поэтому решила пойти на опережение. Лучшая тактика — это внезапность! Поэтому сковороду припоровила и выскочила с криком:

— Стоять! Руки вверх! Морду в пол!

Я слышала так наши боевики кричат, когда отрабатывают атаки.

Сначала раздалось внезапное падение тела. А следом:

— Что?!

И тут я увидела воришку. В следующий момент заорала во всю глотку, переходя на пронзительный визг. Не размышляя, вложив в руки всю боевую мощь, запустила сковороду.

Было чего испугаться! Там, перебирая чешуйчатыми лапами, у самого заборчика, вставал, крылатый ящер! Ящер! С темно-синими глазами и клыкастой пастью! Нечистые! Вы куда меня отправили!

Вставал он не долго. Вернее, совсем не успел встать. Метко запущенная чугунная сковорода, на зависть всем боевикам, влетела ящеру прямо между глаз. Он только и успел голову поднять, и ... Я не уверена, что он смог меня рассмотреть внезапно ставшими косыми глазами. Ящер пошатнулся и рухнул на передние лапы. Что-то там мявкнул. И сделал попытку снова встать.

На мой вопль из таверны уже бежали мужики.

— ААА! Грабят!!! Убивают! Вор! Пожар! Бьют! — Из моего рта вылетало все что в голову шло. Неосознанно и жутко, разрывая ночь дикими воплями.

Мужики не разбирались.

— Наших бьют! — Под этот крик Дона, все скопом набросились на ящера.

Тяжелые тумачи посыпались со всех сторон. Кто-то пинал, кто-то бил. А я стояла прижав руки к груди, широко распахнутыми глазами смотря на происходящее. Пока не прибежала Халли.

— Стоять! Убьёте! Всей толпой сядем!

Последнее возымело действие. От ящера оступились. Он лежал на земле выплевывая сгустки земли с кровью. Один глаз затек, крыло вывернуто. Но судя по нашим мужичкам им тоже порядком досталось. Дон стоял взлохмаченный, с фингалом и без одного зуба. Остальные и того сильнее побитые.

Ящер попытался подняться, припал на один бок и хрипло прошипел:

— Не смей бить инквизитора!

После чего рухнул и отключился.

Все уставились на меня. Судя по их лицам все как-то нехорошо выходило.

Особенно говорящим был взгляд Халли.

— Приплыли! — Сказала она. — В первый же день. Избить инквизитора... Конец нам.

Глава 3

— А зачем он через забор лез? — пыталась оправдаться я. — Нормальный ночью через забор не полезет. Только с умыслом. А какой умысел может быть у ночного, неожиданного... Инквизитора-а-а? — тоскливо протянула я.

Кто-то подал мне воды. Кажется, это был Дик.

Тушку дракона уже затащили в зал, вернее не всю тушку, голова с шеей находились в зале аккуратно у самого деревца-метелки. Остальное на улице. Мужички к этой самой голове прикладывали лед, деревце позабыв о том, что оно деревце обмахивало его ветками, никто на это даже внимания не обратил, Халли хлопотала с какими-то травками над котелком.

— Авось мы его того, хорошо приложили, и он не вспомнит, кто это его так, — предположил Дон. Ему уже не надо было чесночного супчика. Он и без того разом протрезвел, едва мы все узнали, что избили инквизитора.

— Вспомнит, — уныло отозвалась Халли, доливая в зелье воды и тщательно размешивая. — Это же инквизитор. Они мертвые и то все помнят. Эээ-эх-х-х... — Посмотрела на меня.

— Ты же сама сказала, чуть-что сковородой, — выдавила я.

— Сказала. — Вздохнула названная тетушка. — Так это здешних можно сковородой, а этого... Эээ-эх... Нехорошо получилось. В Драконьей яме инквизиторы почитай лет пять как не заглядывали. Один зашел и того... Эээ-эх...

— У него на лбу не было написано, что он инквизитор. — Хмуро сказала я. — Смотрю лезет. Подумала воришка.

— Подумала она! — Хмыкнула Халли и, зачерпнув в ковшик зелья, подошла к тушке дракона.

— Девчонка то права, — попытался вступить за меня Свич. — У него же таблички в лапах не было. И нимба тоже. Откуда было знать?

Хозяйка полыхнула глазами и все смолкли.

— Пасть ему раскройте, — приказала строго. И уже обращаясь ко мне бросила: — А ты быстро наверх. Не нужно тебе сейчас на глаза

инквизитора попадаться. Что-то мне подсказывает, что лично тебя он точно запомнил.

Я покосилась на огромную шишку и красивые разводы под глазами дракона. Как есть запомнил. Если только я ему ничего не отшибла. Очень бы хотелось. Хотя бы момент полета сковороды.

Встала и направилась наверх. Правда не в свою комнату, а за угол у лестницы встала, прислушиваясь к происходящему в зале.

— Пей, пей, милоч, — приговаривала хозяйка. — Сейчас мы тебя вылечим. Будешь как новенький. Ага, моргнул. В себя приходит.

— Халли, может мы того, — раздался напряженный голос Дона. — Пойдем уже. Моя меня, наверное, потеряла.

— Да, нам тоже пора, — добавил Лайк. — Поздно уже.

— Вот ироды! — Выругалась Халли. — Натворили дел и в кусты.

— А мы чего? Мы же защищали... — Добавил Лайк. — Кстати, твою племянницу. И нам, правда, уже пора.

— Стоять! — Приказала Халли.

Но её не слушали. И судя по образовавшейся тишине, мужики смылись едва раздалось грозное:

— Агррр...

Дракон пришел в себя. Я в стену вжалась.

— Доброй ночи, лорд-инквизитор, — пропела Халли. — Эка вас угораздило. И чего это вы по ночам шастаете? Этак можно и на бандитов налететь.

Тишина, легкий всплеск магии в воздухе.

Я выглянула.

Перед Халли, на полу, сидел мужчина, сжав голову руками и прикрыв глаза. Мотя снова стояла делая вид, что просто деревце.

— Эй, лорд! — Позвала Халли.

Он поднял взгляд.

Вот только посмотрел не на хозяйку, а в мою сторону. Пронзительный взгляд темно-синих глаз. Кстати, очень хорошо подчеркивающих нездоровую синеву под ними. Всклобоченные волосы, некогда собранные в хвост, а теперь просто путаные. Серость лица, кровоподтёки и ссадины. И даже костюм порван. Но это ни капли не портило вида инквизитора и не скрывало его серьезного и крайне жесткого вида.

Мужчина резко поднялся, и я, юркнула снова за угол, ощутив, как бешено застучало мое сердце.

— Стой, милоч, тебе нельзя так шустро вскакивать... — Кинулась к нему Халли. — Голова закружиться. Ох, ей... Я же говорю...

Судя по звукам, лорда-дракона усадили на стул.

Я, желавшая еще секунду назад рвануть в свою комнату, притормозила и снова выглянула.

Мужчина сидел облокотившись на стол, и опустив голову на руки.

— Дик, — выкрикнула Халли. — Воды лорду-инквизитору.

— Не надо! — Раздался хриплый голос.

— Надо, надо, — протянула хозяйка, уже подавая ему кружку. Он вскинул голову и ударом выбил кружку из рук хозяйки. Снова встал. Покачнулся. Удержался рукой о край стола. — Что вы себе позволяете?

Она пожала плечами.

— Это благодарность за спасение?

Он наконец удостоил Халли взглядом.

— Я инквизитор...

— У вас на лбу не написано. — Спокойно парировала та. — Кто знает, кто вы на самом деле и зачем лезли ночью через мой забор.

Хозяйку таверны «Драконий хвост» трудно было испугать. Она стояла перед драконом сложив руки на груди.

— Вы пейте, лорд-инквизитор. И лучше бы вы присели.

— Кто напавшие на меня? — Яростно выдавил он.

— Это большой вопрос напали на вас или защищали мои таверну, — не сдавалась Халли.

Инквизитор криво усмехнулся.

— То есть это я сам виноват?

— То есть не стоит по ночам лезть в чужую собственность.

— Я прибыл по приказу. — В голосе инквизитора звучала сталь. Такая что леденила кровь. — В вашей Яме был всплеск чужеродной магии. Темной магии. Судя по всему, в ваш городок проникла темная сущность. И именно за ней я прибыл. Или может вам куда приятнее существовать с нечистью?

Я снова спрятала за угол. Сердце уже не просто билось, она трепетало испуганной ланью.

«Всплеск чужеродной магии. Темная сущность. Нечисть. Это же он про меня! Инквизитор пришел за мной!»

Спокойствию Халли можно было позавидовать.

— Нечисти я у нас не видела, темные сущности нас не беспокоили. А вот ночной нежданный гость, невесть с какими помыслами, появился. Вы уж извините, но навряд ли вам понравилось бы, если бы кто лез к вам во двор.

Дракон ничего не ответил. Но я ощутила, как его взгляд снова устремился в ту сторону, где пряталась я.

— Где та девушка, что... — Помолчал подбирая слова. — Приложила меня.

— Ооо, вы о моей племяннице, — тут же начала объяснять хозяйка. — Она девушка молодая и потому крайне впечатлительная. Вы очень испугали её. До нервного припадка. Мне пришлось напоить её успокоительным и отправить в кровать.

— Впечатлительная? — усмехнулся инквизитор. — То-то она меня так впечатала! — Судя по всему он снова погладил свою многострадальную голову.

— Хотите, я и вам успокоительного сделаю? — Миролюбиво предложила Халли.

— Обойдусь.

— А может, я вам ранки подлечу?

— Сам справлюсь.

Судя по скрипу половиц, дракон направился к выходу.

— Вас проводить? — Халли была сама доброжелательность.

— Не заблужусь, — буркнул дракон. — Меня ждут в комиссариате.

— Вы на ногах еле стоите, — подметила хозяйка.

— Ничего... Доберусь. — Хрипло ответил дракон. — Если по пути не встречу еще одну впечатлительную племянницу.

— Доброго пути, лорд-инквизитор, — раздалось напоследок.

Ответа не послышалось. Зато раздался стук двери. Дракон ушел.

Снова раздался скрип половиц. Это Халли поднялась на верх и тут же столкнулась со мной, вжавшейся в стену.

— Подслушивала?

Я кивнула.

— Все слышала. Он за мной пришел.

— Судя по всему. — Мрачно констатировала «тетушка». — И ведь теперь рыскать будет, искать.

Она подошла ко мне. Прикоснулась к волосам, убирая лежащую на лице прядь.

— Не бойся. Все уладим. Ты давай иди в кровать. Ночка выдалась бурная. А утром не забудь про крем и... Главное ничем себя не выдавай. Мои зелья сильные, если ты сама не раскроешь себя, он не узнает. И да, завтра с утра снова попробуем приобщить твои чары к бытовой магии. Ты должна полностью вжиться в свою роль. Слышишь меня, девочка?

Я кивнула. Слышу. И понимаю. Чем больше я буду походить на местную жительницу, тем меньше вызову подозрений у инквизитора.

— А теперь иди, спи. Тебе понадобятся силы.

На этом мы разошлись.

Вот только уснуть мне не удавалось. Перед глазами все еще стоял лик инквизитора.

Черный как ночь дракон с темными, как ночь глазами. Сначала они казались просто черными, но я теперь понимала, что они темно-темно синие. Глубокие. Я никогда не видела таких глаз. Потом образ стирался в полудреме, медленно приобретая человеческие черты. Пристальный взгляд был устремлен на меня, отчего пульс становился чаще. Я вздрагивала, выныривая из сонливости, крутилась на месте, пока не собрала всю простынь под себя. Встала. Поправила её, но вместо того чтобы лечь обратно в кровать, прошла к окну.

Распахнула его вдыхая свежий ночной воздух.

Прикрыла глаза пытаюсь успокоить сердцебиение. Частое и горячее. Впервые испытывала такой жар. Вампиры хладнокровные. И ощущения температуры у нас совсем ни как у обычных людей. Поэтому огонь, что разлился внутри был не просто горячим, а обжигающим. Казалось я дышу пламенем.

Чары. Нужно поднять свои чары. Я сделала глубокий вдох. Выдох. Вдох-выдох. Темная сущность, медленно гасила пожар во мне, остужая сердце и успокаивая душу. Да, у вампиров есть души, как и у большинства нежити. Такие же трепетные как у людей, умеющие чувствовать, переживать, верящие в загробную жизнь и прочие.

Хуже, когда нежить бездушна. Я не видела таких, но мы изучали, и я знала, как страшна бездушная нежить. Полностью подчиненная, озлобленная. Поднять такую могут лишь некроманты высшего уровня. Те, у кого сильнейшие родовые чары. Высшие темные, способные

управлять чернокнижием. Редкая способность. Но мне её пророчили. И я мечтала стать такой. Не чернокнижницей, а иметь ту самую силу. И вполне могла бы осуществить свою цель, не выкини меня в другой мир. И теперь я... Дочь герцога, высшего вампира и ректора Института Чародейства, собираюсь изучать бытовую магию.

Мои мысли прервала музыка. Тихая. Чарующая. Призывная. Откуда-то издалека. Я даже не сразу поняла, что она не у меня в голове. Именно такой звук используют вампиры для привлечения жертвы или подвластной нам нежити. Услышать его может только тот кому он направлен или вампиры. Музыка скользила по воздуху словно ветерок. Для обычного слуха она казалась просто шелестом листвы и журчанием маленького ручейка. Тонкий такой, едва различимый звук. Но для того, кому отправлен, он чарующий, затмевающий все звуки мира. Зов. Он или она, пойдут на него.

Я встряхнула головой. Зов прекратился. Показалось? Может это просто мои воспоминания, тоска по дому и своему миру? Я слишком углубилась в свои мысли и выпустила чары? Наверное. Я так хочу домой, что слышу вампирский зов.

Прикрыла окно.

Удастся ли Халли найти как вернуть меня до того, как инквизитор поймёт кто я? А может не поймет? Не увидит во мне темную сущность? Очень бы хотелось в это верить. И снова едва вспомнила, как перед мысленным взором встал его образ. Дракониий образ. С крыльями и чешуей. Я поежилась и вернулась в кровать. Уснуть смогла только к утру.

Глава 4

— Встаем Фея. Встаем! — настырный голос Халли выдернул меня из сна. — Дел много, в отличии от времени. Поднимайся. Уже Дик пришел.

Я, зевая, встала. Даже в институте нас не поднимали так рано.

Сонно прошлепала до уборной, там сполоснула лицо. Вообще, день — это не время для вампиров. Обычно, дома мы вставали ближе к вечеру, а ложились к утру. В институте занятия начинались после трети дня и оканчивались после заката. Здесь же все для меня перевернулось. Я посмотрела на свое лицо в зеркало. Десны чесались. Не стала ждать, когда гордость каждого вампира начнет пробиваться, прошла до шкафа, достала коробочку и намазала зубы. А следом и лицо. Снова посмотрела на себя. М-да... Увидел бы меня папенька... Просто позор нашему древнему вампирскому роду. Румянец и отсутствие клыков.

Но не стоит горевать. Главное, чтобы никто не смог меня распознать. Я улыбнулась своему отражению. А что, даже очень хорошо выгляжу. Наверное, в мире людей и драконов, я и правда довольно приятная особа. Торопливо накинула платье и, подпоясавшись, спустилась вниз.

Дик умело распоряжался в зале. Между столов кружили тряпка и новая метла.

Из кухни пахло жареным беконом. И еще чем-то сдобным и ароматным.

— Все быстро к столу, — прикрикнула, выходя, Халли. — Завтракаем и за работу.

— У меня такое чувство словно это дерево за мной следит, — сказал, поедая яичницу, Дик.

Я покосилась на Мотю и пригрозила ей взглядом. Та ветки в сторону отвела, словно она тут ни при чем.

Дик аж икнул.

— Видели?

Мы с Халли пожали плечами.

— Это у тебя после вчерашнего, нервоз, — сказала тетушка. — Успокоительного тебе надо. — Тоже зло глянула на бывшую метелку.

Та замерла.

«Вот смотрите, я просто дерево».

Дик почесал затылок и принялся дальше за еду. Но поесть нормально нам не удалось. Дверь в таверну открылась и вошел высокий статный мужчина. С первого взгляда я определила, что это был дракон. Не вчерашний визитер. Не инквизитор. Я облегченно выдохнула. Но не менее важная персона. Это было во взгляде. Прямом и властном. Он скользнул им по залу. Халли тут же вскочила.

— Что изволите, лорд-мэр?

Я замерла с вилкой в руках. Мэр? Ого! Так вот он какой!

Мужчина остановился взглядом на мне. Посмотрел пристально, будто пытаюсь разглядеть получше. Но тут же потерял интерес и перевел взгляд на хозяйку.

— Легкий бульон с жареными хлебцами.

Прошел мимо столиков, на ходу скидывая плащ на руки подскочившему Дику. И снова, проходя мимо меня, бросил мимолетный, но очень пронзительный взгляд черных глаз. Всего на секунду. Но такую, что мне захотелось исчезнуть из поля зрения мэра-дракона. Его чуть вытянутое лицо имело какой-то хищный вид. Зачёсанные назад волосы собраны в косу, а лицо бесстрастное, холодное, жесткое. Казалось только глаза на нем и живые. А сам он как подобравшийся зверь. Даже мой отец, который был славным сыном древнего рода вампиров не умел смотреть вот так. Словно душу из меня хотел вытянуть.

— Лорд Хэннер, — обратилась к нему Халли. — У меня с утра есть свежайшая выпечка. Я знаю, что ваша матушка, леди Елуиза, очень их любит.

— Заверните с собой, — он выпустил меня из своего взора и пройдя мимо, устроился подальше, у стены. Но так что наш столик было прекрасно видно.

Дик и Халли тут же кинулись на кухню. Я встала. Если правильно понимаю, наш завтрак окончен. Подхватила сковороду и направилась с ней тоже на кухню.

— Леди, — остановил меня голос мэра.

Я замерла. Нехотя повернулась к дракону.

— Я редкий гость в трактире, — холодным шелком прозвучал его голос. — Хотя очень люблю как готовит леди Халли. Зачастую мои слуги приносят еду с её кухни. Да и сам я, хоть редко, но захожу. Однако вас я не припоминаю?

— Я племянница леди Халли, — скромно потупила взор, крепче сжимая сковороду. Нет, я не собиралась её применять. Но как-то спокойнее было, когда железяка рядом. — Приехала недавно, помогать по хозяйству.

— Издалека? — Голос мэра перетек в чарующее журчание. Ручей готовый вот-вот сорваться в стихийный поток.

— Да лорд-мэр. Издалека.

— Откуда?

Черт бы побрал этого дракона. Мы с «тетушкой» пока еще не обсуждала насколько издалека я приехала. И где, это черт возьми, «издалека», находится и как называется. Хорошо, что на помощь мне пришла Халли, явно услышавшая интерес мэра ко мне.

— Ооо, — радостно проговорила она, приблизившись к столику и встав между мной и лордом Хэннером. — Вижу вы уже познакомились с моей племянницей. Она прибыла совсем недавно из Гремента.

Дракон приподнял бровь.

— Вы уехали так далеко от своей семьи?

— Ооо, это грустная история лорд-мэр. — Тоскливо завела Халли, отвечая за меня. — У бедняжки погибли родители, и я единственная её родня.

Судя по лицу мужчины он с каким-то сомнением выслушал хозяйку. Хотя Халли было все равно. Она тут же улыбнулась.

— А вот и ваша похлебка? — Сунула дракону горячую пиалу в руки. Тот поморщился ставя её на стол.

Похлебка выглядела более чем аппетитно, золотистая с сухариками на поверхности.

— А это для леди Хэннер. — Тетушка сунула еще один пакет в только что освободившиеся руки мэра. — Её любимые с заварным кремом.

Пока мужчина ставил пакеты на стол, я юркнула на кухню. Вышла только когда он покинул таверну.

Прошла по залу со сковородой в руках, которую я отмывала от нашего недоеденного завтрака.

Тряпки и швабра стояли у стены, явно не собираясь убираться. Я направилась к ним.

— Он мне не понравился. — Раздалось где-то совсем близко, легким шелестящим голосом. Я остановилась, оглянулась. В зале никого не было. Халли ушла на улицу, в амбар, за тыквой. Сегодня было решено включить в меню запеченное в тыкве мясо. Дик стоял у барной стойки и протирал бокалы. Увидел мой взгляд.

— Помочь? — улыбнулся. — Эта утварь очень своенравная.

Вышел и, сведя грозно брови, приказал:

— Убираться. Быстро!

Тряпка выскользнула из моих рук и начала торопливо сама протирать сковороду. Метла и швабра подскочили и взялись за уборку.

— Строже с ними надо, — подмигнул мне бармен и вернулся к своим делам.

— Вот так убираешься-убираешься, — едва слышно, но очень тоскливо завел кто-то совсем рядом. — И никто даже спасибо не скажет.

Я чуть на месте не подскочила, едва удержав сковороду в дрогнувших руках. И почти носом уперлась в Мотю.

Деревце стояло слегка трепеща листиками.

— Вот где благодарность?

— Ты! Ты! Ты! — Начала я заикаться и сковороду к себе прижала. Тряпка задумчиво зависла около нас, явно рассматривая бывшую метелку.

— Вдохни-выдохни и досчитай до десяти, поможет, — подсказало деревце.

Я с размаху села на ближайший стул.

— Но как? — спросила глухим шепотом.

Деревце покачало веточками. За ночь их выросло еще больше. Если так пойдет дальше, то вскоре придется пробивать крышу.

— Я из древнего рода Жайеровых. Нас уже давно не осталось. Все вырубили. Потому как мы обладали чудодейственным соком способным продлевать жизнь. Еще во времена войн с темными силами вырубили. От меня только метелка осталась в подсобке старой ведьмы, в глухом лесу. Потом оттуда вытащили, когда нечаянно его нашли. А чтобы не пропадала продали.

Я моргнула.

— И ты не сгнила за все это время?

— Говорю же у нас чудодейственный сок. Во мне пару капель оставалось. Но и те со временем почти испарились. Но тут пришла ты и оживила меня.

— Обалдеть! — протянула я. — И ты говорящее дерево?

— Говорящее, — подтвердила Мотя. — Правда не всегда и не со всеми. Но тебе я благодарна, за возвращение жизни. Так вот, мне мэр тоже не понравился. Очень неприятный тип.

Я с бывшей метелкой была согласна.

Мне он не просто не понравился, было в мэре нечто пугающее и напрягающее. Я кожей ощущала исходящую от него угрозу. Даже у инквизитора не было такого. Хотя... Инквизитор. Мои мысли снова вернулись к нему. В его взгляде не было угрозы. В его взгляде... Я не удержалась и весело хмыкнула, вспоминая как глаза дракона свелись к переносице, когда ему в лоб прилетела сковорода. Надеюсь, он уже себя подлечил.

— Добрый день, — прозвучало со стороны двери.

Я вскочила.

«Подлечил», — поняла, смотря на входящего инквизитора.

Мужчина выглядел более чем достойно. Черный костюм прикрывал длинный плащ. Дракон был высокий, с умело собранными в хвост длинными волосами, иссиня-черными. Светлым, но строгим лицом и спокойным взглядом. Который тут же изменился едва он увидел меня.

— А вы, так понимаю, и есть та самая впечатлительная племянница.

— Простите, — тихо выдавила. — Совсем не хотела. Так вышло. Я испугалась...

Замолчала под его строгим взглядом.

— Ваша сковорода? — указал он на железяку в моих руках.

— Моя, — кивнула, еще крепче прижав ту к себе, боясь что сейчас меня лишат средств защиты.

— Хорошая сковорода, — оценил инквизитор. — Берегите её. Вдруг еще понадобится.

— Ох, лорд-инквизитор! — Толкнула его, все еще стоящего на пороге, входящая Халли. — Рада вас видеть! Позавтракаете у нас?

— Да, пожалуй, — он повернулся к трактирщице. Заметив у той огромную тыкву в руках, перехватил и направился к кухне хозяйским шагом. — Мне сказали, что у вас лучшая еда в городе.

— Не врут, — едва поспевала за ним Халли. — Ох, не туда. На стол положите. Вот, спасибо. Я вам сейчас меню дам. Присаживайтесь в зале, лорд... Эээ... Инквизитор.

— Лорд Айк... Айк Савал. Главный помощник верховного инквизитора Аздена. Здесь по работе, как вы уже поняли.

Рот Халли при его словах чуть приоткрылся. И захлопнулся только для того, чтобы благоговейно выдавить:

— Верховный инквизитор...

— Помощник, — поправил дракон.

Она на него рукой махнула.

— Все равно что верховный. Значит будущий наместник инквизиции.

Дракон чуть улыбнулся от такой грубоватой лести и добавил:

— А так же мне посоветовали остановиться у вас.

— У меня? — Халли изменилась в лице. Покосилась в мою сторону.

— Говорят у вас самые хорошие условия. И можно выпросить комнатку.

— Ох, господин инквизитор... Мне очень лестно... Но...

— Двести золотых за месяц моего пребывания. — В руках инквизитора появился черный бархатный мешочек. — Надеюсь, дольше не задержусь. Но если не получится решить проблему за месяц, то повышу ставку своего пребывания.

Минуту жадность боролась с сомнениями, после чего Халли взяла мешочек и торопливо сунула в карман. Глянула на меня стыдливо и тут же отвела взгляд.

— Я приготовлю вам комнату. Она замечательная, с удобствами и видом на город.

— Буду вам признателен. И прошу извинить за мое поведение вчера. Не каждый день получаешь сковородой промеж глаз.

Хозяйка смутилась.

— Полно. Прошло и забыли. Так что будете заказывать на завтрак, господин будущий наместник? — Хозяйка уже вела его к столику у окна. — Здесь самое удобное место. И сад за окном видно.

Она усадила лорда и сунула в его руки меню.

— Выбирайте. Только вот тыква... Это уже к вечеру.

— Мне бы горячего и сытного. — Не смотря в предложенное меню, сказал лорд Айк. — День обещает быть тяжелым. И да, я собираюсь посидеть с утра в небольшой компании, так что будьте добры накройте на семерых.

— Компания! — Удивилась Халли и тут же спохватилась. — Вы не один прибыли? С вами ваши ... инквизиторы?

— Нет, — одарил он её наигранной улыбкой.

— Комиссары?

— Нет. Но уверен моя компания вам будет по душе. Иначе и быть не может. И да хорошо бы им сразу поставить эль и копченостей.

Халли вытерла вспотевшие разом руки о фартук и постарался торопливо скрыться на кухне.

Я стояла у барной стойки и смотрела как «тетушка» юлой крутиться рядом с инквизитором.

— Азден, это где? — шепотом спросила у Дика, подходя к барной стойке.

Он глянул на меня удивлённо, но пояснил.

— Азден — столица Элтерона. — С интересом посмотрел на меня. — Драконья империя. В Аздене находится верховная инквизиция. — Облокотился о стойку. — Ты разве этого не знала?

Я тут же одернула себя. Надо же так глупо себя чуть не выдать. И тут же поправила:

— Я вообще географию плохо знаю. Собственно, как и историю. Училась в приходской сельской школе. Знаешь, что это такое?

Судя по лицу Дика он не знал и поэтому я врал от всей своей нечистой души.

— Это кроме как считать до десяти, поверхностно грамота, а в основном богослужения, вот и все обучение.

— Бедненькая, — сочувственно сказал Дик. Эх, знал бы он в какой школе я училась. Лучшая в Растельвании. Помимо общеобразовательных предметов у нас преподавали астрономию, взаимодействие химических элементов с зельями, редкие металлы и их воздействия, боевые и физические науки. И много еще чего. И поверьте, я вышла из той школы отличницей. Уж отец постарался

вбить в меня даже то, чего нам не преподавали. Он гордился своим родом и не позволил бы опозорить его. И вот же...

Я нервно откашлялась. Повернулась к дракону и едва не подавилась воздухом. Он сидел, пристально смотря на меня. Да что ж такое. Чем я вам драконьи морды так интересна?

— Я бы на твоём месте сковороду уже убрал, — подсказал мне в это время Дик. — В твоих руках она выглядит угрожающе.

Едва это проговорил как дверь таверны снова распахнулась и вошли Дон с друзьями.

— Ты посмотри, что сегодня творится, — шептал Дик. — Никогда у нас в такое раннее время не было посетителей. А сегодня один к одному.

— Спорю из любопытства пришли, — в ответ ему прошептала я. — Хотят узнать не съел ли лорд инквизитор нашу Халли.

— Лорд инквизитор не питается людьми, — прозвучал громкий, на весь трактир, ответ. Я покраснела.

«Ну и слух у вас лорд дракон», — чертыхнулась.

— Добрый день, лорд-инквизитор, — проблеял застывший посреди зала Дон. Его дружки едва завидев дракона поникли, развернулись и направились к выходу.

— Стоять! — прозвучало в приказном тоне.

Лорд Айк откинулся на стул.

— Я так понимаю теперь все собрались. Вернее, вся вчерашняя братия принявшая участие в моем избиении.

Я сковороду сильнее к себе прижала. Так понимаю, бежать поздно.

— Рады что вы прекрасно выглядите, — проямлил Дон.

— Чудесно, — сообщил инквизитор. — Разве что обоняние пропало и слух сел. Но в пределах таверны слышу прекрасно, — сообщил обращаясь уже ко мне.

— Это замечательно, — протянул Дон и развернувшись собрался пойти вон.

— Стоять, я сказал!

Дон и его дружки медленно повернулись.

— Надеюсь, вы составите мне компанию, — дракон указал на стулья у своего стола.

— Да мы так... — начал Дон. — Мимо шли. Думаем, зайдем, узнаем... А так нам очень того надо... Идти.

— Составите мне компанию, — повторил инквизитор ледяным до озноба голосом. — Уж очень хочется ближе познакомиться с такими смелыми мужчинами. Толпой на одного, да еще после сковородного аута.

Я отчетливо поняла, что и меня никуда отсюда не выпустят.

— Попали, — прошептал Дик.

В это время вышла Халли с подносом в руках. Глянула на меня.

— Фея, принеси чайник.

— Фея? — У инквизитора чуть приподнялись брови. А в следующий момент, он, растеряв всю свою грозность, расхохотался. — Да уж. И удар у вас, милая Фея, просто феерический.

Я отвернулась и юркнула в кухню. А когда вышла меня оказывается поджидали. К столу инквизитора был приставлен еще один стол, стулья и поставлены тарелки. А у стола вместе с драконом уже сидели Халли, Дик и Дон с друзьями.

— Присаживайтесь с нами, впечатлительная наша Фея, — кивнул мне на стул напротив себя инквизитор.

Я окинула находящихся за столом. Вместе со мной будет семеро. Вот тебе и обещанная компания. Вот только вопрос. Откуда лорд Айк знал, что придут Дон с друзьями.

Я осторожно присела на краешек стула.

— Что же вы? — Поддел дракон. — Вчера были значительно смелее.

— Вчера я растерялась, — ответила тихо.

— Растерянная вы мне понравились больше. — Признался инквизитор. — Но... что же вы сидите как в гостях. Завтракайте, я угощаю. А заодно и поговорим.

Халли побледнела.

— Лорд Айк, поверьте, то, что произошло вчера...

Дракон вскинул руку заставляя хозяйку смолкнуть.

— Я пришел поговорить не о том, что произошло здесь. Хотя разговор коснётся вчерашней ночи. Успокойтесь, леди Халли. И для начала выслушайте меня.

Глава 5

Слушали мы долго. В какой-то момент хозяйка встала, прошла и заперла дверь таверны на засов.

И так, о чем говорил инквизитор. Выходило, что в ночь когда я появилась в таверне инквизиторские ловушки засекли всплеск порталной магии в Драконьей Яме. И это событие вызвало вопросы среди инквизиторов. Портальная магия, конечно, применялась в Элтероне. Вот только порталы строились только по крайней необходимости, связано это было с небольшим наличием порталных магов, их магия была редкостью в драконьем мире. Работали они исключительно на инквизицию и правительство.

А вот ловушки ставились еще во времена темной войны. Но только срабатывали крайне редко и тихо, оповещая о возможной нечисти в округе. Это же оповещение было сильное. Резкий, тонкий, разрывающий слух звук. И тут же стих, словно оборвался. Кристалл закрепленный за ловушкой, попросту разорвало. Хранители инквизиции обратились к верховному. Рассказали откуда был дан сигнал и о том, что теперь не отвечает. Ни один вспомогательный кристалл не смог его зафиксировать. Верховный обратился к старшему инквизитору. Сам ехать в Драконью Яму он не мог.

— Это так не вовремя, — проговаривал он обращаясь к Айку. — Вы же понимаете, лорд Савал. Я не могу собственноручно направляться в это... Эту местность. Мое пребывание должно быть в другом месте. Драконья Яма слишком далеко от Аздена. А я должен быть здесь. Вы же понимаете.

«Конечно, конечно, — хмурился старший инквизитор. — Разве какая-то там нечисть может заставить верховного лишь себя возможности присутствовать на инаугурации принца Эйрон Хаана».

Инаугурация должна была пройти в ближайшее время. Все силы комиссариатов и инквизиции были направлены в Азден, на обеспечение безопасности будущего императора, замка и города в период празднества. Потому как согласно древнему закону, наследование происходит только в день красной луны, когда она выделяет достаточно высшей магии, чтобы наделить будущего

императора определенными силами. Таинство получения великой силы, и последующая инаугурация проводится верховным инквизитором. После чего устраиваются народные гуляния в честь нового императора. Конечно же подготовка к этому требовала личного присутствия верховного. И никакие факторы не смогли бы заставить его покинуть Азден сейчас.

— Я не думаю, что там нечто действительно серьезное. Может привидения расшалились, или местные решили темной магией побаловаться. В Драконьей Яме со времен темной бойни ничего не происходило. Тихое, захолустное место. Если привидение, то отправьте его в светлый мир, а если местные, пожурите так чтобы не повадно было. Я отправил весть местному комиссариату, они будут ждать вашего прибытия, лорд Савал, а также их силы в вашем распоряжении.

Так старший инквизитор, он же помощник верховного оказался здесь. По пути он свернул к ловушкам и был удивлен. От них ничего не осталось. То есть слова о возможном привидений или играх местных сразу же отпали. Разнести ловушки инквизиторов в пыль и прах могла только сильная магия. Хуже того, он явно ощутил присутствие темного следа. Чернокнижная магия?! Но откуда? Её не было уже более сотен лет. Может он ошибается и это земля, некогда пропитанная кровью нечисти отторгает тьму что в ней? Аик с подобным сталкивался. И точно знал, ничего хорошего это не предвещает.

В задумчивости свернул на воздушный тракт и долетел до города, от ловушек до него была совсем недалеко. Буквально пять минут и десяток взмахов огромных черных крыльев. Старший инквизитор направлялся к комиссариату. И он бы долетел до него. Вот только едва попав в город, уловил едва чувственное притяжение. Он такого никогда не ощущал. И это было не то, для чего он сюда направлялся. Магия буквально взбесилась, настойчиво заставляя сменить курс. Дракон стал одержим, развернулся и свернул с выбранного пути. Инквизитор пытался воззвать к голосу разума, да куда там. Спустился на полутемной улочке. И с каким-то благоговением начал обнюхивать все вокруг. Замер... Потерял след? Нет, тот был, едва-едва ощутимый. Он тянулся в воздухе словно некий упоительный аромат. Следуя за ним, дракон потопал к ближайшему заборчику. Инквизитор был

уверен, кто-то темной магией притянул его. Но узнать об этом он не успел. На пути встретила самая настоящая Фея. С палочкой... А вернее сковородой в руках. Притяжение, конечно, сразу для инквизитора и его дракона затихло, как многое другое. А уж когда на него навалились тройка крепких мужиков, то, тут и вовсе потерялась нить магии.

Когда же инквизитора привели в себя, и он все же достиг комиссариата, то, к общему неудовольствию понял, что обоняние и слух у него заметно притупились. Удар Феечки оказался более чем действенный. Как ни старался дракон залечить себя, раны снял, а остальное смог вернуть лишь частично. Ни магии притяжения, ни следа он больше не ощущал.

Я призадумалась.

«Это если он частично слышал, о чем я с Диком говорила, то, насколько силен слух у драконов в полной мере? Пожалуй, нужно быть еще осторожнее. Тем более, что проживать он теперь будет рядом со мной».

Мой мысли были прерваны дальнейшим рассказом инквизитора.

Самое интересное произошло дальше. По утру стало известно, что пропал один из влиятельных драконов городка. По рассказу супруги графа Суила: он встал среди ночи, сомнамбулой прошел по дому, вышел, обратился ящером и улетел. Она только и успела в окно увидеть зад удаляющегося дракона. Кричала, звала. Но увы, граф словно оглох. К утру он не вернулся. Инквизитор прошел до того места где граф обратился драконом. А далее сказалось потерянное обоняние. Он не смог поймать магический след дракона. Подключил комиссаров, в количестве всех трех штук, что обитали в Драконьей Яме. И пока те унеслись в поисках следов графа Суила, инквизитор направился узнавать у местных пропадали ли ранее жители городка, и не замечали ли те что-то необычное. В одной из лавок ему посоветовали пойти в таверну «Драконий хвост», место, как сказали, достопримечательное, в нем бывают много мимо проходящих, пролетающих и местных. Так что все новости можно узнать там. Тем более, что комиссары до того подсказали, что именно в «Драконьем Хвосте» лучшая еда и можно снять приличную комнату.

— Ваше дело слушать и запоминать, — сурово приказала инквизитор, смотря на замерших нас. — Кто что скажет, кто о чем

намекнет. Может кто-то что-то видел ночью. Мне кажется, что проявившаяся в вашем городке нечисть и пропажа граф это одна ниточка. Возможно, вы заметите изменения в ком-то из посетителей.

Я сидела тихо. Боясь дышать. Вдруг слишком громко застучит сердце выдавая мои мысли.

Зов, тот самый ночной зов. Это не было моей грустью и тоской по дому. Это был самый настоящий ЗОВ! И судя по тому, что рассказала жена графа Суила, звали именно его. И звала его не я! А это значит, что в Драконьей Яме завелась настоящая нечисть и... Тьфу, что значит настоящая?! А я тогда какая? Я тоже настоящая. Но речь не обо мне. Здесь завелась настоящая нечисть. И что-то мне подсказывает, что мы скорее всего не найдем графа в здравии. Вот только рассказать свои догадки я не могу. Потому что нужно будет объяснять, а это все равно что встать и разом покаяться, так мол и так, вот она я — вампир первородный высший. Нечисть, одним словом. И поэтому я сидела тихо-тихо, делая вид, что очень внимательно слушаю. И чувствуя на себе пристальный взгляд Халли. Ей точно придётся объяснять, что это не я позвала графа и невесть куда дела.

— Я думаю, лорд-инквизитор, прав, — стукнул ставя опустевшую кружку на стол Лайк. И склонившись ниже, начав говорить горячо и сбивчиво. — Пару дней назад, пропал один из наших. Вот так же вышел ночью и не вернулся. Крепкий был. Из драконов. Не высший конечно, но обладал довольно увесистой лапой. Жена его в комиссариат не пошла. Тот часто загуливал. Но после того, что вы рассказали... Я вспомнил. Жена его говорила, что тот ночью встал и пошел, она его звать, а он ни слова в ответ. Вышел, обратился и улетел. Дара, так его жену зовут, за ним не пошла, подумала, снова тот лишка дернул вот и несет его. Но я вот послушал лорда-инквизитора и все понял. Украли его. Как и графа того.

Мы все переглянулись. Халли посмотрела на меня. Мы с ней буквально глазами поговорили. Пару дней назад меня еще не было в Драконьей яме.

Взгляд хозяйка стал задумчив.

«Нежить, — как бы говорил он. — Здесь в Драконьей Яме, объявилась злобная нежить».

«Да, — беззвучно отвечала я. — Именно так. И это не я».

— Понятно, — встала Халли. — Значит, мы слушаем и запоминаем все необычное.

— Постарайтесь по ночам не выходить, — встал дракон. — Я сейчас уйду, вы приготовьте мне комнату. И просил бы вас быть осторожными. Не стоит каждому рассказывать о том, что вы узнали. — Его глаза при этих словах, так сверкнули, что я сразу поняла никто из находящихся здесь и слова не промолвит о рассказе инквизитора. — Думаю, из вас выйдут прекрасные помощники. Инквизиция это оценит. После того как мы найдем и нейтрализуем нечисть, обязательно наградим каждого.

Дон выправился, как и его друзья. Даже Дик зарделся, готовый помогать лорду дракону. А вот я поникла. Мне бы инквизицию совсем не видеть и никакого поощрения не надо. И чем быстрее инквизитор покинет Драконью Яму, тем лучше.

Это я и озвучила Халли, едва высший дракон покинул таверну.

Названная тетушка только вздохнула. Что-то нам обеим подсказывало, что поиски нежити затянутся. И нам еще долго предстоит лицезреть лорда Айка Савала.

После обеда в таверну начали заходить драконы и местный люд. Кто-то интересовался, правда ли что в город приехал инквизитор. Другие просто забегали перекусить.

Я принимала заказы, вежливо отвечала, при этом держала ухо востро и слушала, о чем говорят местные. Но ничего интересного о появившейся в местности нежити не слышала.

Ближе к трем, когда в зале снова стало пусто, Халли позвала меня на кухню, приказала взять её тетрадь с рецептами и начинать готовить солянку.

— Главное, направляй свои чары на предметы. Вера и сила, основы бытовой магии. Словно просто представляешь, что обзавелась еще парой тройкой рук. И они вполне самостоятельны. Выпускай чары свободно. Лучше всего, по первой, закрой глаза и визуализируй. Вот так. Сильнее концентрацию сделай и представляй... Ой... Фея!!! — последнее прозвучало испуганно и резко.

Я глаза открыла. Несколько ножей были аккуратно воткнуты в деревянную стену за спиной хозяйки. Халли сверкнула на меня глазами.

— Ты, когда визуализируешь, не просто представляй, что поднимаешь предмет, но и то, что ты им делаешь. Пробуем еще раз, — сказала строго, вытаскивая ножи из стены.

Я повторила попытку.

Совсем ничего не вышло. Раздосадовано сама схватила нож и начала резать.

Халли вздохнула.

— Ну хотя бы так. А теперь смотри в тетрадь, что там надо на солянку и принеси все из погреба. Мясной бульон уже варится. На тебе также сегодня будет свежий салат. А похлебки, гуляш, ягненка в маринаде и жаренные ребрышки, я тебе не доверю. Практикуйся готовить хотя бы что-то легкое, раз уж с чарами не получается.

Я подхватила тетрадь, корзинку и пошла к подвалу.

Дик, находящийся у барной стойки и откровенно скучающий, направился ко мне.

— Давай помогу. — Взял у меня из рук корзинку. — Я уже все протер. Теперь только посетителей ждать. Обычно приходят в обед и ближе к вечеру. Причем те, кто в обеденное время редко спиртное заказывают.

Мы спустились по каменной лестнице в погреб. Здесь было намного прохладнее чем в зале. И я начала торопливо собирать корзинку. Взяла по списку: варенной колбасы из большого короба со льдом, копченые ребрышки, сосиски. На полках выбрала баночку с маринованными оливками и соленые огурчики. Кинула несколько головок лука покрупнее. Оглянулась. Так, если правильно понимаю, в этом мире сейчас лето, и я помню, что у Халли большой огород. А это значит, за помидорами и свежим перцем мне придется идти наверх.

Я отправила Дика отнести все собранное на кухню, а сама пошла на улицу.

Небо все так же, как и ночью, было затянуто. Правда тучки были не темные, а сероватые и сквозь них нет-нет пробивались яркие светлые лучики.

Я прошла за таверну, туда где под веселой зеленью красиво алели грядки с овощами. Сорвала несколько перчиков, положила в карман

фартука и склонилась выбирая томаты.

— Какая дама — раздалось откуда-то сбоку от меня. А следом цыканье.

Я выпрямилась и повернулась.

Над заборчиком выглядывала морда. Довольная, лыбящаяся, с усами на круглом лице. И с очень горящими глазёнками под широкими черными бровями.

Я бы ему брови-то выщипала. Как, собственно, и усы. Особенно, видя его масляный взгляд.

Встала, руки в боки поставила, как меня учила Халли.

— Чего уставился? Или преставление увидел?

— Еще и какое! — довольно протянул смотрящий. — А ты, вижу, новенькая. Может вечером посидим, я тебе ночной город покажу и местные достопримечательности.

На последнем слове его рот растянулся в пошленькой ухмылке.

— Достопримечательности, — глаза у меня сейчас точно сверкнули. И будь я в своем мире, в настоящем виде, то в глубине зрачка появилась бы алая искра, разрасталась, заставляя глаза становиться кровавыми. Но я была в другом мире, и крем Халли хорошо работал, не позволяя иномирному виду раскрывать себя.

Но мужик, кажется, кожей ощутил неладное. Хотя все еще продолжал, правда не столь уверенно:

— Малышка Халли небось совсем загоняла. Такая красивая леди должно быть о любви мечтает. Так я помогу. И деньгами не обижу.

«Это он во мне сейчас продажную девку увидел?»

— Ты не подумай. Для такой красавицы я и гостиницу соображу. Все будет на уровне.

«Вот же ирод похотливый».

Я начала медленно, через грядки, идти к мужику. Покручивая в руках сорванные помидоры и не стирая с лица ехидную ухмылку. Пусть я в этом мире еще не научилась использовать свои чары, но я дам понять, что меня лучше не трогать. Скользнула глазами и заметила стоящую у амбара лопату и там же вилы. Губы мои растянулись еще шире.

— Вот и чудно, — скалился мужик неверно истолковав мои действия. — Я так и думал. Мы с тобой хорошо вечерок проведем.

Меня его фраза взбесила. Потому что не было в ней ни эмоций, ни уважения, а уверенность что такие как я с радостью отдаются в чужие руки, за лишнюю горсть монет.

«Проучить! Хорошенько проучить. — Решила. — Так чтобы неповадно было!»

Приноровила один помидор и...Нет, я не кинула его. Ощутила, как родовые чары ожили, словно у меня появилась лишняя пара конечностей и аккуратно подняли овощ в воздух. А следом вскочила лопата и вилы.

Мужик округлил глаза.

— Девка, ты чего?

А я замерла, уже и позабыв о мужике.

Смотрела на зависший в воздухе томат и мысленно представляла, как тот поднялся выше и вернулся ко мне в руки. А вилы с лопатой угрожающе двигаются к плетеному забору. И те, стукнув друг о друга, издавая режущий уши звук, двинулись на неудачного ловеласа.

Он взвизгнул.

А я обрадовалась. Буквально, чуть не завизжала от восторга.

«Получилось! Я могу!!! И мои чары отвечают! А работают ли в полную меру?»

Я перевела взгляд на мужика, к тому времени сползающего с забора и явно собирающегося улепетывать.

«Стоять!» — приказала мысленно.

Мужик остановился. Повернулся.

— Иди ко мне! — песней прозвучали чары, разливаясь в воздухе пьянящим ароматом.

Глаза похабника остекленели. Я чуть ли не аплодировала себе. Еще никогда не использовала так свои чары. Хотя много об этом читала. У нас даже целый курс лекций был посвящен очарованию.

— Остановись.

Мужик замер, только на половину успев перелезть заборчик. Сидел на нем, будто петух сельский, не сводя с меня зачарованных глаз.

— Развернулся и направился домой. — Мурлыкнула я, разом растеряв злость на него. — Приласкай жену, скажи, как она красива и подари ей свою нежность. И дари ей любовь каждый день. Ходи за ней как привязанный. Стань лучшим мужем. И пусть любая другая

женщина вызывает у тебя лишь отторжение. Ни на одну, кроме жены, у тебя не встанет, — направляла приказы, с удовольствием смотря как меняется лицо и взгляд неудачного донжуана. — Раз, два, три, приходи в себя.

Глаза мужика прояснились. Он с непониманием посмотрел на меня и, кряхтя, начал слезать, бурча:

— И куда понесло? Меня же Ирма дома ждет. Отвлекают всякие. И чего надобно? Эй, девка, чего уставилась? — рассерженно глянул на меня. Спрыгнул на землю и направился прочь.

Я расслабилась. Вилы и лопата рухнули на землю. Я крутанулась, и, вдохновленная собственными достижениями, бегом пустилась в таверну.

— Ты чего так долго, Фея? — прикрикнула, не смотря на меня, Халли. — Я уж все сама нарезала. Давай готовь. Внимательно смотри в рецепт.

Я остановилась у стола, положила помидоры, перчик, и вслушалась в себя. Чары замерли и не проявлялись. Попробую ка снова...

Вдох-выдох. Концентрация и свободный выплеск. Доска легла на стол, на неё вкатились помидоры. Ножик выскользнул из подставки и торопливо начал резать их. Прежде те нырнули в кипяток и сами сняли с себя кожицу. Следом на доску прыгнули перчики.

Халли так и застыла, с удивлением приподняла брови.

— Хорошо выходит. Как у тебя получилось?

Я рассказала про встречу у забора. Халли расхохоталась.

— Вот молодец! Если я правильно поняла, то это был старый хрыч Гадрик. Ко всем под юбку лез. Вот же удивится его жена. Он её часто гонял. — Махнула рукой. — Пусть и ей будет счастье. — Смолкла. Лицо стало серьёзным. — Чары говоришь начали работать?

Я тоже перестала веселиться.

— Аккуратнее, — хмуро сказала Халли. — Мало ли кто может увидеть. Не забывай, у нас инквизитор в городе. Почует — беда будет. В таверне свою магию применяй, а на улице ни-ни. — Перевела взгляд

на доску, где уже лежали нарезанные овощи. — Снова улыбнулась. — Не унывай. Зато видишь, как ровненько нарезала. — Подмигнула. — Скоро лучше меня справляться будешь.

Я, довольная собой, заглянула в книгу рецептов и начала готовить солянку, под пристальным наблюдением Халли.

Мясо уже давно тихо кипело в кастрюльке. Я направила чары к ситу, процедила бульон. Мясо разрезала на куски. Мелко нарезанный лук отправила в глубокий казанок, который прежде установила на большую плиту.

— Не пережарь, — подсказала Халли. — Помешивай, чтобы корочка была равномерной.

Я внимательно следовала её советам.

Следом за луком отправился перчик, а потом томаты и как только они выделили сок и закипели, отправила соленные огурчики.

— Долей чуть бульона из кастрюли. Немного смеси из перцев.

Долила, приправила. А едва закипело, как отправила туда резаные копчёности, и мясо из бульона.

По кухне потянулся приятный аромат.

— Теперь в бульон копченые ребрышки кинь, — продолжала пестовать меня Халли. — Закипят и можешь заливать его в жарку. Правильно все. И как только все вместе забурлит, сразу варенные колбаски. Молодец. Пять минут и готово.

В кухню заглянул Дик.

— Мм... Халли, ты никак свою умопомрачительную солянку делаешь?

— Не я. Фея.

— Фея? — Парень с сомнением на меня посмотрел.

— Попробуешь, — подскочила я к нему с половником.

Дик опасливо глянул в содержимое. И все же поднес к губам и сделал пробу. Почмокал глубокомысленно.

— Отлично!

Я просияла.

— Давай, я тебе в тарелку налью.

— Рад стать первым ценителем твоей кулинарии.

— Фея, — включилась Халли, далее контролируя процесс. — Наливаешь в глубокую косушку. Обязательно кусочек ребрышка

положи и варёного мяса. Сметанкой приправь. Оливочку рядышком положи и ломтик лимона. Сверху зеленью посыпь. Вот так. Красота!

Я, под её надзором, все ловко сделала, применяя лишь чары. Половник сам налил, оливка в солянку пригнула вместе с лимоном. А потом и косушка направилась к Дику по воздуху.

— Ого! Ты уже и с посудой справляешься! — Удивился бармен.

— Хорошая ученица, — улыбнулась Халли. — Только такие навыки не стоит применять в зале. Иной раз какой посетитель рукой в запале махнет и все, готово, еда у него на голове или на полу. Бытовую магию везде и всюду использовать не стоит. Иначе зачем нам руки. Так что разносим по старинке, на подносе.

Дик присел за кухонный стол и начал быстро орудовать ложкой.

— Не хуже, чем у Халли, — вывел вердикт доедая.

Та подошла и похлопала меня по плечу.

— Значит будем вдвоем кашеварить. Ты главное в книгу мою смотри. Там все хорошо расписано. Она мне еще от моей прабабки досталась. А та славной кухаркой была. А теперь не сидим. Дик, проверь бочки в баре. Где нужно наполни вином и элем. Фея, а возмись-ка ты за сырный супчик. А овощи на салат позже нарежем, чтобы не раскисли.

День начался.

Мы все разбежались по своим делам.

Ближе к вечеру в таверне снова начал собираться народ.

Я, счастливая, что могу управляться со своими чарами, сновала между столиков. Уже более уверенно принимала заказы.

Сегодня посетителей было не так много, как вчера и к полуночи они уже разошлись.

Халли приказала мне вымыть столики, а сама осталась убирать на кухне. Дик составил кружки, протер стойку, проверил наличные и отчитавшись хозяйке покинул таверну.

Я же пробовала свои чары. Правда разом несколько стульев мне не удавалось пока поднять, но по одному вполне выходило.

— А ты попробуй распределить приказ не конкретному стулу, а выпустить магию в общее пространство, представляя, как все здесь меняется, столики протираются, стулья ставятся, — посоветовала мне Мотя. Весь вечер она делала вид, что она просто дерево и не более. Сейчас же, все разошлись и дерево стояло склонившись надо мной, едва-едва шелестя листочками.

На мой взгляд древнее магическое дерево это мира должно знать о магии этого мира значительно больше чем кто-либо ни было. Поэтому я послушно отправила ментальное воздействие, но не на стулья, а на общую картину преобразования зала, вплетая в него безмолвный приказ.

И сработало!

Оставшиеся стулья разом поднялись и встали перевернувшись на столики. Я радостно вскрикнула и даже в ладоши хлопнула. На мой возглас из кухни вышла Халли, улыбнулась.

— Я смотрю у тебя получается. Это хорошо. Будем продвигать твоё обучение. Чем быстрее ты вникнешь, тем лучше для тебя. Завтра с утра ты заведешь кухней. Под моим, конечно, надзором. Я составила меню на весь день, оно на столе. И да, за завтрак отвечаешь тоже ты. Смотришь станешь хорошей хозяйкой. Обеденных посетителей вы с Диком встретите сами. А я схожу в местную библиотеку. Поищу. Может чего о порталах найду или других мира. Но это все завтра. Сегодня пора отдыхать.

Она мне подмигнула и направилась на второй этаж, по пути зевая приговорив:

— Спокойной ночи, Фея.

— Спокойной ночи, Халли.

После чего, я еще поблагодарила Мотю и, пожелав бывшей метелке приятных снов, направилась следом за тетушкой.

У себя в комнате надела пижаму, расправила кровать, но спать сразу не собиралась. Прошла, распахнула окно и прислушалась. Темная ночь, только листья шелестят на легком ветру и раздается стрекот ночных насекомых. Здесь простояла долго, пока не ощутила, что ночная свежесть стала прохладой. Поежилась, окно прикрыла и направилась к кровати. Легла, решив, что сегодня нечисть, видимо, решила не выходить на охоту и уже прикрыла глаза, как раздался Зов. Настолько яркий и громкий, что я вскочила. Зов проходил за окном, совсем близко. Я вскочила, раскрыла створки, и высунулась по пояс.

Вслушалась пытаюсь определить направление. Зов шел с улицы, перекатывался через плетеный забор и кружил легким ветром у таверны. Я напряглась. Слишком близко к дому. Слишком яркий. Я закрылась для всех остальных звуков и настроилась только на Зов, стараясь определить кому он мог принадлежать. Мягкий, мелодичный, словно мотив колыбельной. Нет, это не вампирский напев. Наш Зов притягательный, влекущий. Этот же туманящий, с плетеными в него нотками отречения от всего окружающего. К вампирам жертва идет в радости, предчувствуя сладость и любовь. Здесь же разум омрачивался, заставлял забыть все что есть и будет, и только мысль идти на него билась в сознании.

Я стряхнула с себя мелодию зова и тут же услышала звуки внизу в таверне. Следом раздался скрип двери.

Пульс мой участился. Сердце забилося быстрее.

Я выбежала из комнаты, бегом спустилась по лестнице и остановилась. Дверь в таверну была распахнута.

В зале кто-то был. Я приняхалась. Хотя какой толк? Слишком много посетителей здесь бывает. Множество запахов. Даже окорок учуяла находящийся внизу в подвале. И запах Халли. Он был самым сильным, но это и не мудрено, «тетушка» здесь живет. А вот запах высшего дракона Айка Савала я почти не ощущала. Мы легли за полночь, дракона не было в таверне.

Снова приняхалась... Ароматы кухни, привкус хмельного брю и копчёностей. Запах свежей листвы от Моти.

Мотя!

— Мотя!

Деревце вяло шевельнуло листьями, и я буквально услышала, как оно зевнуло.

— Здесь только что кто-то был, — сказала я.

Деревце повернуло веточки, провело ими по воздуху.

— Был.

— Кто был?

— А кто был?

— Мотя, ты же дерево! Ты не спишь!

— Ты ошибаешься. — Возмутилась бывшая метелка. — Я живое дерево и мне как любому живому существу нужен сон. А еще

ключевое слово здесь — дерево! Я не вижу! Только слышу. И чтобы слышать, я не должно спать.

— Но деревья спят зимой.

— Я живое дерево. И сплю... Ночью.

Я уже не слушала. Прошла на кухню, взяла привычную сковороду и вышла на крыльцо. Подниматься и будить Халли, не стала. А вдруг уже никого нет, и я зря подниму хозяйку таверны. А завтра, у нас всех тяжелый день.

Свет не включала, чтобы не спугнуть того, кто здесь был. Хотя что-то мне подсказывало, что он, действительно, уже ушел. Да и Зов прекратился. Остались только звуки сада и ночи. Но можно было попробовать ощутить магический след. Обычно он еще какое-то время витает в воздухе. Поэтому я осторожноенько, крадучись, направилась к заборчику, туда, откуда ранее шел Зов. Пришлось пересечь аллею и свернуть к кустам у деревьев.

След был. Но его явно кто-то торопливо затирал.

Я бегом достигла забора, ухватила за самый кончик чужой магии, но та осыпалась в моих руках, не позволяя ни на секунду себя задержать. А в следующий момент остатки Зова расплылись в воздухе словно его и не было.

Я сокрушенно вздохнула.

Сюда бы ловушку, такую как делают наши боевики. Она бы зафиксировала след и можно было бы...

«Нельзя. — Осадила себя. Опустилась на колени всматриваясь в землю. — Чтобы создать боевую ловушку нужна темная магия, а у меня инквизитор в соседях. Даже с его минимальным обонянием и слухом, он ощутит, как потянутся темные нити чар».

В нашем институте, ловушками занимались в отдельно отведенных лабораториях, под куполом непроницаемости. Чтобы никого ненароком не задело. Что уж говорить о таверне. Ловушку то я создать смогу. А вот купол и ограждение от негатива, что распространяется в момент создания подобного артефакта, относящегося к первому уровню темно-магического воздействия, увы... Я не боевик и не артефактор. Это они проходят подобные лекции, а потом еще закрепляют их многочасовой практикой. Я некроман. Тем более некромант-недоучка. У меня только теория, и та в количестве общеобразовательного времени. Правда, отец всегда

заставлял нас более углублённо изучать все темы. Именно поэтому я знала, как создать такую ловушку. Но как это сделать не навредив никому вокруг, увы... У меня нет ни закрытого магией кабинета, ни артефактов способных создать купол непроницаемости. Жаль, но мои знания в этой сфере не помогут.

Что ж, буду использовать то, что могу, в данных обстоятельствах. Присела, отложила сковороду в сторону и опустила на землю ладони. Земля дольше хранит память о магии.

И снова я оказалась в полете.

Тот, кто отправлял Зов, не подходил близко. Даже не так. Он, вообще, не приближался к таверне. Уж мои нюх и слух не обманывали. Следа не было на земле. Как не было их на расстоянии нескольких метров. Земля бы дала мне об этом знать. Но она молчала. Зато она передала мне другой образ. Небольшая женская ступня, босая. Крупные пальцы ног, уверенная походка. Запах. И обрыв...

Халли!

Я вскочила.

Ошибки быть не может. Хозяйка таверны несколько минут назад вышла, прошла за заборчик и там... Пропала! Зов был обращен к ней! Нечистые! Пока я там, в своей комнате, закрывалась от других звуков пытаюсь определить охотника, у меня за спиной увели Халли.

Руки задрожали. Схватила сковороду прижимая к себе, словно в последнее надежде на её помощь. С трудом поднялась, чувствуя внезапную слабость в ногах.

«Вот я дура! Могла же догадаться. Раз Зов так близко, значит жертва еще ближе. Дура! И что теперь делать? К кому обращаться?»

И тут же ощутила, как от страха, чары уверенно начали возвращать мой истинный облик, из-под губы полезли клыки.

«Этого еще не хватало! Если мои чары и дальше будут так реагировать на стрессовые ситуации (а их у меня явно еще не одна будет), то крема Халли мне не на долго хватит. Нужно бы поискать в её комнате книги или записи как его делать. И вообще крем с собой носить, мало ли. Неизвестно, когда я смогу найти свою названную тетушку. А найду я её обязательно. Живую или мертвую, я смогу её воскресить. И упокою того гада, который посмел её увести. Не дай нечистые, если он причинит тетушке вред. Тогда я его упокою, воскрешу, сделаю из него нежить, снова упокою и опять воскрешу, и

буду это повторять пока от гниющей плоти только кости останутся. Тогда отдам его на изучение первокурсникам по темной магии».

Момент, что я нахожусь в другом мире, я как упустила. Но именно на злорадной мысли о месте, я внезапно услышала, как позади, едва-едва слышно кто-то крадется.

Повернулась бесшумно, словно дикая кошка. Шаги замерли, зависнув в тишине ночи. Но я отчетливо различила черный силуэт в длинном плаще скрывающийся в тени ближайшего к аллее дерева. У вампиров хорошее зрение. Но черное на черном даже мы не можем хорошо разглядеть. Особенно, если кто-то скрывает свой лик под капюшоном черного плаща. А ночной ветерок уносит запах совсем в другую сторону, не позволяя мне поймать его. Но зачем миролюбивому созданию скрывать себя? Правильно незачем. Охотник?

«Халли забрал, за мной пришел! Я просто так не сдамся!».

— Стоять! — Заорала во все горло и с ожесточением добавила: — Меня так просто не возьмешь!

Силуэт шагнул ко мне, отчетливо произнес уже знакомым мне голосом, в котором разом появился режущий лед:

— Фея! У вас клыки? Да вы же...

Не договорил.

Схватив сковороду, я, же привычным движением, прибавив к нему чарующую точность и магическую быстроту, отправила в полет сковороду. Силуэт в это время остановился, стягивая с себя капюшон. И успел вымолвить всего одно слово:

— Опять?!

Я внутренне содрогнулась.

«Опять!»

Нечистые бы его побрали! Инквизитор!

Всего секунда, когда я видела его разом расширившиеся синие глаза. И мое тихое:

— Простите!

Повторный удар то ли вышел сильнее, то ли инквизитор после прошлого плохо отошел, но тело его разом обмякло, и распласталось на земле.

А я, на совсем ослабевших ногах, прошла до него и рухнула рядом.

Глава 6

— Фея! Фея! — Кто-то обмакивал мое лицо влажной тряпочкой.

Я сделала вдох поглубже и открыла глаза.

Деревянный потолок, судя по всему, я лежу на полу, а надо мной печется Мотя. Летают тряпки ныряя в миску с прохладной водой и возвращаясь ко мне. Где-то рядом еще кого-то пытаются привести в себя.

Кого-то?

Высший дракон! Инквизитор! И он видел меня... С клыками!

Я вскочила.

— Аккуратнее, тебе не стоит так быстро вставать.

Но я уже поднялась и кинулась в свою комнату. Торопливо нашла крем, начал мазать лицо и клыки. Секунда, две... Облегченно выдохнула и только тогда спустилась вниз.

Инквизитор продолжал лежать, с красивыми расплывами под закрытыми глазами и хорошей такой шишкой на лбу.

— Кто нас сюда принес?

— Я принесла, — спокойно сказала Мотя. — Точнее приволокла. Услышала шум и пошла искать. Благо еще не слишком разрослась. А то в проем двери точно не прошла бы. Ну и тяжелый этот инквизитор.

— Принесла? — Я удивленно посмотрела на деревце.

Мотя вздохнула. Поднапряглась и ... Спокойно так вытащила корни из пола, оставив в нем внушительную дыру. Корень оказался разделенным на три части, широкие и лопастые.

— Да, да и ходить я тоже умею. — Сказала Мотя. — А еще немного и видеть начну.

— Видеть?

— Угу. У нашего собрата со временем на коре образуются глазки.

— А со временем это когда?

— Если не ускорять процесс, то лет через сто, сто пятьдесят.

— А сколько же вы живете?

— Трудно ответить. Веками. Пока силы не иссякнут.

— А ускорять это как?

— На мое родине, в лес нам бельчата помогали. Выгрызали кору и открывали зрение.

— То есть тебе можно вырезать глазки?

«Вырезать! Нечистые и почему мне кажется, что это должны быть слова маньяка? Хотя, чем я не маньячка, второй раз запустить в инквизитора сковородой. Да у меня точно маниакальное стремление его убить. И убить обязательно посредством кухонной утвари. Однозначно маньячка!»

— Что значит вырезать? — Моте мои слова тоже не понравились. — Бельчата помогали снять немного верхней коры в местах будущих глазок. И зрение открывалось. А так как ты предложила, можно и глазонек совсем лишиться.

Наш разговор прервал тихий стон.

Я посмотрела на лежащего мужчину. Инквизитор кажется приходил в себя. У меня сердце забилося чаще, а ладони взмокли. Первое желание было бежать. Но куда? Я нечисть в чужом мире. Единственная кто мог мне помочь, была Халли. И она пропала.

«А может инквизитор сжалиться над несчастной нечистью?» Что-то сомнительно. Но если брошу его здесь, я точно подпишу себе смертный приговор.

— Лорд Айк, — тихо позвала я.

Он сел и открыл глаза.

Вернее, один глаз. Второй отек и открываться не желал. Медленно перевел одноглазый взгляд на меня.

— А не надо подкрадываться! — тут же перешла в нападение я.

Он на меня посмотрел удивленно.

— Вы кто?

Я тут же проглотила все, что собиралась ему сказать в собственное оправдание.

Неужели забыл? Удар вышел такой силы, что отбил ему память? У меня появилась робкая надежда.

— Я — Фея... — напряженно посмотрела на Мотю. Та развела ветки. Откуда мол я знаю, что говорить. Вернула взгляд к инквизитору. — Племянница хозяйки трактира Драканий хвост. Вы остановились у нас.

— Я? — На лице инквизитора отразилась напряженная мыслительная деятельность. Но судя по всему она ни к чему не

привела. Через минуту молчания, он спросил: — А я кто?

— Вы... — Присела рядом с драконом. — Лорд Айк Савал. Вам хоть о чем-то напоминает это имя?

Он пожал плечами. Тут же поинтересовался.

— Что случилось?

Неужели нечистые божества смилостивились надо мной, и он не помнит того что произошло?

— Видимо нападение. Мы нашли вас рядом с таверной, — проговорила осторожно.

— Таверной? — Кажется он был удивлен. — Что я здесь делаю?

— Эээ... Вы... Приехали... Прилетели... По работе.

— Прилетел? — Вот теперь он точно удивился.

— Наверное. Драконы же летают.

— Я — дракон!!! — Более ошарашенного вида я у него не видела.

Похоже у инквизитора не только воспоминания о произошедшем отбило.

— Девушка, вы уверены, что я дракон?

— Ну... По крайней мере вы так представились.

— А по какой работе я здесь?

— Вы ищите... нечисть.

— Нечисть? — он попытался встать и отряхнуться. — И где я её ищу?

Точно ничего не помнит. Значит и про мои клыки забыл. Впервые я была рада, что у меня в руках в тот момент оказалась живоспасительная сковорода.

— Где-то там? — Я неопределённо махнула рукой в сторону двери.

И тут же вскочила ловить инквизитора. Он заметно покачнулся и чуть не рухнул снова на пол.

— Я отведу вас в вашу комнату, — стала я самой любезностью, придерживая его.

— Мою комнату?

Вздыхнула.

— Вы хоть что-нибудь помните?

Он покачал головой.

Я про себя произнесла благодарность всем нечистым богам.

— Идемте, — медленно потянула его к ступеням. Надеюсь с утра его амнезия не пройдет.

Встала я рано утром. Хотя даже не так. Вышла в коридор из комнаты Халли. Весь остаток ночи провела в поисках её книг и возможных артефактов или настоек, травок. Я обырла всю комнату, заглянула в каждую щелку, перерыла гардероб.

Вокруг витал запах Халли, в шкафу висела одежда, на столе кружка с недопитым чаем. На стуле снятое перед сном платье. Предметы быта и сиротливо стоящие у кровати тапочки. Хозяйка таверны ушла босиком.

Уставшая, с рассветом, я вышла из комнаты и услышала, как одна из дверей наверху открывается. Пospешила на кухню. Судя по всему, единственный постоялец проснулся и идет вниз. Я, как... Как кто? Племянница хозяйки таверны? В любом случае отвечающая за постой, пусть временно. И как таковая, я должна с утра накормить своего постояльца, тем более, что он достаточно оплатил свое нахождение здесь.

Пошла на кухню. Так. Нужно развести огонь под плитой и в камине.

Знать бы как.

Но это ладно. Для начала принесу дров.

Торопливо выскочила из таверны. Утро было прохладное. Пахло росой и травами. А еще спелой вишней.

Дрова лежали под навесом у амбара.

Быстро набрала, вспоминая, что Халли много не закладывала. Только лишь для розжига. А потом у неё огонь весь день горел и горел... Магия. Она точно пользовалась магией. Эх, найти бы мне хоть какие-то её книги, кроме поваренной. Обязательно займусь этим. А еще, мне бы узнать побольше о происходящем в Драконьей яме. Возможно, я могла бы выйти на след той нечисти что отправляет зов. Я так хотела помочь Халли.

Если успею...

Размышляя я вернулась в таверну.

За столиком у деревца сидел инквизитор. Мне одного взгляда хватило, чтобы понять: память к нему не вернулась. Мужчина выглядел задумчивым. Один глаз все так же прикрыт. И синяк на пол лица. Однако, не слабо я его шарабахнула сковородой. Кстати, нужно будет найти её. Она осталась где-то на аллейке.

— Доброе утро, лорд Айк, — поприветствовала я.

Он посмотрел на меня.

— Доброе, если можно так сказать.

Поднялся и подошел. Перехватил из моих рук дрова.

— Куда нести?

Я указала на вход в кухню. Он тут же развернулся и направился к нему.

Я поспешила следом.

— Вижу вы себя не вылечили?

— Я? — он остановился. — Наверное, если бы умел, вылечил.

— Но в первый раз вы... — тут же захлопнула рот.

Дракон повернулся ко мне. Взгляд темно-синих глаз стал пристальным.

— Первый раз что?

— Эм-м-м... Я неправильно выразилась. Хотела спросить. Это вы первый раз теряете память?

Он усмехнулся.

— Вероятно. Утверждать не возьмусь. Не помню.

Зато я помнила, как Халли говорила, что драконы всегда и все помнят, даже мертвые. Как же так вышло, что я единым ударом отшибла ему воспоминания? Все-таки, он дракон, а я... Нечисть. Со сковородой. Не могла же я совершить удар такой силы! Или могла?

Вместе мы вошли в кухню. Я указала место у плиты.

— Вы можете подождать в зале, пока приготовится завтрак.

— Я лучше здесь посижу, — заявил инквизитор усаживаясь у кухонного стола.

Вздохнула и начала складывать дрова под плиту.

Уложить их у меня получилось. А дальше? Как их разжечь? Ни спичек, ни огнива я на кухне не заметила. Снова колдовство. Как же я сейчас сожалела, что в свое время не пыталась даже познать азы бытовой магии. Там, в моем мире, она для меня была не существенной. А вот же... Пригодилась бы сейчас.

— Проблемы? — поинтересовался следящий за моими действиями мужчина.

Нужно было, наверное, соврать, но... Сомневаюсь, что он не видит мою неспособность банально разжечь огонь.

— Я совсем недавно приехала к тетушке и еще не понимаю, как здесь все работает. Вы мне поможете?

Он приподнял одну бровь. Вторая у него не поднималась. У дракона, вообще, одна половина лица выглядела как опухшая маска. И говорил он криво, натянуто.

— Чем я могу вам помочь?

— Вы же дракон. Дыхните пламенем, — предложила я.

Даже неподвижная половина лица его дрогнула.

— Пламенем? — уточнил он.

— Именно.

Инквизитор встал. Сел. Снова встал. Откашлялся. Подошел ко мне и присел у плиты. Заглянул.

— Фух, — произнес на выдохе.

Пламя не появилось.

— Фух, — повторил.

Нет огня.

Поднял голову, посмотрел на меня с сомнением.

— Вы точно уверены, что я дракон?

— Совершенно, — кивнула я.

Мужчина вдохнул и выдохнул.

— Фуу-уу-ух, — закашлялся. — А может я не огнедышащий дракон?

Действительно, с огнем у него кажется проблемы. И откуда я знаю, здешние драконы изрыгают пламя или нет? А если все же изрыгают? По сути драконы же все огнедышащие? Мне казалось, что да. Тогда получает, как-то уж совсем неудачно я ему память отшибла. Нет бы только ту часть где я с клыками. Но я уж, видимо, постаралась... Точно, зависть лучших боевиков Института Чародейства. Так дезориентировать врага даже они не смогут.

Из зала раздался тихий кашель. И громкий шёпот.

— Фея...

Мотя?

— Подождите минутку. — Обратилась к размышляющему у плиты инквизитору. — Попробуйте еще раз. Может все-таки получится.

Вышла.

Деревце стояло на своем месте.

— Слышу у тебя проблемы.

— Не могу огонь под плитой разжечь, — призналась.

— Это легко, — нравоучительно сказала бывшая метелка. — Нужно призвать его заклинанием домашнего очага.

— Это как?

Мотя взмахнула ветками.

— Простейшее из бытовых заклинаний, призыв домашних сил.

Я вздохнула и тихо, чтобы некоторые амнезийные не слышали, произнесла:

— Мотя, я не знаю бытовых заклинаний.

— Ооо! — обрадовалось деревце. — Хочешь стану твоим учителем?

— Хочу.

— Ты будешь звать меня — Мастер! — Взмахнуло деревце ветвями. — У нас всегда высшие деревья, дающие науки молодняку назывались Мастерами.

Я глаза закатила.

— Да, мастер Мотя.

Бывшая метелка молитвенно сложила ветки.

— Тогда слушай меня, младшая ученица Фея.

— Только быстрее, — прошептала я. — У меня голодный дракон на кухне.

Мотя замерла, сделав вид, что она обычное дерево.

— Хорошо, рассказывай как умеешь.

Деревце ожило.

— Доставай конспект.

— Мотя... — предупреждающе начала я. — Голодный дракон... На кухне. Тебе это о чем-нибудь говорит? Неадекватный дракон, с травмой на всю голову...

— Ого, как все страшно. — Согласилась бывшая метелка. — Но в следующий раз, прошу запастись пером и тетрадью.

— Мотя!

— Руки на поленья. — Она вытянула парочку веток, показывая, как именно нужно возложить руки на дрова. — Выпускай магию понемногу, позволяя ей смешаться с аурой этого места и представляя тепло идущее из ладоней. Оно собирается в самый центр и разгорается небольшим огоньком. Направляешь его на дрова и представляешь огонь. Огонь, который не тухнет, он горит и греет... Понятно объясняю?

— Более чем. Заклинания какие.

— Никаких, лишь визуализация и аффирмация событий.

Я удивленно посмотрела на дерево.

— Я очень древнее, но это не говорит о том, что не знаю новомодных слов. Я же все-таки слышу. И даже будучи метелкой все слышала. Иди пробуй. И да, запомни. Вся бытовая магия состоит из твоего умения работать с окружающими тебе предметами. А для них не нужны заклинания, а лишь понимание структурных действий.

«Нечистые! Такими сложными предложениями даже наши магистры не говорили. — Чертыхнулась я. — Надеюсь, я правильно поняла Мотю».

Развернулась и направилась в кухню.

Инквизитор все еще пытался разжечь огонь под плитой.

— Отойдите, я попробую.

Он посмотрел на меня с сомнением. Но отошел.

— Мне почему-то кажется, что вы никогда этого не делали.

Я не ответила. Потёрла руки и возложила их на дрова. Прикрыла глаза выпуская чары. Секунда, две... Я спиной ощущала взгляд дракона. И то ли от этого взгляда, то ли от напряжения, чары ответили... Но... Они ответили теплом. Точно такой я ощущала в ночь зова. Необычное. Неприемлемое для вампира тепло. Они разжигалось внутри, в животе и поднималось вверх, наполняя вены огнем. Я чувствовало, как у меня вспыхнули щеки и сильнее забился пульс. Может это реакция мох чар на этот мир? А потом тепло прошло по рукам, сконцентрировалось в ладонях.

Секунда, две...

Раздался треск дров. Я распахнула глаза. Из-под ладоней выбивался дымок. Подняла их и с радостью увидела огонек, быстро поглощающий дрова. и странным образом они потекли теплом по ладоням.

— Бытовая магия? — поинтересовался дракон.

— Ну хоть помните, что такая существует, — отозвалась я прикрывая дверцу плиты.

Встала поворачиваясь к камину. В нем тоже нужно было разжечь огонь. А я, пожалуй, неплохая ученица. А что вы хотели? Все-таки дочь высшего вампира.

— А что вы еще помните? — Обратилась к инквизитору, складывая дрова в камин.

— Помню? — Невесело усмехнулся он. — Помню, что драконы обладают магией. Вот только, — он поднялся, подошел ко мне с интересом смотря как под моими ладонями разгорается огонек. — Я не ощущаю в себе магии. От слова совсем. И поэтому еще раз спрошу. Вы уверены, что я дракон?

А вот это уже плохо. Одно дело потерять память, другое магию. И если инквизиция узнает, что виновница тому я, то мне не поздоровится. Тогда мною точно заинтересуются. Даже в моем мире потеря магии дело не простое. И такой, из ряда выходящий случай, сразу встал бы на учет института и владыки. Уверена, здесь это тоже вызовет большой интерес. Вот ту и выплывет что я нечисть. Но как же это странно. Халли говорила, что драконы никогда ничего не забывают. А этот мало того, что память потерял, так еще и магию. И что мне теперь с этим делать. Во-первых, нельзя, чтобы инквизиция узнала, что их дракон понятия не имеет кто он. По крайней мере до того момента пока я не найду как мне выбраться из этого мира. А выбраться мне может помочь только Халли!

Встала и повернувшись практически носом уперлась в грудь инквизитора.

— Ой.

Он тут же посторонился.

— Я вам мешаюсь на кухне.

— Вам лучше подождать в зале пока я приготовлю завтрак.

Он задумчиво кивнул и вышел.

А я пойм ала себя на том, что у меня внутри не просто тепло, а огонь разгорелся. Прямо пламя бушует. Ощущение, что рискни я сейчас дыхнуть, и оно вырвется из моих легких. Что же это такое? Я тяжело перевел дыхание, успокаивая в себе чары. И только после этого смогла начать готовить... Яичницу с беконом.

Она уже была готова, и я выходила с тарелкой и бокалом с крепким чаем. В таверну вошла невысокая полноватая женщина в простом домотканом платье, и с платком на голове.

— Халли... Ой... А где?

— Вы что-то хотели? — я торопливо поставила поднос на стол инквизитору и подошла к женщине.

— Так... — Она показала мне коробку. — Заказывала платья для своей племянницы. Они готовы.

— Халли отбыла в соседний город... — придумывала я на ходу. — Срочно понадобилось по делам.

— А вы и есть племянница.

Я постаралась дружелюбно улыбнуться.

— Совсем на неё не похожи, — ляпнула тетка, а я пожелала, чтобы она быстрее скрылась. — Ну да ладно. С вас тридцать семь серебряников...

Я растерялась. Денег у меня не было. Всю выручку Дик отдавал Халли, а она уносила куда то... Куда?

— Возьмите, — прозвучало у меня со спины.

Инквизитор протягивал женщине монеты.

Она схватила их сунула в карман и кивнула на поставленные на пол коробки.

— Здесь все как заказывали.

Развернулась и вышла.

— Спасибо, — выдала я, когда дверь за модисткой закрылась. — Я вам верну.

— В счет оплаты я попрошу вас позавтракать со мной. Я так понимаю тетушка денег вам не оставила?

Я растерялась.

Он подхватил коробки.

— Куда нести?

Однако, какой нам дракон достался. Сама галантность.

— Я сама... — начал было говорить. Но инквизитор уже уверенно направлялся к лестнице.

Оставалось только последовать за ним.

— Моя комната самая дальняя по коридору.

— Я слышал вам принесли вещи. Вы разве приехали без своих?

Пожалуй, самое лучшее чему я научусь в этом мире это врать без зазрения совести.

— Мои вещи не подходят для этого городка. Тетушка сказала, что лучше будет попроще.

Хотя почему вру. Почти правда. Разве что у меня из моих вещей только институтский костюм.

Дракон прошел до моей комнаты. Я открыла дверь. Он вошел, положил коробки на кровать. И повернулся ко мне.

— Завтракать.

А тон у него как нельзя драконий. Приказной.

Завтракать так завтракать. Пришлось принести тарелку и себе.

— Фея, — уже, когда мы сели за стол обратился лорд Айк. — Я так понимаю, вы знаете зачем я здесь и что делаю. Расскажите... А так же объясните, куда делась ваша тетушка не оставив вам денег на проживание.

И я рассказала. Почти все что знала. Почти... пропустила оба момента его встреч со сковородой. А закончила рассказ о том, что ночью тетушка пропала. Ушла на зов.

Инквизитор отодвинул тарелку.

Хмуро посмотрел на меня.

— Плохо, — сказал мрачно. — С первого до последнего слова, плохо. Я правая рука высшего инквизитора. И если не выполню свою работу здесь, считайте, что попрощался с должностью. И даже если память ко мне вернется... То... — Он постучал пальцами по столу. — Я не чувствую магии, не слышу зов и не могу искать здесь нечисть. И что прикажете делать? — Вопрос был обращен не ко мне. Но ответила я. Поняв, что это моя удача.

— Я могу... — сказала тихо, не смотря на инквизитора.

— Вы? — в его голосе прозвучало искреннее удивление.

— Нас учили... в институте.

— Вы учились в институте?

— Да, — еще тише сказала. — Не доучилась. Приехала сюда к тетушке.

— А ваши родители?

Меньше всего мне хотелось сейчас вспоминать своих родителей. Скорее всего меня ищут? Но кому придет в голову, что я в другом

мире? Но хуже всего, то, что я должна была ему ответить. У меня язык не поворачивался подтвердить ложь Халли.

Инквизитор сам выручил меня, по-своему поняв мое затянувшееся молчание.

— Простите, Фея, что заставил вас вспомнить судя по всему неприятные моменты жизни. — Он откинулся на спинку стула. — Итак вас учили слышать зов?

Я кивнула.

— Да. И я умею брать след и...

Судя по приподнявшейся брови, дракон был удивлен.

— На кого вы учились.

Я снова смолкла. И снова инквизитор ответил за меня.

— Неужели ищейка?

Я кивнула.

— А вы помните на кого в институтах учат?

— Как ни странно мне кажется, что помню. Некоторые моменты у меня всплывают. О жизни... Я помню своих родителей, но не помню драконы ли они. И вообще не могу вспомнить ничего, что касается моей драконьей натуры. Словно кто-то мне попросту вычеркнул часть моей жизни. Как думаете это может быть та самая нечисть? Может я напал на след и встретился с ней? Возможно на меня было произведено некое неизвестное воздействие, которое повлекло столь неприятные последствия.

Я вздохнула. Встретились. Однозначно. И еще какое воздействие было. Просто я даже не думала, что последствия будут такие.

— Вы были в комиссариате. И вы... — вздохнула, пора ему рассказать все что знаю я. А вернее все что он успел рассказать до второго пришествия сковороды.

— Уверены? — Задумчиво произнес он выслушав меня. — То есть получается, нечисть и правда есть в Драконьей яме. И кто-то вызывает драконов...

— И Халли, — подсказала я.

Я кивнула.

— Тогда решено, — уверенно заявил дракон. — Вы идете со мной в комиссариат. Никто не должен знать, что я... Гмм... растерял свои драконьи качества и магию. Будете помогать. Надеюсь мы найдем ту пакостную нечисть, что сотворила это со мной и заставим все вернуть.

«Пакостная нечисть! Знала бы я как все вернуть».

— Как мы объясним комиссарам, что я пришла с вами?

— Так и объясним, — усмехнулся он. — Вы моя личная помощница. Уверен, расспрашивать не станут. Я же инквизитор...

— Точно инквизитор, — подтвердила я.

Он мне подмигнул.

— И вроде как высший дракон.

— Точно высший, — и добавила. — Правая рука верховного инквизитора.

— Чудесно! — Расплылся он в улыбке. — А значит и вести себя должен соответственно. Собирайтесь.

Я вскочила.

— Но... Подождите. Я не могу оставить таверну. Да и вы... Как пойдете в таком виде? Сразу возникнут вопросы!

Дракон застонал.

— Что вы предлагаете? Умеете заживлять раны?

Я не умела. Но видела, как это делала Халли.

Правда не знала какие именно она брала травки. Но...

— Ступайте в вашу комнату. Я все сделаю.

Он с сомнением посмотрел на меня, но послушно направился к лестнице. А едва поднялся как я повернулась к Моте.

— Ты знаешь, как вылечить инквизитора?

— Знаю.

— Рассказывай.

— А тетрадь приготовила?

— Вырублю!

— Это шантаж!

— Я возродила тебя к жизни...

— Ты используешь меня не по назначению!

— Могу снова пустить на метёлки. Такое назначение тебя устраивает.

Дерево понуро опустило ветки.

— Ну прости, — я подошла к ней и прижалась к стволу. — Я не со зла. В следующий раз точно возьмусь за конспект. Инквизитору нужно помочь. От этого моя жизнь зависит.

Мотя вздохнула. Обняла меня ветками.

— И что с тобой делать? Давай готовь.

Через десять минут, я была в комнате инквизитора и осторожно накладывала спасительный состав. Синяки исчезали на глазах, опухоль пропадала, лицо становилось более симметричным. Даже бровь начала приподниматься.

— Так лучше, — сказал дракон смотря на свое отражение в зеркале и добавил. — Можете идти собираться. Направляемся в комиссариат. Таверну закройте. Поиск нечисти намного важнее. Да и к тому же у вас пропала тетушка, а без вас мне её не найти. Не думаю, что здешние комиссары способны хоть что-то вынюхать. У вас пять минут. Я пока переоденусь.

Возражать я не стала и вышла из его комнаты, направляясь в собственную.

Модистка славно постаралась. А у Халли глаз как алмаз был. Вещи словно прямо с меня сшитые. Правда цвета сдержанные, темно-синий, серый. Всего три юбки, парочка кофт, три набора нижнего белья, самого простенького, но...

Спасибо, Халли. Дома у меня был огромный гардероб, и я никогда не думала, что буду рада таким простым вещам. И научусь быть благодарной, даже за столь скромные по моей прошлой жизни, дары.

«Я обязательно тебя найду, Халли. Клянусь, верну тебя. И в лицо скажу какая ты замечательная».

Взяла одну из юбок и комплект нового нижнего белья. Подумала и уверенно все остальное убрала в шкаф.

Достала свою белую рубашку и институтскую безрукавку. Переделалась, подпоясалась. Мне кажется, что так я выгляжу более представительно, чем в серых кофтах сшитых модисткой. Я же все-таки помощница инквизитора. Достала свои сапожки и натянула. Вот так то. Заколола волосы. Покрутилась у зеркала, и на всякий случай намазала клыки и лицо кремом. Ибо лучше не рисковать. А еще подумав сунула коробочку с кремом в глубокий карман юбки.

В таком виде спустилась вниз. Окинула взглядом зал таверну.

— Будь осторожна, — подсказала мне Мотя. — Комиссары скверные типы. Поменьше с ними общайся. У них нюх на все

неправильное. А ты неправильная. Я это тоже чувствую. Жаль не вижу пока. Но точно уверенна, ты не такая как все. Однако это не значит, что нужно терять бдительность. Аккуратность никому не повредит.

— Спасибо, — погладила я веточки Моти. — Буду сама осторожность.

— Пока что тебе это не удавалось, — подметило деревце.

В этот момент открылась дверь таверны и вошел Дик со сковородой в руках.

— На дорожке валялась, — покрутил её в руках и направился ко мне. — Доброе утро.

Одновременно с его словами, раздалось:

— Вы готовы, Фея? — По ступеням спускался лорд Айк.

— Что с инквизитором? — На ухо мне шепотом поинтересовался Дик, смотря на дракона.

— Ночью напали, — спокойно ответила я. — Или упал...

— Я так понимаю на сковороду? — Не сдержал иронии Дон. Я сверкнула на него глазами. Паренек тут же смолк.

— Странное дело, — ближе к нам подошел инквизитор. — Мне кажется, что у драконов должен быть хороший слух... Но я не слышал, о чем вы ведете беседу.

— И нюх, — подсказал Дон. — И память.

— С памятью совсем беда, — хмуро сообщил лорд Айк. — Вы кто?

Дик на меня взгляд перевел. Я развела руками.

— С памятью беда, — подтвердила слова инквизитора. — Лорд Айк её потерял.

— Потерял? — Дик ошалело уставился на дракона. Потом на сковороду в собственных руках.

И не только он на неё посмотрел. Сковорода вызвала интерес у инквизитора. Он даже в лице изменился, нахмурился, отступил чуть в сторону.

— Вид этой сковороды вызываете меня странное ощущение. Я бы даже сказал страх. — Сказал хмуро. — Мне кажется, что драконы по своей натуре не должны быть пугливыми. Но меня эта сковорода пугает.

Я сковороду из рук Дика забрала.

— А мне кажется это просто побочный эффект. Вы потеряли память, вот и чудится всякое. Игры разума...

— Игры... — задумчиво протянул дракон и вдруг просиял. — Я вспомнил!

Я со стуком поставила сковороду на стол. И мысленно попрощалась со своим домом и всеми родными, а заодно и мыслью о спасении Халли.

— Точно! — Провозгласил лорд Айк. — Я дракон. И я точно инквизитор. Меня сюда направил верховный. Вспомнил почти все до момента моего прилёта сюда. А вот потом... Я слышал зов или не зов. По крайней мере это был не зов нежити, это было... — Он изучающе уставился на меня. А следом словно что-то решив, недоверчиво качнул головой. — Станный зов. Я не должен был его слышать здесь. Мой дракон вел меня к нему... И... Темнота. Потом темнота и полный провал в памяти.

У меня от сердца отлегло.

— Плохо, очень плохо. — Сказал инквизитор. — Но надеюсь, в ближайшее время, я все вспомню. И моя магия ко мне вернется.

«Хорошо, очень хорошо. — Подумала я. — Надеюсь, в ближайшее время, вы не вспомните как познакомились со мной».

Инквизитор поморщился и отвел взгляд от сковороды.

— Вы готовы, Фея?

— А где Халли? — начал озираться бармен.

Я вздохнула.

— Дик... — в воздухе так и зависла тоска.

Он побледнел.

— Фея, что с Халли?

— Дик, мы должны временно закрыть таверну. Я её не потяну. Понимаешь...

Паренек насупился.

— Она же вернется? — спросил натянуто, враз все поняв.

— Закрывать таверну вы не можете, — включился в разговор лорд Айк. — Сюда стекается разный народ. И разговоры ведут разные. Может что-то полезное узнаем. Вы не должны закрывать таверну, Фея.

— Но...

— Сегодня сделаем выходной, — спокойно выдал дракон. — Дик, вы пока приведите здесь все в порядок и ждите нас. Пока леди Халли

отсутствует, хозяйкой будет её племянница леди Фея.

Дик с и надеждой посмотрел на меня ожидая согласия. Я покачала головой.

— Я не потяну таверну.

— Потянете, — строго сказал дракон. — Дик, дождитесь нас. Вернемся, все решим. Леди Фея, за мной.

Уже выходя я слышала, как помахала мне, шелестя листочками, Мотя.

Глава 7

Драконья яма оказалась больше чем я представляла.

У самой таверны, лорд Айк поймал двуколку, приказывая вознице ехать к комиссариату. Та, неторопливо, двинулась по улочке вымощенной камнем.

Эти дни я не выходила из заведения леди Халли, окруженного плетеным забором и зеленью. И даже представить не могла как выглядит место, куда я попала. Как же этот город отличался от моего родного Эдгердора, где повсюду были деревья, цветы и сады, улочки вытягивались, пересекались вплетаясь в природу. Не было ни одного дома, замка, поместья, не утопающего в зелени. Мой мир жил вместе с природой. Башни высились над зелеными исполинами многовековых дубов. В крышах строили гнезда птицы. Было слышно стрекот сверчков по ночам. Иногда и лесные звери проносились по мостовым. А летом можно было выбежать за город и валяться в пестрых лугах с пахнущими травами. Нечисть не любила серость. А нежить и подавно. Не имея искры жизни в себе, она старалась окружить себя живым. Ни один нечистый никогда за просто так не вырубит дерево, не сорвет цветок. Природа наша стихия, а нежити она дает сил для выживания.

Здесь же, едва выехав из небольшого зеленого района двух и одноэтажных домов, мы попали в город камня, глины, крашенного дерева и красного кирпича. И все оно было неживое. И тянуло от этих домов не жизнью, а холодом. Вампиры, вроде меня, очень чутки к таким вещам. У нас все дома были покрыты плющом и другими вьющимися растениями, перед дверьми всегда стояли горшочки с цветами, на улицах можно было посидеть и отдохнуть в увитых лианами беседках или на цветных лавочках, слушая журчание ручьев. А еще лучше прогуляться по парку, постоять под каплями природных фонтанов, или пройтись босыми ногами по зеленым травам. И нет, не важно, что я девчонка из родовитой семьи. Мы жили этим с младенчества, мы дружили соседями и соревновались с мальчишками. Пускали воздушных змеев, и строили замки из песка на берегу лазурного моря. Того самого, у берегов которого стоял мой город. И от

которого по ночам тянуло пьянящим солоноватым ароматом. А в шторм слышались глухие раскаты ударяющихся о камни волн.

Мысли о доме нагнали на меня тоску.

Смогу ли вернуться? Увижу ли свой дом, отца, сестру и дедушку. Он уже совсем древний и редко выходит из своей комнаты. Но как же хорошо бывает прийти к нему, по обыкновению сесть рядом с креслом, где он всегда отдыхает. И сидеть смотря на яркие языки пламени в камине. Хорошо, там, с ним. Он рассказывал нам истории о своей юности, где вампиры были другими. Говорил о чести и ответственности. Об отваге и дружбе. Правда иногда вдруг смолкал и... Засыпал. Но мы с Ларией продолжали сидеть в ожидании, когда он проснется и продолжит свою историю. Обычно не дожидались. Дедушка мог уснуть как на час, так и на несколько суток. Укрывали его пледом и, стараясь не шуметь, уходили.

Какого им сейчас без меня? Ищут ли? Наверное. Переживают и не знаю, что со мной случилось, куда я пропала. А я даже весточки им передать не могу.

Двуколка свернула, заставляя меня слегка покачнуться.

Дорога все так же была вымощена камнем, вот только дома здесь были уже другие. Два, три этажа, а то и четыре. По пути начали встречаться лавочки и магазинчики. По тротуарам шли люди и не люди. На ходу я не могла определить кто есть кто. Зелени стало значительно меньше, деревья встречались только в парке, и цветы на небольших клумбах. Зато город пестрел вывесками лавочек, магазинчиков и увеселительных заведений. Учитывая их количество, я поняла, что Халли была права, держать её таверну на плаву помогало чистое колдовство.

Двуколка свернула еще раз, мы проехали по площади, выходящей на каменный мост через реку, и выехали на набережную вдоль которой тянулась аллея. Скамейки, фонарики, газетные лавки.

— Новости о будущем правителе. Объявлено имя избранницы будущего правителя. Новости...

Наша двуколка остановилась.

Босоногий паренек, с залихватски завернутым на правую сторону русым чубом, заглянул к нам.

— Объявлено о помолвке Эйрона Хаана. Хотите узнать кто будущая жена? Помолвка состоится в день инаугурации.

Он протягивал мне газету.

Я растерянно улыбнулась. Увы, но даже если бы мне было интересно, оплатить её нечем.

Лорд Айк отчего-то нахмурился. Протянул мальчишке парочку медяков и взял газету. Покрутил в руках смотря на заголовок, после чего сложил и сунул в карман.

Паренек тут же понесся дальше по улице.

— Новости о помолвке Эйрона Хаана! Хотите узнать кто будущая жена...

Его выкрики пропали за словами кучера.

— Приехали, молодые люди. Комиссариат.

Инквизитор вышел первым, протягивая мне руку и помогая выйти следом.

Мы находились у небольшого здания, с серыми стенными и окнами, спрятанными за решетками.

Стоящее между двух трехэтажек здание выглядело уныло и пасмурно.

Мне стало не по себе. Сердце чаще забилося от мысли что я сейчас сама войду в комиссариат. И кто знает, как они воспримут мое появление. А вдруг почуют неладное?

Инквизитор, не раздумывая, направился к двери. Не отпуская при этом мою руку. А я сильнее сжала его ладонь. И в очередной раз поймала себя на том, что внутри начало разливаться тепло. Приятное, согревающее, будто огонек разгорался где-то у истоков моих чар. И те отвечали ему, окутывали пеленой, не позволяя затухнуть или наоборот вспыхнуть сильнее.

Айк внезапно остановился, отпуская мою руку. Развернулся ко мне, пристально посмотрел в лицо. Казалось он что-то хочет спросить. Но... Не спросил. Отвернулся и вошел в здание первым. Я последовала за ним, так и не поняв, что же он хотел сказать.

Темный, узкий коридорчик, серые двери. Инквизитор направился к первой где висела табличка: «Старший комиссар: Рошрик Дайдэн».

Без стука открыл дверь и вошел. Я тенью скользнула следом.

В небольшой приемной, размером два на три, за столом сидела темноволосая молодая женщина, в темном платье с глубоким вырезом декольте, застегнутым на пуговицы. Едва увидела дракона как вскочила. Начала поправлять свернутые в ракушку волосы. Растянула алые губы в улыбке.

— Добрый день, лорд Айк. Я доложу о вашем приходе, — мурлыкнула заискивающе и сверкнула темными глазами.

Но на дракона девушка не возымела эффекта. А мне почему-то от этого стало приятно. И огонек внутри как-то насмешливо вспыхнул, но тут же стих, умиротворенный чарами. Мне вообще казалось, словно внутри меня идет какая-то бурная деятельность. Огонек и чары. Тот вспыхивал, и пытался выплеснуться, чары окутывали его, успокаивали и все замирало. Странное, очень странное чувства. До момента появления меня в этом мире, я ничего подобного не ощущала.

Но вернемся к происходящему.

— Сидите! — приказал дракон, не обращая на секретаря никакого внимания, и направляясь к двери кабинета старшего комиссара.

Она послушно села, недовольно глянула на меня. И потянула руку к небольшому кристаллу.

— Не докладывать! — Не оборачиваясь рыкнул инквизитор.

Девушка руку одернула.

Лорд Савал стремительным шагом вошел к комиссару.

Тот сидел в широком кресле, закинув ноги на стол и покуривал трубку. Дым мягкими клубами тянулся по кабинету и медленно вытекал в раскрытую форточку. Когда дверь распахнулась, и мы вошли, на полном лице мужчины отразилась растерянность. Он скинул ноги и начал торопливо тушить трубку. Сунул её в полочку стола. Вскочил.

— Инквизитор Айк! Доброе утро.

Дракон холодно посмотрел на комиссара. Оглянувшись на меня и кивком головы указал на одно из кресел, стоящих у стены, рядом со шкафом, где хранились стопки сшитых дел. Прошел следом за мной и сел напротив, в точно такое же кресло.

Комиссар продолжал стоять. Глазки испуганно бегали от меня к дракону. А тот выразительно молчал.

— Я... мы... — Начал комиссар. — Сделали все, как и договаривались вчера.

Айк вопросительно приподнял бровь. Но не вымолвил ни слова. Комиссар сорвался с места, кинулся к двери.

— Лаира, приготовьте кофе лорду инквизитору и... его спутнице.

Вернулся к столу. Схватил какие-то бумаги. Положил их обратно. Повернулся к дракону.

— Мои ребята еще раз проверили место исчезновения лорда Суила. И... Я думаю...

— Не надо думать, нужны факты, — перебил лорд Айк, и я поразилась насколько режущим стал его голос. Может он потерял память и магию, но держался как настоящий инквизитор. Холодный, бесстрастный и резкий. Наверное, такими они и должны быть. То есть мне повезло видеть его другим, растерянным и... Тепло. Почему-то, когда он был рядом, внутри появлялось живое тепло.

— А факты, что факты? — растерялся мужчина. — Следов нечисти мы не обнаружили. Зато выяснили, что уважаемый лорд зачастую проводил время с девушками легкого поведения.

Инквизитор скривил губы.

— Хотите мне сказать, что лорд Суил, среди ночи, захотел плотских утех и рванул прямо из-под бока дражайшей супруги?

— Кто знает, — пожал плечами старший комиссар и скользнул любопытным взглядом по мне. — Но мне кажется, нужно подождать недельку...

— Недельку, лорд Рошрик? — опасно повторил инквизитор, отвлекая внимание комиссара от меня. — То есть вы хотите неделю ждать пока появится лорд Суил? Я все правильно понимаю?

Рошрик заметно напрягся, но кивнул.

— Обычная процедура...

— А если не появится? — едко поинтересовался лорд Айк, перебивая Рошрика.

— Объявим в розыск. — Нахмурился комиссар подобной неучтивости. — Право слово, лорд-инквизитор, ну что может случиться в нашем городке? Здесь даже воровство редкость.

— Наши хранители слышали, как отозвалась ловушка, — напомнил инквизитор.

Комиссар казалось уже не знал, что ответить, и просто махнул рукой, тяжело пускаясь в свое кресло.

— Мне кажется, что это был просто какой-то сбой. Может зверь лесной пробежал, да задел копытом...

— Сбой? Лесной зверь копытом уничтожил темную ловушку? — в этот раз в голосе инквизитора зазвучала угроза. Волнами разлилась по кабинету, так что даже стекла окон звякнули. — А что еще вам кажется, милейший Рошрик? Может еще какие-то события узнали? Кто-то еще пропадал?

Комиссар чуть побледнел.

— Что вы, лорд-инквизитор. У нас спокойный городок.

Айк, не сводя с него режущего взгляда, сложил руки на груди.

— Уверены?

Он сказал это таким тоном, что уверенность комиссара тут же улетучилась.

— Лорд-инквизитор, на что вы намекаете?

Дракон сузил глаза.

— Напекаю? Нет, мой дорогой, и не всё знающий комиссар. Я вам говорю прямо. Не так уж все спокойно в вашей Яме, — это было сказано шипящим бархатным тоном, от которого лично мне захотелось срочно сбежать.

Комиссар заметно занервничал, расстегнул пару верхних пуговиц на кителе.

— Это какая-то ошибка. Я в курсе всего что происходит в этом городе.

Усмешка тронула губы инквизитора.

— Кроме лорда Суила, при таких же обстоятельствах пропали по крайней мере еще двое ваших горожан. Объясните, почему я вам об этом говорю, а не наоборот?

Комиссар окончательно побледнел, став бледнее стены за собственной спиной, даже темные круги залегли под глазами. Он протянул руку к находящемуся на столе кристаллу.

— Лаира, пригласи сержанта Хьюта.

Лицо его стало серьезным и строгим, взгляд моментом изменился. Теперь то я видела, комиссар тоже дракон. Правда, значительно ниже рангом чем лорд Айк, но дракон. И попади я в его кабинет без инквизитора, меня ждал бы совсем другой прием.

Надменность глаз и жесткость в лице, именно так был встречен сержант. Он сделал пару шагов, остановился отдавая честь, сначала

инквизитору, а следом Рошрику.

В отличие от комиссара, мужчина был высок, с прямым взглядом черных глаз, военная выправка и темно-синий китель, идеально сидящий на статной фигуре. Темные волосы зачесаны назад и собраны в хвост. В руках он держал шлем с эмблемой в виде дракона обвивающего меч.

— Сержант Хьют, — строго начал комиссар. — До меня дошли сведения, что в нашем городке, кроме лорда Суила, пропали еще двое.

Ни один мускул не дрогнул на лице Хьюта. Он даже не смутился.

— Я знаю об одном, но официального запроса на поиск не было, — ответил ровным четким голосом.

— Кто такой? — Взвился комиссар.

— Мистер Тейнор, местный лавочник. Из драконов. Жена не считала нужным объявлять его в розыск, так как он частенько пропадает из дому. Мистер Тейнор любитель сбежать из-под крылышка жены, но всегда возвращается.

— Почему я об этом не знаю? — гаркнул Рошрик. — И кто второй? Почему я не в курсе происходящего в Драконьей яме?

— Вторая, — уточнил инквизитор.

Все взгляды были переведены на него.

— Хозяйка таверны «Драконий хвост», ушла сегодня ночью.

— Леди Халли? — Голос комиссара Рошрика снизился до хрипа, и я успела отметить, что взгляд его изменился, став растерянным и потухшим.

— Именно, — кивнул лорд Айк. Угроза, источаемая драконом испарилась, он с интересом наблюдал за комиссаром.

— Когда это случилось? — Рошрик постарался взять себя в руки.

— Сегодня ночью, — спокойно выдал инквизитор не спуская взгляда с комиссара.

— О последнем, нам еще не известно, — произнес сержант. — К нам не обращались по этому поводу.

— Считайте, что я сделал официальное обращение, — выдал лорд Савал. — И надеюсь на содействие. Судя по всему, орудует чернокнижник. Простой темный маг не смог бы увести двух драконов и... хозяйку таверны.

Последнее он произнес медленно, смотря на реакцию Рошрика. Тот сцепил руки так что побелели костяшки пальцев.

Очень любопытно. Неужели комиссар питал тайные чувства к моей названной тетушке. Что ж, это было бы даже кстати. Может тогда дело о исчезновениях начнет продвигаться быстрее.

И как в воду смотрела.

— Мы сейчас же соберёмся на выезд, — глухо произнес комиссар.
— Вы с нами лорд Савал? — Перевел взгляд на меня. — А леди...

— Фея, — ответил за меня инквизитор. — Моя личная помощница и временно хозяйка таверны.

От последнего заявления я немного растерялась. Но тут же чуть улыбнулась и слегка склонила голову.

— Чудесно, — отозвался Рошрик, пристально рассматривая меня.
— Помощники нам нужны. Вы имеете хоть какое-то понятие о розыске, леди?

— Да, — без лукавства ответила я.

В институте мы не раз проходили практику по поиску необходимых нам трупов и темной нечисти, поднимали, упокаивали, снимали проклятия и наоборот их наводили. Находили места темных сил. Чем вам не сыскные работы? Я знала в практике как брать темный след, а в теории о построении ловушек. И еще много чего знала о темных, нечисти и нежити. Знала то, о чем комиссар и инквизитор даже не догадывались.

Но это знала я, а вот комиссар смотрел на меня с сомнением, но потом перевел взгляд на спокойно слушающего наш разговор инквизитора и словно что-то решил для себя.

— Думаю, лорд-инквизитор не взял бы себе в помощнику несведущего... — замялся вернув взгляд мне и пристально всматриваясь. — Человека?

— Человека, — резко поднимаясь подтвердил дракон, заканчивая этим наш разговор. — Вы готовы? — Обращение было к комиссару.

Тот уверенно кивнул.

— Пару минут, я возьму кое-какие принадлежности. И выходим.
Сержант Хьют вы отправляетесь с нами.

Через минуту мы вышли все вместе из кабинета.

Я, инквизитор, сержант и комиссар.

— Лаира, за старшего в комиссариате остаётся сержант Гадри.
Всех направляешь к нему.

За время нашего нахождения в кабинете Рошрика, вырез на груди секретаря порядком увеличился, позволяя увидеть белую упругую грудь. Благо не всю. Но достаточно, чтобы вызвать неподдельный интерес мужской половины. Хьют так прямо и замер, буквально потонув в декольте платья Лаиры. Она же не обратила внимания на сержанта, полностью поглощённая созерцанием инквизитора. Заискивающе ему улыбнулась.

Вот только лорд Айк остался все так же невнимателен. Вместо ответной улыбки, он, совершенно неожиданно взял меня за локоть, и мы вместе вышли из приемной.

Глава 8

На выходе нас ожидал сюрприз. Едва ли ни нос к носу мы столкнулись с мэром, входящим в комиссариат. Лорд Хэннер снял шляпу и слегка кивнул в приветствии.

— Добрый день, лорд Айк.

— Добрый день, — отозвался инквизитор. Я, торопливо, ему шепнула:

— Мэр, лорд Хэннер.

— Лорд Хэннер, — добавил инквизитор.

Мэр едва заметно улыбнулся.

— Я уже наслышан о вашем приезде, лорд Савал и удивлен, что вы до сих пор не посетили мой дом.

При этом взгляд его переместился в мою сторону.

— Очень рад видеть и вас, леди Фейя. Как поживает милейшая леди Халли?

Я ощутила, как пальцы инквизитора сильнее сжали мою руку. И тут же внутри полыхнул огонек. Я постаралась не показывать внезапного волнения от подступающего жара и собралась уже ответить мэру, но меня опередили.

— Мы как раз по этому поводу и выезжаем, — подтолкнул нас со спины Рошрик. — Очень-очень рад вас видеть, лорд-мэр. А вы по какому поводу к нам?

— Хотел поинтересоваться о продвижении дела лорда Суила. — Хэннер посмотрел на комиссара. — Все-таки это произошло в моем городе. Я должен знать о происходящем.

— Сейчас совсем нет времени, — хмуро буркнул Рошрик. Мне показалось, комиссар недолюбливал мэра, по крайней мере не скрывал, что у него нет желания разговаривать с ним. — Загляните позже. Сейчас дела, дела. Как только мы их решим, я сразу же отправлю к вам сержанта, и он в подробностях опишет ситуацию. А может лучше в письменном виде отправить?

У мэра губы дрогнули. Нет, не нахмурился и даже бровью не повел, но так посмотрел на комиссара, что я на месте того закапалась бы прямо здесь и сейчас.

— Я все же настаиваю, — произнес ровно и спокойно. — Сегодня вечером ожидаю полного отчета. Лично от вас, комиссар Рошрик. — После сказанного мэр повернулся к инквизитору. — Лорд Савал, я надеюсь вы почтите уважением мой дом и примите приглашение посетить его так же сегодня вечером. Буду ждать вас. — Глянул на то как инквизитор поддерживает меня за руку и, растянув губы в подобие улыбки, добавил: — С леди Феей, разумеется.

У меня от этой фразы вспыхнули щеки. Что он тут себе надумал? И чего так лыбиться?

Мэр откланялся и направился к ожидающей его двуколке.

— Вы слышали, лорд Аик! — проговорила я возмущенно, когда та поехала по набережной.

— Что именно? — совершенно спокойно поинтересовался дракон. — Приглашение, конечно, слышал.

— Обо мне? Он пригласил и меня. Но с какой пошлой ухмылочкой. Это что намек, что мы с вами?.. — Не высказала до конца фразу, заметив с каким интересом вслушивается в наш разговор комиссар Рошрик.

— А, по-моему, все правильно, леди Фея. — Аик беззастенчиво погладил мою ладонь, отчего я покраснела еще сильнее. Да, что себе позволяют эти драконы? Один взглядом поедает, второй за ручку гладит. Хотя ручку то я не убрала. Потому как от прикосновения лорда Айка по коже шло тепло и отзывалось внутри приятными волнами.

Инквизитор, не смотря на меня, продолжал.

— Судя по взгляду мэра, вы ему понравились. И если вы не желаете его дальнейших действий в вашу сторону, то, лучше всего, чтобы он считал, что за вами ухаживаю я. Вы не против?

Я открыла рот собираясь возмутиться, закрыла... Снова открыла.

— Перестаньте. — Осадил меня дракон. — На вас смотрят люди.

И тогда я окончательно рот захлопнула понимая правоту слов инквизитора. Уж лучше пусть думают, что за мной ухаживает лорд Аик. И от этой мысли, внутри стало совсем тепло-тепло, и даже чары довольно мурлыкнули, чего я от них вот никак не ожидала.

К таверне мы ехали в жесткой, закрытой карете комиссариата. Рошрик то и дело поднимал на меня взгляд и всматривался, потому отводил его в сторону, глядя в зарешеченное окно и о чем-то сосредоточенно размышлял.

А вот сержант наоборот разглядывал меня с любопытством. И даже улыбался. Ровно до тех пор, пока лорд Айк не уставился на него немигающим пристальным взглядом. Хьют торопливо перевел свой интерес в сторону.

Так мы и ехали, каждый думая о своем.

— А кем вы леди Халли приходитесь, напомните? — Все-таки что-то решив, посмотрел на меня очередной раз комиссар.

— Племянница.

Я ощутила, как при моем ответе напрягся лорд-инквизитор, явно готовый если что отвести разговор в другую сторону.

Какая трогательная забота. И у меня она вызывала очень противоречивые чувства. С одной стороны, мне нравилось ощущения которые я испытывала рядом с драконом, с другой не покидал страх выдать себя, быть узнанной. Кто знает во что тогда выльется его забота.

— Не припомню у нее племянниц, — хмуро выдал Рошрик.

— Я приехала недавно. И еще не со всеми знакома.

— Недавно, — протянул комиссар с нескрываемым подозрением.

— Откуда же, очень интересно знать? И что вас привело в драконью яму? Где ваши родители?

— Не слишком ли много вопросов к леди Фее? — перебил дракон.

— Это не вопрос это...

— Допрос, — холодно резанул Айк. — И я настоятельно рекомендую не устраивать его здесь. Леди Фее не подозреваемая. Вы могли бы это понять. Я не взял бы себе в помощницу, ту, которую подозреваю в трехкратном похищении. И возможном убийстве.

Комиссар тут же оживился, перемещая все внимание на инквизитора.

— Вы думаете их всех убили?

— Я предполагаю. — Строго ответил инквизитор. — Как уже говорил, в нашем деле нужно руководствоваться фактами, а не домыслами. А факты таковы: никто из троих не вернулся, и не подал о себе хоть какой-то весточки. Выкупа за них не требуют. Вероятность

убийства велика. — Он сузил глаза, не сводя их с комиссара. — Что первое в данном случае мы должны узнать?

— Что связывает этих троих, — подсказал сержант, не дожидаясь ответа Рошрика. — И буду честным, — добавил он. — Если изначально можно было предположить, что охота ведётся исключительно на драконов, то, узнав о похищении леди Халли, я теряюсь в догадках. Какая между ними связь?

Комиссар раздраженно глянул на сержанта, Хьют тут же смолк.

Рошрик удовлетворительно усмехнулся и продолжил уже сам:

— Но связь, видимо, присутствует.

Инквизитор кивнул:

— Узнаем ее и искать будет легче. Возможно, сможем предотвратить новые похищения.

— Вы думаете они продолжаться? — Поддался вперед комиссар.

— Считайте, это мой инквизиторский нюх, — выдал Айк.

Рошрик откинулся на жесткую спинку диванчика и сложил руки на груди. Больше он ничего не сказал.

Остальную дорогу мы ехали молча.

Из таверны комиссар и его помощник ушли сытые, довольные и не найдя никаких следов и фактов, способных хоть как-то придвинуть дело. Кроме тех самых тапочек одиноко стоящих у кровати Халли. Их Рошрик зачем-то забрал, предварительно упаковав в бумажный пакет.

Я тенью ходила за комиссаром с сержантом и инквизитором.

— Сюда она вышла... А вот здесь след потерялся. Я думаю, что работали зовом. И сам охотник находился вблизи, но скорее всего, ему знакомы методы сокрытия магического следа.

Рошрик на меня с раздражением смотрел. И если бы не находящийся рядом лорд Айк, не сдержался бы, и высказал что он думает о помощи леди в сыске. Но взгляд его то и дело соскальзывал на инквизитора, комиссар вздыхал, бормотал себе что-то под нос и направлялся далее.

— Сюда не стоит наступать, вдруг следы все же остались, — предупредила я, когда комиссар направился с аллеи в заборчику. Как

раз туда, где ночью пропали последние нити темной магии. — Возможно, если воспользоваться более сильными заклинаниями по поиску, то...

— Для более сильных необходимы артефакты, леди, — сквозь зубы сказал мне Рошрик. — Город не выделяет средств на них, потому что за все время моей работы, это первый случай похищения.

— Третий, — напомнил инквизитор.

— Здесь пепел! — раздался голос сержанта, и мы все, позабыв о небольшой распри, направились к нему. У самого заборчика, была горстка черного пепла. Маленькая такая. Её бы и не заметить можно, но рядом находилась клумбочка и если ночью горстка выглядела как небольшой полу плоский камешек, то сейчас стало очевидно, это пепел.

— Не троньте! — Предупредил комиссар, опустившись на колени перед ним.

Инквизитор проигнорировал Рошрика и быстро глянул на меня. Я кивнула.

Он присел рядом с пеплом.

— Позвольте, — коснулся его пальцами. Понюхал их.

Встал, повернулся ко мне и покачал головой. Я запоздало вспомнила, что нюх у дракона после моего фееричного удара притупился.

Подошла, опустилась на колени и притронулась к пеплу. Тот под моими пальцами рассыпался.

— Ну что я говорил! — Воскликнул комиссар. — Не троньте! Леди Фея, я же просил!

— Это след нежити, — не слушая Рошрика, сказала я, растирая пепел на пальцах.

Комиссар перевел взгляд на них, пытаясь рассмотреть, с чего это я так решила.

— Откуда вы знаете?

— Это след нежити, — повторила, поднимаясь и оглядываясь.

Комиссар стал задумчив, сузил глаза оглядываясь и приносясь. После чего указал на слегка примятую траву у заборчика, где угадывались еще черные пятна пепла.

— Судя по всему, темная тварь стояла там.

— Да, — согласилась я. — И это была очень древняя нежить. В смысле, давно помершая и сейчас поднятая. — Я вытерла пальцы о предложенный мне лордом Айком платочек. — Это не пепел, это труха, черная от древности. Кости рассыпаются. Этой нежити было очень много лет. Нестабильная плоть, хотя не думаю, что от плоти там хоть что-то осталось, скорее прогнившие кости. Но кроме того на неё давил груз заклинания сокрытия.

— С чего вы так решили? — Оглядываясь на меня, приподнял удивленно брови комиссар.

— В противно случае, мы бы сейчас уловили его магический след. А следа нет. Значит его нежить хорошо скрывали.

Рошрик вопросительно воззрился на инквизитора.

— Вы молодец, Фея, — тут же сориентировался дракон. — Говорите, взяли академический отпуск? Когда доучитесь, станете отличным сыщиком. Обещаю, я лично отправлю рекомендательное письмо в ваш ректорат, с уверением, что вы на отлично знаете предмет по определению нежити. Уверен это значительно поможет вам, когда вы вернетесь к обучению по сыску.

Глаза комиссара стали огромными, он медленно перевел взгляд на меня.

— Вы...

— Леди Фея учится в Высшей Академии Сыска, — спокойно произнес инквизитор. — И я решил привлечь её к поиску, чтобы помочь в практике, на время академического отпуска. Леди Фея, была отличницей своего факультете. И я уверен она продолжит обучение. Будет очень жаль потерять такого специалиста. Я поспособствую её дальнейшему продвижению. Вы ведь не бросите учебу, из-за жизненных трудностей, леди Фея?

— Угу, — проговорила я практически шепотом. — Как только вернусь сразу и продолжу.

— Вот оно что, — протянул комиссар. — Тогда все становится понятно. Уверен, ваши навыки нам пригодятся. — Покрутился на месте. — Значит, наших пропавших похищает нежить. Это мы поняли.

— Не думаю, — инквизитор подошел к заборчику разглядывая его. — Любая нежить не способна на подобные действия. Нежить по своему уму не дойдет...

— Отчего же? — удивленно перебила я, обиженная за любую существующую нежить. — Не такая уж она и безмозглая. Вот только для этого необходимо сначала подняться. А в состоянии данной нежити, это совершенно ненужно. Уж ей точно. Она это понимает... — И прикусила язык.

Инквизитор, комиссар и сержант все и разом уставились на меня.

— Это где же вы осмысленную нежить видели? — полюбопытствовал лорд Айк.

— На полигоне, — смело сказала я. — Если нежить пытаться упокоить, она очень изворотливой становится.

Инквизитор еще сильнее удивился.

— То есть вы хотите сказать, что у вас в институте практиковали поднятие мертвых с последующим упокоением нежити?

Я только сейчас вспомнила что дело это здесь наказуемое.

— Нет, что вы, — одарила всех присутствующих ослепительной улыбкой, пытаясь за ней скрыть собственную растерянность. — Просто мы изучали на практике как оно может быть. И проводили учения, в них другие студенты заменяли нежить. Реконструировали возможное упокоение и поднятие. Все в точности по архивным данным. — Врала так, что уже сама завидовал собственной фантазии. Хотя почему врала? Просто немного искажала правду. В нашем институте, нежить как раз была самой настоящей. — И согласно записям, нежить очень даже сообразительная, когда ей это нужно.

— Ну так это архивные данные, — отмахнулся комиссар. — У нас нежити сотню лет нет. Не думаю, что восставшая...

— Её подняли, — пристально смотря на меня произнес инквизитор. — Подняли для того, чтобы она донесла зов до наших похищенных. Так?

— Так, — сказала я желая испариться отсюда как можно быстрее. — Сама по себе нежить не восстаёт. Искру жизни ей смерть дать не может. Только темная магия.

Интерес инквизитора ко мне возрос однозначно. А мне и бежать то некуда, если что коснется.

Однако, Айк вдруг мне поддерживающе улыбнулся, странной растерянной улыбкой и обратил своё внимание к комиссару. Последний был задумчив. Лицо серьезное. Он смотрел мимо инквизитора, куда-то в сторону окон спальни Халли.

— Черная магия в Драконьей яме. Что же ей от вас надо? — Вздыхнул.

— Чернокнижник, если быть точнее, — подсказал инквизитор. — Никому другому такое не под силам.

«Некромант» — добавила бы я, но в этот раз смогла промолчать.

Комиссар покачал головой и, с потаенно надеждой, посмотрел на лорда Айка.

— Это же по вашей части. Вы сможете найти... — сбился и последнее выдал хрипом. — Пропавших?

— Постараемся, — ответил инквизитор.

— Что необходимо от нас? — Комиссар от уверенного тона лорда Айка заметно воспарял духом.

— Искать след чернокнижника. Но не пробуйте сами к нему сунуться. Судя по тому, что я вижу, он силен. Сколько у вас тех, кто сможет нести патруль?

— А сколько требуется на городок, в котором самое серьезное происшествие — это кража специй в булочной? — невесело усмехнулся Рошрик. — Нас в комиссариате трое, плюс секретарь.

Айк мрачно откашлялся.

— Маловато.

— А вы не можете обратиться в Азден? Глядишь помощь отправят.

Инквизитор хмуро покачал головой.

— Не сейчас. Вы же понимаете, Рошрик. На носу инаугурация. Никто нам помощь не отправит. Инквизиторы слишком заняты обеспечением безопасности будущего владыки.

Как он это сказал! Словно сам инквизитором не являлся.

— Ловушки, — подсказала я. — А если нам поставить ловушки на темное воздействие?

И снова была награждена пристальным взглядом Айка.

— Артефакты! — Гаркнул комиссар, отвлекая его внимание от меня. — Где я вам возьму столько артефактов для их создания? В бюджете города этого не заложено.

— Артефакты можно достать, — вздохнул инквизитор. — Но на это нужно время. А как раз-таки его у нас нет. Чернокнижник действует умно и быстро. Боюсь что уже в ближайшие дни мы узнаем о новом похищении.

— А если самим их сделать?.. — Вот кто меня за язык тянет?

Снова всё пристальное внимание было обращено ко мне.

— Этому вас тоже учили в институте? — с насторожённой поинтересовался Айк.

Я покачала головой.

— Нет. В институте запрещено изготовление темных артефактов, а подобные относятся именно к ним. Но я очень любознательна, и сама читала в библиотеке.

Видели бы вы глаза инквизитора.

— Меня все больше интересует институт в котором вы учились. Особенно сейчас стала любопытна его библиотека. Позже обязательно расскажите обо всем подробнее.

Я язык прикусила.

— Что ж вы замолчали? — Усмехнулся инквизитор. — Вы пробовали хоть раз изготовить артефакт для ловушки темного следа?

Я молчала, давая себе зарок больше не говорить лишнего.

— Но в теории вы знаете как это сделать? — настойчиво поинтересовался Айк.

Кивнула.

— Вот и чудесно. Знаете, что для них нужно?

Опять кивнула.

— Сейчас же составите список. Отправим Хьюта за всем необходимым. Сколько нам примерно нужно времени?

Я прикинула в голове.

— Если достать все необходимо сегодня, то я проведу все время за созданием. Через два дня будет готово.

— Плюс время на ловушки и еще ночь на их установку, — добавил инквизитор задумчиво. — Быстрее нельзя?

Я нервно усмехнулась.

— Быстрее нельзя. Артефакты должны поглотить лунный свет и зарядиться солнечным.

— Что ж, тогда прямо сейчас и приступаем.

Рошрик встал рядом с нами.

— Значит ждем ловушки, ставим в городе и наблюдаем. — Он потер руки. — Уверен, тут то злодей и поймается. Будет знать, как наших горожан похищать.

Меня уверенная речь Рошрика ни капли не вдохновила. Ловушки может и сработают, но не нужно забывать, перед нами сильный чернокнижник-некромант. И скорее всего ловушки постигнет участь самой первой, той, что засекла мой приход. А комиссар, судя по всему, совсем не понимает, насколько сложное дело нам предстоит. И представления не имеет на что способны сильные, одаренные чернокнижники. Да и откуда. Он с ними не сталкивался. А я видела... Один раз в жизни, но видела. И как наша с отцом охрана ложилась словно сбитые кеглей игрушечные солдатики. И чернь, поднимающаяся из-под ног темного. Это было давно, но я до сих пор чувствую запах сырой земли начавшей втягивать меня.

Как темный попал в сады замка я не знала и никогда после не узнала.

Я спустилась с утра в сад, направилась до полянки, чтобы насладиться утреней росой. Добежала до голубых цветов, которые так мне нравились, коснулась блестевших на лепестках утренний каплей росы и... земля стала черной. Листья цветка пожухли и осыпались. Роса приобрела цвет грязи. Ужас, который я испытала ни с чем не сравнится.

Я поздно увидела чернокнижника, и разом оглохла. Пропали все звуки. Остался только зов. Чернокнижник шел ко мне. Высокий, черноволосый, с кривой ухмылкой на лице. Ухмылку я запомнила на всю жизнь. Тонкие губы и легкий шрам с правой стороны. Какими силами я тогда разорвала, тянущие меня к темному, нити зова, не знаю. Страх. Рванула обратно, к дому. Но земля под ногами стала зыбкой. Я пыталась кричать, но из моего рта не выходило ни звука. Как отец узнал, что со мной? Не спрашивайте.

Он появился на самой кромке ставшего черным сада. Отец и стража замка. Они шли разбивая чернокнижные заклинания и выползающую из-под земли нежить, жуткую, страшную, с оскаленными черепами и черными глазницами, в которых была лишь тьма. Подчиненная нежить, бездушная. Почва поднималась дыбом, осыпая стражников. Они прикрывали отца, когда он, проговаривая что-то, вытаскивал меня из сырой земли. Его прикрывали, когда он бежал через поле унося меня. А я видела. Как падали стражи. Как держали оборону высшие маги охраны замка. Отец передал меня на руки подоспевших рыдающих гувернанток и бросился обратно, к стражам.

Меня унесли. И больше я ничего не видела. Уже потом узнала, что у нас больше нет начальника стражи и несколько его подчиненных. А ведь они были лучшими. Слабых магов в замке не было. Что сделали с чернокнижником я тоже не узнала. Отец постарался, чтобы я забыла тот случай. И я почти забыла. До сегодняшнего дня, когда четко поняла, мы столкнулись с чернокнижником. Нам понадобится не три и не пять ловушек, а десяток. Чтобы хоть одна успела передать фиксацию следа.

Инквизитор, все это время внимательно наблюдавший за моим лицом, будто прочитал все мои мысли и спросил:

— Сколько артефактов для ловушек вы сможете сделать, леди Фея?

Я пожала плечами.

— Я даже не уверена, что вообще смогу их сделать.

— Я помогу. — Твердо сказал он. — Начнем сразу как доставят все необходимое. А пока... — Он повернулся к комиссару. — Лорд Рошрик, предоставьте мне все данные по похищенным и леди Халли. Как давно здесь живут, где жили раньше или родились в Драконьей яме, чем занимались от рождения до момента исчезновения. Все поднимите. Я жду отчета к вечеру.

— К вечеру мы у лорда-мэра, — брезгливо поморщился комиссар.

Но хоть в одном мы с ним схожи. Мне мэр тоже не нравился.

— Тогда завтра, к обеду чтобы отчет был у меня.

Комиссар отдал честь и кивнул.

— Будет сделано лорд-инквизитор.

Тут же приподнял голову и повел носом.

— Леди Фея, это из вашей таверны такой чудный аромат?

Чудный аромат? Я и сама приняхалась. Действительно, пахло копченостью и зеленью.

Мы с инквизитором переглянулись.

— Это кто же там кашеварит? Не Дик ли?

Я ничего не могла ответить. Просто развернулась и мы все вместе направились к таверне.

Едва вошли как на встречу к нам направился бармен.

— Я им говорил, что таверна закрыта.

— Им, это кому? — строго спросила я.

— Халли вернулась? — Направился к кухне комиссар, разом вдруг просияв.

— Не Халли, — покачал головой Дик, отчего было появившаяся на лице Рошрика улыбка сразу стерлась. Он остановился и удрученно окинул взглядом таверну.

— А кто же?

— Запах приятный, у меня даже аппетит проснулся, — выглянул из-за моей спины сержант.

— Сейчас мы выясним кто это решил здесь хозяйничать... — начал инквизитор и тут их кухни вышел... Дон. Со сковородой в руках. Инквизитор только увидел ей, на ходу развернулся и направился обратно ко мне. — Пусть комиссар узнает.

— А вот и хозяйева! — Радостно возвестил вышедший следом за кузнецом Свич, облизывая на ходу пальцы. — А у нас обед почти готов.

Я стояла как вкопанная.

Комиссар тоже остановился и с удивлением смотрел на мужиков. В это момент вышел Лайк, вытирающий руки о фартук.

Более нелепой картины я не видела. Три грозных мужика, в передничках, и платках на голове.

— Вы... — даже не знала что сказать.

— Сейчас на стол соорудим. Ай момент! — Прищелкнул языкам Дон и скрылся вместе со сковородой.

— Дик нам говорит, таверна закрыта, — объяснялся Лайк. — Леди Фея отправилась в комиссариат.

— Правда, что малышка Халли пропала? — любопытствовал Свич.

К ним молниеносно повернулся комиссар и грозно пророкотал:

— Не малышка, а леди Халли! Имейте уважение...

— Леди так леди, — ни капли не смутился Свич. — Вы присаживайтесь, почтенные лорды. Леди Фея, а где у вас перчик черный? Он в самую пору бы был к мяску.

Я направилась на кухню. Здесь все бурлило и кипело. На плите стояла кастрюля из неё шел пар, рядом что-то скворчало на сковороде.

— Пару минут и будет готово, — сказал Дон. — Вы уж не обессудьте, леди Фея. Как умели, так и приготовили. Просто попривыкли обедать в «Драконьем хвосте». А тут такое дело... Вам

совсем не до таверны. Мы и подумали, вернетесь голодная... Некому о вас заботиться. Родители померли, а Халли невеста когда вернется. Но когда вернется, то головы нам открутит, что за вами не досмотрели, голодом уморили.

Я от такой постановки перспектив немного опешила.

— Спасибо большое, Дон. Просто это так неожиданно. Мужчины на кухне. Я восхищена вами.

Он улыбнулся сквозь бороду и смущенно отвел взгляд.

— Да ладно. Делов-то. Супец луковый любой горазд сделать. Ну мяска пожарили, гарнирчик к нему сварганили. Не велика мудрость. Так где перчик то?

— А я смотрю у нас помощники появились, — раздался за мною довольный голос инквизитора. — А вы переживали, леди Фейя. Пожалуй, я знаю, как не привести таверну в упадок. Но давайте сначала поедим и проводим наших гостей. А потом обсудим дела таверны. — Посмотрел на кузнеца. — Уверен, Дон, вам мое предложение понравится.

Через час комиссар с помощником, сытые и довольные, покинули таверну. У Хьюта в кармане находился список всех необходимых мне ингредиентов.

Уже перед выходом, сержант высказал мне свой восторг.

— Леди и на факультете сыска! В настоящей академии! А я не смог поступить, слишком сложные экзамены. Но закончил местное училище. Правда у нас не было ни одной девушки. Вы расскажете мне как определять след нечисти?

— Обязательно расскажу, — пообещала неохотно. — А вы пообещайте, что постараетесь как можно скорее принести все что я вам написала. Чем быстрее сделаем артефакты, тем больше шансов поймать темного.

— Я стрелой! — Пылко пообещал сержант и высочил за дверь. И я наконец её закрыла. Причем закрыла на засов. Так, чтобы нам никто больше сегодня не мешал.

Глава 9

Более интересного сборища я не видела.

Во главе стола сидел инквизитор. Строгий, серьезный, сложивший руки на груди. С права от него, Дик, взлохмаченный и растерянный. Его рыжий чуб смешно топорщился вверх. Следом Дон, Свич и Лайк. Все так же в платочках и передничках. Они мне напоминали некробайкеров. Были у нас такие ребята. Любили поднять гончую нежить и устраивать соревнования между сосен. Некробайкеры примерно так и выглядели. Мужественные (не каждый рискнет поднять гончую), с бородами, в кожаных одеждах, и черных платках. У этих ребят были целые сообщества. И они отчего-то стойко презирали плащи и костюмы, у них существовал собственный кодекс чести и правил. Гончую нежить, ту, что выигрывала, лелеяли и никому не отдавали. Цены у такой нежити не было. Обшивали её кольчугами, обвешивали рукодельными сбруями. Я как-то одну пуму видела, загляденье. И не скажешь, что нежить. В неживых глазах алый огонь. Дорогие украшения и седло. Некробайкер с особой любовью называл её, Светик мой. Светик издавала глухой, жуткий рев и копала черной костистой лапой землю.

Я отвела взгляд. Снова, в который раз, я возвращалась воспоминаниями в свой мир. И уже ловила себя на том, что он казался мне чем-то далеким и совсем другим. Словно это все было сном, а явь — вот она сидит за круглым столом и взирает на меня драконьими синими глазами.

— Итак, обсудим, — сказал инквизитор. — У нас есть таверна, заработавшая немалую славу. Сюда приходит разный люд и можно услышать много чего нужного и интересного. Поэтому мы не имеем права её закрывать.

— Так и Халли вернется будет недовольная, — добавил Свич. — А вы видели недовольную малышку... — замолчал опасливо покосился на дверь и уже спокойно договорил. — Халли.

— Значит не будем расстраивать малышку Халли, — поддержал лорд Айк.

— Я могу продолжить за баром смотреть и бюджет вести, — сказал Дик.

— А нам вы хотите предложить кухню? — Подмигнул дракону Дон.

Тот улыбнулся.

— Именно, у вас неплохо получается. Я понимаю, что вы далеко не повар, а кузнец. Как и ваши друзья, вряд ли готовы подписаться на такую работенку. Но я обещаю отличное жалование. А по истечению срока, если вернем леди Халли, то и особую награду от инквизиции за содействие.

Дон вздохнул.

— Видите ли, лорд Айк... Мы бы и готовы посодействовать инквизиции, вот только... — Он немного замялся и выдал: — В этой таверне особое меню. И те, кто сюда приходят привыкли к нему, а мы с ребятами... — Развел руками. — Увы, не знаем рецептов Халли.

— У неё есть тетрадь где все записано, — подала голос я.

Мужчины переглянулись. Свич свел брови. Лайк хмыкнул. Дон постучал костяшками пальцев по столу.

— Минуту нам дайте, обсудить надо.

Инквизитор кивнул.

Бородачи встали и отошли подальше. Столпились возле барной стойки и начали обсуждать. Тихо-тихо.

— Откажут, — вздохнул Дик. — Где это видано, кузнец, дровосек и лавочник в кухарках.

— Согласятся, — усмехнулся Айк. — Где это видано, чтобы инквизиции отказывали.

Прав оказался лорд-дракон.

Вернувшись мужчины расселись по своим местам. Речь начал Дон.

— Мы обсудили ваше предложение, лорд Айк. Попробуем кашеварить по рецептам малышки Халли. Но... — Поднял палец. — Разносы носить, увольте, совсем уж не мужицкое дело.

— Сама буду разносить! — Радостно провозгласила я. — Мне бы только с кухней помощь.

— Вот и ладно, — улыбнулся сквозь густую бороду Дон. И посмотрел на инквизитора. — Так что там с обещанным жалованием?

После всех обсуждений договоров о предоставляемой мне помощи и жаловании, наши бородачи покинули таверну. Сообща решили, что начнем завтра с утра. Моим новым помощникам было необходимо закрыть временно их дела и предупредить семьи, а мне создать артефакты.

Сержант оказался более чем исполнительным. И вернулся уже через пару часов.

— Леди Фея, — сказал ставя на один из столов в зале бумажные пакеты. — Здесь все что вы просили.

После чего посмотрел на меня с каким-то немым восхищением. Мне даже неудобно стало.

— А можно я останусь, посмотрю, как вы будете артефакты делать? Если что могу помочь.

Подошедший инквизитор заглянул ему через плечо.

— В помощи при создании артефактов мы не нуждаемся, — ответил за меня довольно прохладным тоном. — А вот ваш комиссар, без вас точно не обойдется.

Хьют смутился. Оглянулся и начал отступать.

— Леди Фея, — перешел на шепот. — Но вы если что только дайте знать...

— Обязательно, — отозвался снова дракон, не позволяя отвечать мне. — Вы у нас первый на подхвате.

Сержант вздохнул, выходя бросил украдкой на меня взгляд и прикрыл за собой дверь.

— Зря вы с ним так, — одернула я дракона. — Он хороший парень. И судя по всему, правда хочет помочь.

Айк приподнял бровь.

— Он вам понравился?

— Сержант Хьют хороший парень, — повторила я, сгребая пакеты.

Инквизитор небрежно у меня их забрал и направился в сторону кухни.

— Так значит он вам все-таки понравился.

— Вас это задевает? — съязвила я.

— Не буду скрывать, да, — спокойно сообщил дракон. — Вы моя...

Я споткнулась от такого заявления.

— Помощница. — Добавил он не глядя на меня. — И я бы попросил... Обращать больше внимания на работу. На нашу с вами совместную работу.

— И на вас, — брякнула я.

— И на меня, — он повернулся с пакетами в руках. Уставился на меня пристально. — Леди Фея. Не знаю, как вы жили в вашем городе, но здесь вы привлекаете слишком много внимания. Разве вы сами не видите? И внимание это очень неоднозначное. А если вы будете каждого в нем поддерживать, то, мне придется вас... — он смолк. Откашлялся и выдал уже совсем другое. — Покажите куда все ставить.

Я указала на стол для приготовления еды. Он был большой и вполне мне подходил.

«Интересно, что имел в виду дракон? Чего он не договорил? Что ему придется со мной сделать?»

Айк свалил все пакеты на стол и повернулся ко мне.

— Приступайте сейчас же, леди Фея. Моя помощь нужна?

Я кивнула.

— Воды принести ... Приготовить два чана...

— Прикажу Дику, он все вам принесет. Еще что-то?

Я не смогла сдержать усмешки, однако быстро дракон нашел исполнителя для «своей помощи».

— Позову, когда будет нужно.

Дракон кивнул.

— Я буду в зале. Только крикните... — Помолчал и добавил. — Погроме. У меня беда со слухом.

Развернулся и вышел.

А я начала вытаскивать все принесенное Хьютом.

Но перед тем как приступить к делу, взяла бумажный листок из тетради Халли и перо. Поэтапно выписала все что помнила о создании артефактов темной сил, чтобы потом не запутаться или чего-нибудь не упустить в процессе. Что-то еще вспоминала, дописывала, переписывала и наконец перечитала, и осталась довольна, вроде все вспомнила. Я в отличии от дракона на память не жаловалась, но все же

впервые сама собиралась делать артефакты, поэтому повторно перепроверила каждое действие.

Дик принес чаны, один установил в камине, второй я попросила поставить у плиты. Он мне должен был понадобиться позже. В первый налила воды.

Все на столе разложила в том порядке как буду использовать. Приготовила кристаллы, купленные Хьютом. Надеюсь бюджет комиссариата не слишком пострадал.

И так я была почти готова.

В зале инквизитор громко читал статью из той самой газеты, что мы купили у комиссариата.

— Избранницей найра Эйрона Хаана... — раздавался его голос.

— Найра? — переспросила я.

— Звание правящей семьи, — пояснил Дик, принёсший еще воды. Поставил ведро на соседний стол и повернулся ко мне, смотря с любопытством. — Ты разве не знаешь?

— Знаю, просто, засомневалась, что он о будущем владыке читает. — И выкрикнула уже инквизитору, чтобы не продолжать разговор с барменом. — Так что там с избранницей?

— Леди Элаиса Райшери, дочь герцога Райшери северно-морского государства Юстана. Пишут, что помолвка была заранее оговорена, еще при рождении будущего владыки Эйрона. Девушка славится красотой, образованием. Занимается благотворительностью в Юстане. Она прибудет на днях. Официальная помолвка состоится в день инаугурации.

Инквизитор замолчал. А через минуту раздалось.

— Это странно.

— Что именно? — любопытствовала я, раскладывая травы и порошки по порциям.

Дик подошел, посмотрел, что я делаю, и начал подавать ингредиенты для расфасовки.

— Интересно то, — выкрикнул из зала инквизитор. — Что об этой заблаговременной помолвке не знала даже инквизиция. Обычно... — дракон смолк. Вот совсем замолчал.

— Лорд Айк? — Позвала я его.

Тишина.

— Лорд-инквизитор? — выкрикнул Дик.

Мы остановили работу и переглянулись.

— Лорд... — начала я напряжённо. И тут он вошел в кухню. Я от его внезапного появления вздрогнула и схватилась за сердце.

— Вы чего пугаете?

Он приложил палец к губам и покосился на зал.

— Там...

Мы с Диком очередной раз переглянулись. В глазах бармена появилась тревога. Было от чего. Инквизитор выглядел крайне озадаченным.

— Что там? — шепотом спросила я.

— Одно из двух, — удрученно проговорил он. — Либо у меня совсем с головой проблемы, либо ваше дерево за мной следит.

Морозец прошел у меня вдоль позвоночника.

Спалилась деревяшка! Как есть спалилась! Вот же неугомонная метелка.

— Ага! — Выкрикнул Дик, находящийся рядом со мной, и я повторно вздрогнула. Зло глянула на бармена. — Чего орешь?

— Значит не одному мне так кажется! — Довольно сообщил он.

Инквизитор с опаской выглянул в зал, а потом посмотрел на Дика.

— За вами оно тоже следит?

— Это дерево не только следит, но еще и говорит, — подскочил бармен к дракону.

«О нечистые! — взмолилась я. — Спасите меня и несчастную Мотю. И чего ей нормально не стоится».

— Кхх-х-м, сейчас разберемся, — сказал дракон и направился обратно в зал, в сопровождении с барменом.

Я кинулась за ними.

Инквизитор несколько раз обошел дерево, внимательно в него всматриваясь. Остановился.

— Просто удивительно. Хотя, чего странного? Если бы моя магия оставалась при мне, я бы его распознал быстрее. А так...

— Что с ним? — Настороженно поинтересовался Дик.

А я просто стояла. Стояла и вспоминала какие молитвы знаю. А еще косилась на кухню. Может сковороду взять? Интересно, повторное сотрясение может выбить из головы инквизитора память о живом дереве? А если будет противоположенный эффект, и он все

вспомнит? Рисковое дело. Вздохнула. Скворода не вариант. Но как спасти Мотю?

— Перед нами дриада, — прервал мои размышления Аик.

Я забыла о чем думала. Уставилась на него, потом на дерево.

Я видела дриад. В моем мире их было много. Лесные дриады, были милейшими созданиями если не лезть к ним. Средне дружелюбные. Не тронь их, они не тронут тебя. Жили преимущественно в лесах. Иногда выходили в города, обычно для торговли или на сбор королевского совета, где обязательно должны были присутствовать представители всех рас. Существовали еще горные дриады, эти не дружелюбные. Отличались малочисленностью и аскетичным образом жизни. Но и с теми и другими я встречалась, и знала, как они выглядят. Бледнолицые, с зелеными или русыми волосами, пронзительно изумрудными глазами. Стройные, если не сказать худые, напоминающие древесные лозы. Если дриада хотела, то найти её в лесу становилось практически не возможно, она сливалась с ветвями, листьями, кустами. Да, они были частью живой природы. Но я точно знала, что не видела ни одну дриадку в виде дерева!

— Вы уверены? — осторожно спросила у Айка.

Инквизитор усмехнулся.

— Совершенно точно, хотя это и необычно. Дриады пропали из нашего мира во времена нечистой войны вместе со всей нечистью.

— Но мы изучали дриад, — с сомнением проговорила я, и тут же поспешила объяснить. — В учебнике они выглядели совсем по-другому.

Взгляд инквизитора скользнул по молодому деревцу.

— В учебнике вполне возможно они и не так выглядят. Даже скорее всего не так. Но дело в том, что это мертвая дриада.

Вот тут я обомлела. Даже Дик поменялся в лице и вопросительно уставился на лорда-дракона. Не сошел ли тот действительно с ума? Что значит, мертвая?

Инквизитор протянул руку и тронул одну из веток. Та механически одёрнулась от его прикосновения.

— Так и есть. Дриада. А если быть еще вернее, душа дриады.

Мотя тут же ветку расправила, делая вид, что она просто дерево.

— Так, так, так... — сурово произнес дракон. — Будем разбираться, кто тут у нас.

Я встала между Мотей и инквизитором.

— Дерево. Обычное молодое дерево.

Айк покачал головой.

— Леди Фея, вы в курсе, что это за дерево?

Мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть в синие глаза инквизитора. И смело заявить:

— Конечно. Молодой саженец. В будущем хорошее, крепкое дерево. Новаторство в таверне. Всем оно нравится.

Инквизитор усмехнулся смотря на меня.

— Я вам, пожалуй, кое-что объясню. Перед нами представитель семейства Жайеровых. У них есть одно очень интересное качество. Они способны принимать души умерших. Этим часто пользовались дриады, бывшие в тесной связи с природой. Но как вы знаете, согласно закону, жизнь после смерти считается запретной. А души дриад, находящиеся в таких деревьях, являются нежитью. Однако, традиция лесного народа вселять души своих мастеров магии, старейшин и правителей в Жайеровые была неистребима. Таким способом дриады сохраняли память потомков. Но мы всегда считали, что это варварство, заставлять души застревать в этом мире. Когда договориться с дриадами не получилось, то, владыка приказал уничтожить весь ряд семейства Жайеровых. Истребление этих деревьев совпало с началом нечистой войны. До сих пор я искренне считал, что они все уничтожены.

— Видимо не все, — подал голос Дик.

Инквизитор согласно кивнул.

— Вижу, что не все. Леди Фея, откуда у вас саженец дерева семейства Жайеровых?

Я отвела взгляд.

— Гуляла, увидела на обочине росточек. Принесла, посадила.

— Росточек? — усмехнулся инквизитор. — И посадили прямо посреди таверны? Как бы не так. Но я вижу признаваться вы не желаете. Что ж... Тогда придется вырубить и уничтожить ваше дерево.

Я вскинула взгляд, схватила инквизитора за руку, с мольбой смотря в его лицо.

— Но... она же живая... С ней нельзя так! Это бесчеловечно!

— Как раз-таки наоборот. — Спокойно парировал дракон. — Дриада, поселившаяся в этом древе уже давно должна была быть не в

этом мире. И человечно как раз-таки отправить несчастную душу к праотцам. Поймите, леди Фея, она мертва.

— Души не умираю! А Мотя, хоть и нежить, но с душой! Живой, чувствующей и все понимающей! — Не узнавая собственного голоса твердо произнесла я, чем вызвала неподдельный интерес инквизитора. И даже удивление. Но он тут же снова стал строг.

— Души должны находиться в ином мире, а не в деревьях. Её нужно отпустить. Дерево вырубить, а дриаду упокоить.

У Моти, уже полностью разоблаченной, опустились ветки.

— Но она не хочет! — пыталась упорствовать я. — Это же убийство! Самое настоящее! Вы же не убийца, лорд Аик!

Инквизитор неодобрительно на меня посмотрел. Но мои слова явно что-то в нем затронули.

— А вы что предлагаете, леди Фея? Оставить её здесь? Первый инквизитор, с нормальной магией, забредший сюда, распознает в ней умершую дриаду. Её упокоят рано или поздно.

— И все же я против уничтожения, — от бессилия у меня задрожал голос. — Неужели нет никаких вариантов спасти Мотю?

— Мотю! — У инквизитора глаза расширились. — Вы дали мертвой дриаде имя?

— Живая или нет, имя должно быть у всех, — яростно сжимая кулаки выдала я.

Он за голову схватился.

— Вы в курсе что вы наделали?

Я была не в курсе.

— Нельзя давать нежити имя, — он скрипнул зубами. — Давший имя нежити, становится связанным с ней. Теперь вы отвечаете за каждый её поступок! Вы!.. Он ваша принадлежность.

Он тяжело сел на стул под деревцем. Мотя начала его грустно обмахивать ветками.

— Прекратите, Мотя, — угрожающе рыкнул дракон.

Деревце отшатнулось и снова понуро повесило ветви.

А до меня вдруг начало доходить.

— Моя принадлежность? Вы не можете её убить без моего согласия?

Ох, если бы взглядом можно было делать дыры, то во мне сейчас бы была одна большая на уровне головы. Так как, судя по выражению

взгляда инквизитора, голова не самая необходимая во мне часть тела.

Он порывисто повернулся к деревцу. То, после заявленной мною фразы, оживилось.

— Это все временно, — сказал дракон предупреждающе. — И знайте... Мотя... вы можете подвести под плаху свою хозяйку. Так вот, если это произойдет... Я вас сам. Лично. Своими руками.

Деревце зашуршало листьями и, наконец, подало голос:

— Я за неё в огонь и воду. Клянусь... ничем себя не выдавать.

Инквизитор перевел хмурый взгляд на меня.

— Фея, во что вы меня втягиваете? Это просто... Крах. Знайте, если ваша Мотя хоть одним листочком... То, я буду первым, кто сожжет это дерево и отправит душу друиды в иной мир.

Он сверкнул глазами и посмотрел на мой саженец.

— А теперь, Мотя, рассказывайте, кто вы и как попали в это дерево?

Она пожала ветвями.

— Увы... не могу. Кто я не помню, и для чего в этом древе тоже. Слишком долгое время была в состоянии глубокого сна будучи метелкой...

— Чем? — Не поверил своим ушам инквизитор.

— Метелкой, — подсказала Мотя. — А потом вдруг ожила.

— Вдруг? — в голосе дракона зазвучало очень большое сомнение.

Он покосился на меня. — Вы при делах, Фея?

— Да что вы? — тут же начала защищать меня Мотя. — Я сама... ну там ощутила прилив жизненной энергии... Вы знаете, я думаю, это чернокнижник мимо меня пробежал.

Глаза лорда Айка, до того ставшие широкими, сейчас на лоб полезли. Он даже в лице поменялся.

— Вы видели, как он пробежал?

— Нет, что вы, я же еще не обрела глазки... Но я так думаю... Здесь последнее время много всякой нежити бегают...

Я готова была за голову схватиться.

Инквизитор откашлялся.

— Какой нежити?

— Ясное дело какой... Неживой... Потусторонней... Ну, той, которая леди Халли утащила. Лорд инквизитор, что вы от меня хотите.

У меня душа осталась, а не разум... Я глупое старое деревце, внезапно вернувшееся к жизни...

— Друида! — поправил инквизитор.

— Она самая. Наверное. Я, кстати, очень в этом сомневаюсь. Так как памяти о жизни друиды у меня не осталось. Слишком долго была во сне. Я лично до сих пор была уверена, что я дерево семейства Жайеровых. Но помню, что нас было много... В смысле, деревьев таких.

— Было, — буркнул инквизитор и вздохнул.

— Зато я магию точно помню и могу вам помогать.

— А ведь она права, — сказала я. — Много посетителей... Много слов... Нам не придется подслушивать. У нас есть Мотя.

Айк замер, внимательно смотря на дерево. Перевёл взгляд на меня.

— Да, пожалуй, вы правы. Значит так. Составим устный договор. Вы, леди Фея, временно передаете вашу друиду в собственность инквизиции. Как тайного агента. — Посмотрел на дерево. — Вы, Мотя, внимательно слушаете всех посетителей. Возможно, в будущем, это спасет вам жизнь, если ваше существование вообще можно так назвать. Инквизиция ценит всех, кто идет ей на встречу и содействует.

И я и Мотя облегченно выдохнули. По крайней мере, на какое-то время мы были защищены самой инквизицией. То есть, мое деревце защищено. Обо мне дракон ничего не говорил. Но я была ему благодарна. О чем и высказалась.

— Рано благодарите, — скупой ответил он. — Не забывайте, она нежить. А я не верховный инквизитор, чтобы принимать окончательные решения.

Дракон вздохнул.

— Что у вас там с артефактами, Фея?

— Я все приготовила. Но необходимо создать купол или завесу от негатива, который может распространиться в момент создания артефактов.

— Завесу... — Айк задумчиво сложил руки на груди. — Я так понимаю от темного воздействия?

Кивнула.

Он поднялся.

— Мотя, что вы там говорили о знании магии... Пожалуй, ваша помощь нам всем понадобится. Вы в состоянии сплести вашу магию с тем, что есть в леди Феи?

— Силы, конечно, не те... — Начало деревце.

— Мотя! — предупреждающе произнесла я.

— Я могу корнями вытянуть домовую магию из того, что находится рядом, но, слишком то на меня не надейтесь. Я все же дерево.

— Тяни! — приказал инквизитор. — Дик, уйдите подальше в сторону. Лучше на второй этаж. Не дай высшие силы, вас затронет. Я без магии тоже уязвимое звено, поэтому драгоценная наша Мотя, постарайтесь нас с Феей защитить, когда она будет создавать завесу.

— Я? — Моему удивлению не было предела.

— Конечно, вы, — раздраженно высказался инквизитор. — У меня магия того... Тю-тю. Я вам буду говорить, что делать, а вы будете плести завесу из той магии что передаст вам Мотя и вашу добавите. Надеюсь этого хватит хотя бы ненадолго. Но прежде, нам нужно создать защиту для себя. Если мне не изменяет память, то, волна все равно пойдет. Ну чего стоим, Дик? Не слышу топота удаляющихся ног.

Бармен подскочил на месте и кинулся на второй этаж.

Инквизитор глянул на испуганную и напряженную меня.

— Не бойтесь, Фея, — сказал тихо. Подступил ко мне. Взял за подбородок и заглянул в глаза. Я бы хотела, но не могла отвести собственного взгляда от него. От синевы в которой плескались волны темных морей. Огонек внутри меня вспыхнул. Обжег вены, пронесся по всему телу так, что я непроизвольно сделала горячий выдох.

— Лорд Айк...

— Не бойтесь, Фея, — повторил он, проведя по моей щеке большим пальцем. — У вас все получится. Я с вами. Просто доверьтесь мне.

Развернул лицом к входу в кухню, обнял меня, отступая к самой кроне деревца и приказал.

— Мотя, начинаем. Защищай!

Сначала я ничего не ощутила. Потом появилась легкая вибрация по полу. Ветви дерева окутали меня и инквизитора. Волна тепла прошла снизу и до макушки.

— Фея, — раздался тихий шелест Моти. — Энергия в тебе, прикрой глаза, представь выстраиваемую вокруг кухни завесу. Слушай меня.

Я прикрыла глаза и слушала.

— Раскрой ладони. Выпусти силу, что я тебе передаю.

Вибрация стала сильнее. Ветви крепче сжали нас. Я теперь спиной начала ощущать объятия инквизитора. И это сбивало. Огонь внутри разгорался все сильнее.

Мне нужно сконцентрироваться. Забыть, что рядом лорд Айк. Не чувствовать его дыхания в мой затылок. Прикосновения. И не только огонь, но уже и моя магия вилась спиралью скручиваясь внизу живота и выпрямляясь, заставляя меня дрожать в объятиях инквизитора.

— Фея, соберись. Сила уходит в пустоту! — рывкнула мне в ухо Мотя. — Лорд Айк, отпустите её. Вы же видите, что сбиваете её!

Объятия дракона расслабились, и, Мотя рывком отстранила от меня инквизитора выставляя между нами ветви. А я все еще ощущала тепло там, где были его руки.

— Фея! Собери волю! Я выставляю защиту дома!

Толстые балки закрипели выпуская домовую магию.

Я старалась поймать энергию, переданную Мотей, и направить на создание завесы. Но вместо этого в сознании всплывали ощущения прикосновения лорда Айка и манящую синеву его глаз.

— Фея! Магия уходит! — ругалась Мотя. — Поймай мой поток! Фея!

В вопль Моти вплелся тихий, обволакивающий голос дракона.

— Слушайте меня, Фея. Мой голос. Слушайте меня. Теплые струи идут по рукам. Осторожно, нитями тянутся по ладоням. Стекают с кончиков пальцев. Плетутся и ткут стену. Вывязывают полотно завесы. Она вытягивается, охватывает, сплетается и замыкается. Завеса.

Магия отозвалась. Потекла через ветви в меня. Протянулась по венам, вытекая в ладони. Мои виски обожгло жаром. Я ощутила как огонь внутри меня удвоил, или нет... Многократно увеличил проходящую сквозь меня магию. Горло стянула удушливая волна, но не выплеснулась, а вернулась для того чтобы сделать сильный толчок той энергии, что набралась во мне.

По всей таверне пошел гул.

— Завеса! Завеса! — Закричала я срывая горло и ... все стихло.

Десяток секунд. Потом рука инквизитора коснулась моих волос, поглаживая.

— Все хорошо, Фея. Все хорошо.

Он незаметно для меня оказался рядом. Его губы коснулись моего пылающего виска успокаивая и остужая.

— Вы справились.

Я медленно открыла веки.

Стену и проход в кухню покрывала искрящаяся тонкая завеса. Она играла огнями, переливалась и искрилась.

— Я... — меня начало трясти от пережитого напряжения. — Я это сделала.

Инквизитор чуть отстранился, заглянул в мои глаза.

— Фея, вы молодец!

Отпустил меня, и я непроизвольно пошатнулась. Дракон тут же отреагировал подхватывая на руки.

— Вам нужно отдохнуть.

— Нет, — покачала головой. — Артефакты...

— Я могу подсказать как сделать зелье восстанавливающее силы, — подсказала Мотя.

— Что это было? — раздался голос спешившего в зал Дика.

— Я же приказал уйти подальше! — рыкнул дракон.

— Так я и был подальше, но тут пол под ногами ходуном заходил. — Насупился бармен. — Мало приятного быть придавленным балкой. Влияние темного воздействия я может и переживу, а вот груз рухнувшей на меня крыши вряд ли.

Дракон вздохнул и, не обращая внимания на бармена, осторожно опустил меня на стул.

— Посидите, Фея. Я все сам приготовлю. Мотя мне подскажет что делать.

Но для начала направился к кухне. Остановился у завесы. Минуту смотрел на неё и повернулся ко мне. В глазах появилось удивление.

— Фея, у вас есть еще какая-либо магия кроме бытовой?

Я об усталости забыла.

— Нее-е-ет, — проблеяла тихо. — Только она.

Инквизитор нахмурился.

— Странно. Завеса очень хорошая. Я считал, что мы сможем сделать её совсем тонкой, не более чем на пару дней. Но эта... Такое

ощущение что её создал хороший маг... Крепкая завеса. Простоит не менее недели, а то и больше.

— Это моя магия, — подала голос Мотя. — Точно моя. Что-то же во мне осталось. Вот сплелось с домовой и вышло так.

— Наверное, — с сомнением сказал инквизитор. — Мотя, что там надо для зелья?

— Вы мне все травки что найдете, принесите, я вам объясню.

— А где травки?

— В подвале, — отозвался Дик. — Я покажу.

Едва они скрылись как раздался приглушенный голос Моти.

— М-да, не потеряй инквизитор свою магию, уже бы понял кто ты.

Я напряглась. Медленно повернулась к деревцу и... Нечистые! На меня, с кроны смотрел... Глазок.

— Магия дома дала толчок. Вот он и прорезался. — пояснила Мотя и снова перешла на шепот: — А ты у нас кто? Вампирчик?

Я вскочила и кинулась к деревцу.

— Мотинька... Миленькая...

— Не сдам, — хмыкнула она. — Мы с тобой одной крови. Нечисть и нежить. Не далеко ушли. Но... Фея... Это они в пылу происходящего не увидели, а у тебя клыки лезут.

Я схватилась руками за рот. Пощупала. И верно. Магия! Большой выплеск. Клыки!! Опрометью кинулась по ступеням. Влетела в комнату и, раскрыв шкаф, достала коробочку с кремом. Торопливо намазала зубы и лицо.

Бросилась к зеркалу. Клыки втянулись обратно, на щеках снова появился здоровый для этого мира румянец. Я облегченно выдохнула, торопливо сунула коробочку обратно на полку и бегом кинулась в зал.

Плюхнулась на стул запыхавшаяся. Как раз вовремя. В этот момент вернулись Дик и инквизитор.

— Вы совсем плохо выглядите, — сказал последний обратив внимания как тяжело я дышу. Подошел ближе, внимательно смотря на меня. — Фея! Вам совсем плохо? Вы очень тяжело дышите!

Еще бы! Кивнула, не в состоянии ответить.

— Это никуда не годится, — нахмурился инквизитор. Подхватил меня на руки и направился к ступеням. — Сейчас ляжете и отдохнете.

Артефакты не убегут. Мы с Диком пока приготовим зелье. Придете в себя тогда и приступим к работе.

Айк аккуратно прижимал меня к себе поднимаясь по ступеням.

Я обнимала его за шею, чувствуя, как сладостно расплывается во мне тепло. И что-то было в нем уже даже родное, словно я обрела недостающую часть себя. Странное, непривычное, пугающее и одновременно притягивающее ощущение. Пламя внутри больше не обжигало, оно заставляло мою кровь бежать быстрее, а сердце биться чаще. И даже моя магия сладостно замирала ощущая крепкие руки Айка, и сплетаясь с огнем.

Мне хотелось прикрыть глаза и отдаться этим необычным ощущениям. Провалиться в них с головой. Это то чувство, когда в детстве я пряталась от страхов под одеяло, и оно представлялось мне спасительным. Так и сейчас, казалось, нырни я в омут внутренних ощущения и все вокруг прекратиться. Я буду там, за стеной льда и пламени. Они защитят и укроют. Инквизитор, защитит и укроет, потому что именно рядом с ним просыпается то теплое, чего никогда не было во мне в моем мире. И чем дольше оно во мне, тем более привычным и близким становится. И Айк вместе с ним.

Он пронес меня в комнату, откинул плед и осторожно положил на кровать, прежде стянув с меня сапоги. От прикосновения его рук к моим ногам, запылали щеки.

— Лорд Айк!

— Но не ляжете же вы в обуви, — спокойно парировал он и, словно издеваясь, провел пальцем от колена до щиколотки.

— У вас очень красивые ноги. И очень белая кожа.

У меня, наверное, даже корни волос покраснели.

— Лорд Айк!

Он убрал руку, улыбнулся мне и заботливо укрыл.

— Лежите и не пытайтесь вставать, леди Фея. Мы с Диком и Мотей все сделаем.

На этом он поцеловал меня в висок, вызвав очередную волну тепла и вышел.

А я осталась лежать смотря в дверь и прислушиваясь к себе. Огонь и лед. И отчего так сладостно они растекаются во мне создавая странную истому? Ответ очевиден. От близости и прикосновений инквизитора. Вида его синих глаз. Ореола губ, уверенных рук, нежных прикосновений. Я непроизвольно улыбнулась. Забота инквизитора казалась такой... Непонятной, влекущей, приятной. Я сделала вдох, выдох... И улыбаться перестала.

«Лорд Айк мне нравится. Не смотря на то, что он инквизитор. Он другой. Загадочный, нежный, строгий, хмурый и улыбчивый. Интересно, все инквизиторы такие, или мне попался индивид?.. Мне? Фея, приди в себя. — Сказала уже сочувственно. — Когда Айк узнает кто ты, вряд ли его прикосновения останутся такими же осторожными, а отношение столь заботливым». Огонь внутри меня на эти мысли вспыхнул обжигая виски, а холод замер в области желудка создавая ком. А что вы хотели? Я нежить, пытающаяся любыми способами выжить в этом опасном для меня мире. И лорд-дракон первый кто может стать моей гибелью. Но он же на данный момент и моя защита. Но ровно до того момента, пока не узнает кто я. А потом... Мне даже думать не хотелось, как может повести себя инквизитор, если узнает правду обо мне.

Примерно на этом месте вернулся лорд Айк неся в руках кружку. По комнате тут же расплылся запах травяного настоя.

Инквизитор превзошел сам себя. Заботливо, словно нянечка-настоятельница, он присел рядом и поднес питье к моим губам.

— По глоточку, Фея. Оно горячее.

— Я и сама могу, — попыталась сопротивляться.

Инквизитор глаза сощурил и уже строго приказал:

— Пейте, говорю вам.

Я сделала глоток. Приторно-горькое, вязкое, совсем невкусное зелье.

— Фу, — сказала не сдержавшись.

И наткнулась на взгляд дракона. Тот отчётливо говорил, что не продолжи я пить, он мне этот настой насильно в рот зальет. Насилья я не люблю. Поэтому послушно пила из рук инквизитора, более не высказывая своего пренебрежения к зелью и чувствуя себя маленькой больной девочкой.

— Вот так. — Голосом все той же нянечки приговаривал Айк. — Вы молодец. Вы сделали работу которую не каждый инквизитор рискнет делать. Пейте. Вот так. Умница.

Я хотела сказать, что я думаю об этом его голоске и слишком уж пристальной заботе, но то ли сваренное под наставлениями Моти зелье и правда получилось хорошим, или я действительно отдала слишком много сил, но едва сделала последний глоток, как ощутила невыносимое желания спать. Ничего говорить мне уже не хотелось. Глаза закрывались сами собой. Последнее что я увидела, перед тем как отключиться, был внимательный взгляд инквизитора, пересевшего в кресло напротив кровати. И было в нем что-то очень пристальное и задумчивое.

Проснулась я, когда в дверь тихо постучали.

— Что там? — приглушенно отозвался инквизитор. Отчего я поняла, что он все так же продолжал находиться в комнате. Открыла глаза. За окном были сумерки. Лорд Айк заметил, что я проснулась и тихо проговорил:

— Лежите, леди Фея. Я сам отвечу...

Прошел к двери и приоткрыл.

— Лорд Савал, — слышался голос сержанта Хьюта. — Я приехал за вами. Карета ожидает.

— Ожидает?

— У вас встреча с лордом мэром.

— Ах, с мэром, — нехотя протянул инквизитор. — Передайте лорду Хэннеру, что нашу запланированную встречу, в виду объективных причин, я откладываю на завтра.

— Он обязательно спросит в чем дело.

— Можете сказать, что леди Феи крайне нездоровится. А я чрезвычайно занят делами расследования.

— Леди Фее не здоровится? — В голосе Хьюта появилось беспокойство. Сержант попытался заглянуть в комнату. — Я могу помочь? Может какие-то снадобья привезти?

— Не нужно, — холодно сообщил инквизитор, выходя и отстраняя подальше от двери сержанта. — Обойдемся своими силами.

— Что произошло?

— Леди Фея создавала заклинание для артефактов и отдала много сил. Но уже к утру она поправится. В виду этого она не может присутствовать на встрече с мэром. А я не могу её покинуть.

— Я готов с ней посидеть, — живо отозвался сержанта. — А вы езжайте, лорд Савал.

Дверь Айк все-таки прикрыли и уже из-за неё я услышала шипение.

— Сержанта Хьют, занимайтесь своими обязанностями. А они заключаются в охране спокойствия города. Так вот постарайтесь, чтобы сегодня ночью никто не пропал. Шагом марш исполнять!

— Есть, исполнять! — понуро ответил Хьют. И судя по удаляющимся шагам отправился вон из таверны.

После этого инквизитор вернулся в комнату и подошел ко мне.

— Как вы себя чувствуете, леди Фея?

Я постаралась улыбнуться. Чувствовала я себя почти хорошо. Правда глаза все еще закрывались.

— Поспите еще, — проговорил он ласково.

«Надо же, — подумала я, послушно прикрывая глаза. — Он умеет быть таким... таким... Приятным инквизитором». Благостно улыбнулась и снова провалилась в сон.

Глава 10

Лунный свет лизнул меня по щеке, заставляя проснуться и открыть глаза.

Тишина, говорила о том, что я нахожусь в комнате одна. Потянулась, чувствуя прилив сил. Сон пошел мне на пользу. Чувствовала я себя прекрасно. А если так, то, зачем терять время.

Откинула одеяло и встала.

Сунула ноги в тапки и вышла из комнаты направляясь в зал.

Ночь лучшее время для вампира. А уж для создания темных артефактов тем более.

Мотя, по обыкновению, стояла на своем месте прикрыв глазок. Едва услышала шаги спускающейся меня, как открыла его. Он у неё заметно изменился, и теперь выглядел как обычный глазок дерева, по цвету мало отличающийся от коры. Не знай я что он на этом месте, не обратила бы внимания.

— Доброй ночи! Не спиться? — любопытствовала дриада.

— Я чудесно отдохнула, — улыбнулась я ей. — Спасибо за зелье.

Мотя потянулась ветками выпрямляясь.

— Инквизитор постарался. Очень за тебя переживал.

При мысли о заботе лорда Айка на душе стало тепло и даже радостно. Развернулась и, напевая веселую вампирскую песенку, направилась на кухню.

Завеса слегка покачнулась пропуская меня.

Я вошла и, смолкнув, остановилась.

У стола сидел инквизитор и рассматривал разложенные на нем предметы.

— Почему вы не спите, лорд Айка? — удивилась я.

— Изучаю, — не поднимая головы ответил он. — Фея, я знаю как делаются артефакты для ловушек. Но, то, что находится здесь... У вас какой-то другой рецепт?

Я растерялась. Конечно другой. Я то изучала совсем иную магию.

— Не знаю о чем вы. Вероятно, ваши методы только для инквизиторов. Нам, простым смертным, такое не преподают.

Он поднял голову и посмотрел на меня.

— Ну да, ну да. Наши методы доступны только для инквизиции. Но, смотря на то, что вы приобрели, уверен, что и ваши артефакты будут не хуже. Вот только скажите для чего вам этот камень?

Он указал на черный с белыми вкраплениями.

— Его будет необходимо держать при себе. — Совершенно честно начала объяснять я. — В последний момент камень нейтрализует негатив способный передаться создателю, когда в темное зелье будут опускаться кристаллы.

Инквизитор недоверчиво приподнял брови.

— Обычный камень с кладбища?

— С заброшенного кладбища, — поправила я, проходя по кухне и забирая из рук Айка камень. — Обычно забытая память предков излучает негатив. Вы же в курсе что минус на минус дает плюс? Так и в магии. Отрицательная энергия как обратная сторона магнита, отталкивает от себя все плохое.

— Так просто? — Удивлению дракона не было предела. — Вас этому в академии учат?

Если быть честной, в моем мире это проходят еще на школьном курсе, на уроках посвященных энергетическим полюсам. Но моя честность была бы совсем некстати в этом мире. Поэтому вместо ответа я задала вопрос:

— А ваши инквизиторы себя по-другому защищают?

— Они создают специальные костюмы, не позволяющие негативу проникнуть в тело и разум.

Я в задумчивости посмотрел на дракона.

— Но это же долго? А если вы в походе и нет подручных средств?

Айк пожал плечами.

— У нас есть специальные лаборатории создающие защитные средства. По теории мы должны всегда брать их с собой. И опережая ваш вопрос. Нет, у меня их с собой не было. Я не ожидал что придется столкнуться с темными артефактами или вообще учувствовать в создании чего-либо.

«Вот видите, а пришлось», — хотелось сказать мне. Но я благоразумно промолчала. Этот мир был совсем не приспособленным к темным воздействиям. Даже их инквизиторы казались детьми в знаниях о темных и их методах. Возможно здесь и правда давно не было сильной нечисти и нежити. Настолько давно, что все уже и

позабыли кто они на самом деле и как с ними взаимодействовать. Все что они знают, нечисть — зло, её необходимо нейтрализовать. Вот в нейтрализации они хорошо преуспели.

— У нас с вами нет специальных лабораторий, — спокойно сказала я. — Поэтому воспользуемся обычными народными средствами.

— Народными? — еще больше удивился инквизитор. Судя по его виду, больше всего в жизни он не доверял народным средствам. Еще бы, у него подобное недоверие на уровне бессознательного страха должно быть, после двойной встречи с обычной домашней сковородой.

Уф, и почему с ним так тяжело.

— Воспользуемся тем, что есть, — буркнула я и направилась к камину.

Дракон откинулся на спинку стула с интересом смотря на меня.

— Помощь нужна? — спросил наблюдая как я с грустью смотрю на затухший камин.

По мне так самая большая помощь была, если бы инквизитор покинул кухню. Он был мне здесь меньше всего нужен.

— Принесите дров. Они сразу за амбаром, где сушиться чеснок и лук.

Сказала и не смогла сдержать улыбки.

Амбар далеко. И в этот раз у лорда Айка не получится попросить все сделать Дика. Бармен давно ушел домой.

— А более существенной помощи не надо? — протянул инквизитор недовольно.

— Это самая существенная, которую я могу вам сейчас доверить.

Из зала раздался хохот Моти.

Инквизитор нахмурился.

— А кто-то там, вообще-то, вне закона, — напомнил язвительно. — И жив этот кто-то только благодаря моей благосклонности к хозяйке таверны и исключительно редкостной доброте.

Дриада смеяться перестала.

— Угу, особенно доброте. — И добавила с наигранно заискивающими нотками в голосе. — Я вся ваша, лорд-инквизитор. Хотите объясню где дрова лежат?

Айк вздохнул, встал и, бурча что-то невразумительное себе под нос, вышел.

А я приступила к работе.

Благо уже все было разложено. Достала глубокие чашки и начала смешивать. В одну травы, куда капнула немного микстуры из лавки магии. Три капли желчи смешанной с кровью гадюки, десяток горошин мышинового помета.

И почему в темных артефактах всегда используют такие неприятные компоненты? А ведь мне еще придется самой отпить этого варева, чтобы связать себя с кристаллами и чувствовать, то, что они передают. Даже ведьмы и те не любители создания всяких темных-претёмных вещиц. А я не ведьма и даже не темный маг, я некромант. И, пожалуй, только это помогало сдерживать рвотные позывы, когда начала все перемешивать рукой. Да, именно рукой. В момент смешивания компонентов должна быть задействована собственная энергия. Не знаю как там у инквизиторов, а у некромантов, это наша темная магия жизни и смерти. Лед тьмы, так мы её называем. Именно он активирует смесь находящуюся в чаше. В травяной я вплетала жизнь, понимание и видение. В другой чаше смешала истолченный корень полынного, черной грязи и папоротника. В третью пошла кислый настой пепла покойника, парочка порошков по остаточной памяти и смесь для закрепления любого магического действия.

Я торопилась, чтобы успеть все это смешать и вплести свою магию, пока не вернулся инквизитор. Думаю, он бы очень удивился увидев какими темными энергиями я пользуюсь.

Заключительная капля магии как раз разбавила последнюю смесь, когда слышался стук двери.

Уф, успела!

Айк прошел на кухню и вывалил дрова на пол у камина. Не смотря на меня присел, и начал укладывать их под чан с водой. Уныло так укладывать, с затаенной обидой. Вроде как не инквизиторское это дело. Но я, все равно, помогать ему не стала. Вместо этого еще раз повторила в какой очередности все запускать в воду, проверила не забыла ли чего добавить. Разложила на столе кристаллы, в той очередности в которой буду опускать их в зелье. Самые крупные были первыми, те, что мельче, последними. Ведь сила зелья по мере наполнения кристаллов будет уменьшаться, как собственно и моя

энергия. В институте я никогда не делала ничего подобного и не знала насколько хватит Льда тьмы, чтобы наполнить артефакты. Надеюсь, что хотя бы на половину, из тех, что лежали передо мной.

— Поджигайте, — бросил мне лорд Айк, поднялся и, все еще недовольный, вернулся к стулу, куда и примостил свое драконье великолепие.

Огонь разжигать я уже умела. Да еще и новая огненная магия помогла. Я сама удивилась с какой легкостью по дровам побежали язычки пламени.

Второй чан с водой уже стоял на плите. В нем нужно будет омыwać кристаллы после основного действия.

Когда вода в первом чане закипела обратилась к инквизитору.

— Я бы на вашем месте вышла за завесу. Кладбищенский камень у меня один. А пары зелья растянуться на всю кухню.

Айк нехотя поднялся и вышел.

А я прислушалась к себе. Магия, в предвкушении дела, бурлила и кипела. Ох, знала бы ты родная, что никого мы не будем упокаивать или поднимать. Мы с тобой займемся совершенно не тем чему все время учились. Кардинально не тем. Лед тьмы замер вслушиваясь в мои мысли.

«Ну, что приступим, — сказала я ему. — Не подведи».

Посмотрела на завесу. Надеюсь она хорошо скрывает любое темное воздействие. Потому как не хотелось бы выйти и понять, что инквизитор заметил какой энергией я пользовалась. Завеса искрилась и переливалась.

«Темные силы, не оставьте меня!» — Попросила со всей своей вампирской верой и направилась к бурлящему чану.

Вышла из кухни я через пол часа, уставшая, но довольная собой и пытающаяся скрыть собственное удивление. Кто бы знал, что в процесс вмешается и огонь находящийся во мне. Он дал столько энергии, что я смогла заполнить все кристаллы! Все! А ведь я не верила, что моих сил хватит хотя бы на первые три.

— Получилось? — увидев меня вскочил дракон.

Кивнула.

— Все семь. До краев. — Покачала корзинкой находящейся в руках. — Их необходимо вынести на улицу, чтобы напिताлись лунным

светом и днем солнечным. Ближе к закату они будут полностью готовы.

— Прекрасно, сразу же возьмемся за изготовление ловушек, — удовлетворенно сообщил Айк. — Значит уже ночью мы сможем их расставить.

— Вечером нас ожидает мэр, — напомнила я.

— Ловушки важнее чем встреча с лордом Хэннером. — Без всякого сомнения резанул дракон. — Установим, тогда и будем с ним обсуждать как продвигаются дела.

Я была согласна с Айком, но, что-то мне подсказывало, мэр будет очень недоволен. Хотя вряд ли посмеет высказать это инквизитору. А значит и мне.

— Давайте ваши артефакты, я их вынесу на лунный свет, — предложил дракон. — Вы можете идти отдыхать, Фея. Завтра у всех нас трудный день.

— Нет, — покачала головой. — Это должен сделать создатель.

— Точно-точно, — поддержала меня Мотя. — Артефакты не любят постороннего вмешательства при процессе их создания. У них же теперь связка с Феей. И её необходимо укрепить. Вам, лорд добрый инквизитор, лучше быть пока подальше, пока вся энергия не впитается в кристаллы.

Айк недоверчиво посмотрел на меня. Весь его вид говорил о том, что у инквизиторов к созданию артефактов подходили совсем не так.

— Я дождусь пока вы вернетесь, — произнёс натянуто и сел обратно у столика под дриадой.

«Ждите», — подумала я и направилась к двери.

Луна сегодня была необычайно яркая, словно нечистые силы видели меня и помогали как могли. Я поставила корзину с кристаллами на землю за амбаром, здесь было достаточно лунного света. Положила на них руки позволяя сплести наши энергии. Ладони засеребрились, по ним прошла морозящая волна, как бывает при поднятии нежити. Кристаллы ожили. Магия в них заиграла, заискрилась. Появились туманные лики неясных образов. Я улыбнулась. Кто бы мог знать, что смогу создать настоящие темные артефакты. Живые артефакты способные передавать мне видения и образы, фиксировать события и реагировать на темные воздействия. И я сама их создала! Радость переполняла сердце. И только небольшая

грусть омрачала его. Как жаль, что я не могу рассказать об этом папе. Он был гордился мною. Его дочь стала настолько самостоятельной, что сама создала темные артефакты. Но я надеюсь, что когда-нибудь я обязательно услышу гордость в его голосе за свою дочь. Или хотя бы просто услышу его голос.

Когда я вернулась в таверну, дракон все еще продолжал сидеть под деревом. Они с дриадой беседовали.

— Совсем не помнишь?

Она пожимала ветками.

— Откуда. Вы о склерозе что-нибудь слышали? Вот у меня, видимо, он. Старая я по всему... А кто такая, чья буду... Не могу вспомнить.

Она вздохнула.

Айк сочувственно погладил её листья.

— Вот закончим поимку чернокнижника, и я постараюсь узнать.

— И упокоить? — спросила я подходя к говорящим.

Дракон вскинул на меня взгляд.

— Надеюсь этого удастся избежать. Мы не избавляемся от своих агентов. Может удастся её куда-нибудь пристроить.

— А были уже случаи, когда вы пристраивали нежить? — Поинтересовалась я с тоскливой усмешкой.

Он покачал головой. Я посмотрела на дриаду. Та грустно опустила ветви и прикрыла глазок.

— Спокойно ночи, — сказал я, понимая, что продолжать далее неприятный разговор не стоит. Отвернулась и направилась в свою комнату.

Дракон встал и пошел следом за мной на второй этаж.

Он молчал. Отчего-то его молчание казалось мне хмурым. И только когда проводил меня до комнаты, пожелал приятных снов и позволил себе улыбнуться

Глава 11

Утро началось с топота ног и громогласного:

— Эй, хозяйка! Доброе утро. Мы пришли.

Кто мы, даже не стоило гадать. Такой гром-голос был только у кузнеца.

Я торопливо вскочила с кровати. Кинулась к шкафу и для начала стала мазать лицо и зубы кремом. Услышала как прозвучало.

— Дон! Да вы чудесно выглядите.

Вот спасибо инквизитору. Он встретил наших новых поваров первым.

Я же спешно одевалась и завязывала волосы. После создания артефактов, я вырубилась так, словно не отдыхала неделю. И вот тебе... Проспала!

Выскочила из комнаты как ужаленная.

Дон, Свич и Лайк уже ушли на кухни и из нее доносилось:

— Тетрадь где?

— Сейчас спустится леди Фея и все вам даст.

— Я вот этот фартучек возьму, — захохотал Лайк.

— Тебе всегда цветочки шли, — поддержал его раскатистым смехом Свич.

— Нужно меню составить. — Прервал веселье Дон. — А что у вас здесь за штуковина такая, лорд-инквизитор? Словно паутина у входа в кухню. А еще запах... Ужас! Вы здесь тухлятину готовили вчера?

О, нечистые!

Я влетела на кухню. Не здороваясь кинулась к окну и распахнула его настежь. Уставшая, вчера, я совсем забыла проветрить. А запах и правда был еще тот. Помет смешанный с прочей темной атрибутикой не лучший аромат. Схватила полотенце и начала размахивать у окна, приговаривая простейшее заклинание по избавлению от вони. Благо на него не нужно было затрачивать собственную магию. Это внешнее заклинание, работающее исключительно на силе природных взаимодействий. Запах улетучивался, растворяясь на улице.

Вроде получше стало.

— Всем доброго утра, — сказала все еще продолжая помахивать полотенцем.

— Доброе утро, леди Фея, — послышалось в ответ.

Я повернулась к своим новым поварам.

М-да! Зрелище просто чудесное. Бородачи стояли в платочках и фартучках, сложив мощные ручища на широких грудях.

— Вынесите чаны, — приказала Свичу и Лайку. — Помойте хорошо под колодезной водой.

Мужчины тут же направились исполнять.

А я отложила полотенце и прошла к шкафчику.

— Дон, вот тетрадь. — Достала записи Халли и протянула кузнецу.

— Ааа... — Он в задумчивости покрутил ту в руках.

— Начнем со стандартного. — Я начала вспоминать, что за блюда подавала посетителям. И какие заготовки мы делали с Халли. — Луковая похлебка. На салаты все нарежем, но смешивать пока не будем. Необходимо достать овощи из погреба. Найдите что-то из жаркого в записях. Овощи натущим с птицей. Картофель обязательно запечем.

— Эй-эй, — остановил меня Дон и сел у стола. — Помедленнее, я записывать буду.

Достал из кармана небольшую тетрадку, раскрыл. Выудил все из того же кармана маленькое магическое перо. Начал медленно выводить буквы.

— Л...у...к...о...в...а...я п...о...х...л...е...б...к...а. Что там дальше?

Ооо! Да мы, пожалуй, долго так будем составлять меню.

— Давайте, я запишу, — вмешался в процесс инквизитор. Я только сейчас обратила внимание, что дракон все еще находился на кухне. Он стоял у камина и внимательно следил за происходящим.

— И то дело. — Вставая сказал обрадованный Дон. — Я в грамоте слаб. Читаю лучше чем пишу. Редкость это для меня, писаниной заниматься. Жена сунула в карман бумаги да перо, говорит записывать будешь, чтобы не забыл. А у меня совсем плохо с этим.

Дракон прошел к освободившему месту и, присев, посмотрел на меня.

— Картофель, — повторила я. — Запеченный. Овощи с птицей. Жаркое. Мясного поменьше приготовим, чем обычно, и пока, то, что попроще. Все-таки мы впервые это делаем.

А про себя подумала.

«Я, вообще, с мясом умею разбираться только если оно в виде нежити. Поднять и упокоить вот и все мое знание».

— Может ребрышки запечем? — спросил Дон.

Я посмотрел на него с сомнением.

— Это же сложно, наверное. Рецепт есть в записях Халли?

Кузнец пожал плечами.

— В записях может есть. Но у меня свой рецепт. Я такой маринад знаю... Под вечер уже будет готово, да так, что пальчики оближите. Главное молодого ягненка выбрать.

— Ягненок, — повторил инквизитор записывая. Почерк у него был красивый, с нажимом, выдававший уверенность в себе и исключительное умение пользоваться пером. Буковка к буковке, просто на загляденье. Вот у меня вечно каракули. Иногда сама не могла разобрать что написала. А здесь красота. Интересно, инквизиторов учат как-то по-другому писать?

Он поднял голову.

— Кому-то придется идти на рынок.

— Так я и схожу, — сказал Дон. — Я лавочников всех знаю. Выберу что надо.

Инквизитор посмотрел на меня.

— Еще что-то?

— На сегодня это все меню. Колбаски и копчёности будем доставать по мере заказов.

— Угу, — сказал дракон, взял в руки лист, на котором до этого писал и зачитал. — Итак, меню на сегодня. Первые люда. Луковая похлебка. Вторые блюда: Овощи с птицей, Жаркое, запечённый картофель и ребрышки. Салаты...

— Овощные.

— Овощные салаты. — Подумал и добавил. — Вполне приемлемое меню.

— А как же выпечка? — Возмутился Дон. — Халли всегда что-то пекла.

Мы с инквизитором переглянулись.

Кузнец раскрыл тетрадь. Полистал.

— Во! Пирог с яблоками. Самое оно.

Я на секунду представила себя с тестом и сразу поняла, это будет худший пирог за все время существования таверны «Драконий хвост».

Дон правильно оценил мое выражение лица.

— Справимся, леди Фея. Главное начать.

Дракон с уважением посмотрел на кузнеца и тут же приказал:

— Что стоим? Все за работу. Дон принесите необходимые овощи, а потом можете идти на рынок.

Едва он это сказал, как в зале снова раздался голос:

— Эй, хозяева. Кто есть?

Мы вышли. На пороге стоял пухлый мужчина в черном фартуке.

— Мясо привез. Смотреть будете? А Халли где?

— Уехала временно, погостить, — быстро нашелся Айк.

— Мы за неё, — сурово проговорил Дон.

— Мясо? — удивилась я.

Мужчина нахмурился.

— Я каждый день Халли мясо доставляю. Вчера бармен выходил, сказал, вы взяли отдых на день. Сегодня как вижу уже работаете. Так будете смотреть?

Мы переглянулись.

— Ягненок есть? Ребрышки? — Поинтересовался кузнец. — И говядинки бы. И парочку курей.

Мужичок расплылся в улыбке.

— У меня всегда все есть для таверны малышки Халли. Для неё только самое свежее и лучшее привожу. — Развернулся и, выходя, махнул рукой зазывая за собой.

Я растерялась. Как я буду выбирать? Я же совсем не разбираюсь в мясных вырезках.

— Дон, чего вы встали. Идите, возьмите самого хорошего, — спас меня инквизитор.

— Будет сделано, — отпраповал кузнец. — Лучшее выберу для кухни леди Феи.

Я облегченно выдохнула. Вроде работа налаживается.

— У вас неплохо выходит хозяйничать, — проговорил Айк едва Дон вышел.

— А у вас приказывать, — отозвалась я.

А потом день закипел.

Я наказала Моте отвечать за уборку. Метла, тряпки, швабры, все пустилось в пляс, наводя чистоту в зале. Дриада остороженько, одним глазком, следила за работой, стараясь при бородачах не показывать, что она живая. Инквизитор направился в комиссариат, решив, что не стоит терять время. Он собирался взять Хьюта и пройти по местным лавкам в поисках всего на ловушки.

Мы же с поварами суетились на кухне.

— Для начал поставим сразу готовить мясной бульон, — сказала, припоминая что именно так делала Халли.

Огонь в камине и под плитами уже горел.

Свеч чистил картошку, Лайк нарезал овощи.

Я с интересом смотрела как Дон умело расправляется с мясом. Сначала снял с него пленку, потом начал резать на порционные куски и в заключение промыл.

— Эта грудинка на жаркое. Кусочек с косточкой на бульон. Кстати, остатки варёного мяса можно будет нарезать для мясной тарелки. Ребрышки и ноги ягненка запечем. Леди Фея, вы пока курочек промойте хорошенько.

Он закинул в кастрюлю кости с мясными обрезками, залил водой, бросил в неё парочку нечищенных, но промытых луковиц, почищенную морковку, крупный перец разрезанный на четыре части, перец горошком и водрузил все это на плиту.

— Пока готовим, бульон сварится, — сказал и повернулся снова к столу.

Я мыла птицу в чане, а сама подсматривала за тем как кузнец маринует мясо ягненка.

После того как удалил лишний жир, умело вытащил из ноги бедренные и остальные кости.

Отложил разделанное мясо в сторону. Почистил чеснок, закинул его в деревянную миску, туда же добавил по щепотке разных трав, соль и растительное масло. Все тщательно перетер.

Взял свежие травы, оторвал листочки. В мясе прорезал множество кармашков. В ноге глубоких, в ребрах поменьше. И начал их начинять полученной смесью, стараясь распределить поглубже, в

каждый кармашек втыкал свежих листиков. После чего остатки смеси распределил по всем кускам. Положил их в большую миску и полил вином.

— Отнесу в прохладное место, пусть хорошо промаринуется, — сказал, прикрыв миску крышкой, и унес её в подвал.

Вернулся через пару минут.

— Что у нас там далее по списку? — Глянул на Свича. — Ты разделявай куриц. Леди Фея, возьмется за выпечку. Пока сделает остальное подоспеет.

— Да у вас здесь все кипит и парит! — В кухню заглянул пришедший Дик. — А я к пекарю заглянул хлеба свежего взял. Вам то не до него. Он протянул корзину в несколькими буханками хлеба.

Глянул на меня и тут же отступил.

— Я на свое место. Буду посетителей встречать. Леди Фея, не смотрите так, я точно не повар. У меня руки... Не из того места. Только испорчу все.

И смылся в зал.

— Не бойтесь, леди Фея, — улыбнулся мне Дон. — Все у вас получится. Вы главное от рецепта не отходите. Я верю в вас.

Я вздохнула и взяла записи Халли.

Значит, пирог с яблоками. Раскрыла тетрадь.

— Мука, — начала перечислять. — Яйца, сахар, сметана, растительное масло, ваниль, соль, яблоки, домашняя приправа для разрыхления теста. Часть сахара нужно будет растолочь в пудру.

Прикрыла глаза представляя все ингредиенты. Магия послушно соскользнула с пальцев. Послушался стук на столе. Когда я открыла глаза, все уже стояло на нем.

Я снова уткнулась в тетрадь. Внимательно прочитала процесс приготовления.

— Лайк почисти эти яблоки, — отобрала несколько покрупнее. — Удали сердцевину и порежь некрупными кусочками. Потом их необходимо полить соком лимона немного.

Пока Лайк занимался яблоками, я принялась за тесто. Представила как в миску разбиваются яйца, добавляется щепотка соли, насыпается сахар и все это хорошенько размешивается до пышной массы. Следом в тесто направила жирная сметана, снова все перемешалось и влилось масло.

В это же время, растолклась ваниль и прыгнула следом за всеми компонентами. Мука насыпалась в сито, просеялась и направилась в миску смешавшись по пути с приправой для разрыхления.

Я была благодарна магии дома. Сама ни за что бы не нашла где какая приправа. Но благо всем нечистым. Хотя я никогда не изучала бытовую магию, она оказалась благодушной к иномирному вампирчику.

Все собранное в миске сначала перемешала осторожно, а потом быстрее. В тетради так и было написано. До консистенции густой однородной массы. Последними в тесто прыгнули яблоки, подготовленные Лайком.

— Подать противень? — Любопытствовал он. — Печь уже готова. Огонь сильнее раздуть?

— Нет, здесь написано на умеренном. Примерно в течении часа запекать.

Вместе с Лайком мы смазали противень маслом и вылили в него тесто.

Я взяла еще несколько яблок и представила как они разрезаются, вынимается сердцевина, а полученные половинки режутся на тонкие тонкие ломтики. Ими мы украсили наш пирог, осторожно втыкая в тесто кожурой вверх, выкладывая незамысловатым рисунком. То есть по кругу. На весь противень. Сверху присыпала сахаром.

Огонь в печи уже потрескивал в ожидании.

Лайк шустро вставил противень и прикрыл печь крышкой.

Я посмотрела на бородачей. А они на меня.

— Надеюсь пирог получится.

— Да придут с нами силы бытового искусства. — Брякнул Свич и тут же поинтересовался: — Что дальше готовим?

— Жаркое, за мной, — отозвался Дон. — А вы с леди Феей приступайте за луковый суп.

И снова работа закипела.

Супчик я уже готовила под наблюдением Халли. Поэтому взялась за него с большим энтузиазмом. Но все ж подглядывала в тетрадь.

Итак, лук на четвертинки и тонко порезать. В большой глубокой сковороде уже растаяло и хорошо прогрелось ароматное сливочное масло. Лук под моим представлением направился прямо в него. Немного сельдерея. И до золотистой корочки. Добавила несколько

больших половников уже приготовившегося мясного бульона. Дождалась пока он начал выпариваться, до гущины. Закинула травы и снова долила бульон.

По кухне начал разливаться запах свежей выпечки.

Я доверила следить за готовкой супа Свичу, а сама направилась к печи. Отодвинула крышку.

Представила, как противень с пирогом выплывает из неё и встает на стол.

Румяная карамельная корочка радовала глаз.

— Красиво! — Выдал смотрящий на пирог Лайк.

— Надеюсь, что и вкусно, — в задумчивости протянула я.

Взяла тонкую длинную палочку и проткнула пирог. Так было написано в тетради. Внимательно начала палочку рассматривать.

— Как думаешь, готово? — Спросила подошедшего ко мне Дона.

Он взял палочку у меня из рук. С вниманием на неё уставился.

— А что написано в тетради?

— Проткнуть и определить готовность.

Тут уже все мои помощники подошли. Начали рассматривать. Вот и как определить готовность?

— Нет, не поймем... — Сокрушенно выдал Дон.

— А чем это вы здесь занимаетесь? — В кухню заглянул Дик.

— Пытаемся определить, готов ли наш пирог, — пояснила я.

Дик подошел к нам.

— Я не раз видел как это делала Халли. Нужно провести по палочке пальцами и посмотреть не осталось ли на ней влаги от теста.

Взял её из рук кузнеца и сам пощупал. Задумчиво посмотрел на нас и выдал тоном эксперта.

— Готово.

— Ну тогда дать немного остыть, и вытащить из противня, — довольно сказала я.

— Леди Фея, вода почти выпарилась? — Бросился в это время к сковороде Лайк.

— Свич, ты доготавливаешь пирог, — направилась я следом, попутно давая указания. — Как подстынет, вытаскивай и посыпь растолченным в пудру сахаром.

Бульон в сковороде и правда уже достаточно выпарился. Я долила еще.

В это время Свич уже занимался гренками к супчику.

А я достала из шкафа глиняные горшочки и поставила поближе к печи. Они понадобятся, когда супчик закажут. Уже перед подачей налью в горшочки, натру сыра, наверх гренки и снова сыр, поле чего супчик отправится на несколько минут в печь. И вот тогда, горячий, сытный, ароматный, с приятной сырной корочкой сверху он пойдет в зал к посетителю.

— Халли будет довольна вашими успехами на кухне, — похвалил Дон попробовав из сковороды.

Халли... Как же я надеялась, что смогу найти ведьму. Но не время впадать в уныние. Посетители не будут ждать, когда объявится истинная хозяйка таверны.

И словно в воду глядела. Раздался хлопок двери и в кухню заглянул Дик.

— У нас посетители.

— Идите, леди Фея. Встречайте. А мы уж доготовим. — Дик обнадеживающе мне подмигнул.

Я воззвала ко всем нечистым и вышла в зал.

Даже когда поступала в институт, я не была так напряжена как сейчас, направляясь к посетителю. И хотя он был уже не первым со дня моего появления в таверне, но, первым со дня как пропала Халли. Я очень нервничала, что приготовленные мною и бородачами блюда могут ему не понравиться.

— Что-то новенькое появилось во вкусе, — сказал он, попробовав луковый суп. Почмокал и улыбнулся. — Чудесно! Леди Фея, а можно еще драконьих колбасок и пинту пивка.

Пока говорил, в таверну вошли еще трое.

— Мясную тарелку, брю и орехов.

Я пожелала первому посетителю приятного обеда и направилась на кухню.

Таверна заработала.

Чем ближе катился день к вечеру, тем больше наполнялся зал. Снова раздавались громкие голоса, пахло хмельным и копченостями.

Инквизитор вернулся едва солнце склонилось к закату. Как раз в тот момент, когда по всей таверне разнесся аромат мяса, запеченного в печи, по рецепту Дона. Мы с удовольствием попробовали, и оно оказалось изумительным. Красивая корочка и просто таяло во рту.

— Дон, да вы прирожденный кулинар! — Похвалил Айк. — Даже у Халли я не ел такого мяса.

Кузнец просиял.

— Услышать такую похвалу от инквизитора, дорогого стоит.

Айк с наслаждением поел и обратился ко мне.

— Леди Фея, я взял все необходимое для нашей дальнейшей работы. Принесите артефакты. Думаю, Дик возьмет на себя обязанность обслужить посетителей. А мы, пожалуй, займемся ловушками.

Дик не отказал. Да и как можно отказать инквизитору.

И мы прошли в комнату Айка.

Он разложил все на столе. Я принесла артефакты. Они достаточно зарядились и были готовы к работе.

Под руководством инквизитора ловушки были сделаны в течении пары часов. Это было значительно проще, чем создавать темные артефакты. Я зарядила все. Теперь перед нами были семь мешочков, в которых находились артефакты с закрепленными в них заклинаниями.

Инквизитор был доволен и поспешил сложить ловушки в карманы.

— Леди Фея, насколько знаю, при установки необходимо присутствие создателя артефакта, чтобы активировать его. Собираетесь, мы сейчас же выезжаем.

Я наскоро сходила в свою комнату. Накинула плащ, полусапожки и мы покинули таверну.

Сначала мы отправились в комиссариат. Где нас ожидал Рошрик. Он с интересом смотрел на мешочки.

— Это и есть ловушки?

— Скорее, то, что в них находится, — пояснил Айк. — Сейчас мы с леди Феей проедем и расставим их по периметру окраин, так, чтобы параллели воздействия соприкасались создавая замкнутый круг внутри которого окажется город. Так мы сможем поймать в поле воздействия всю интересующую нас площадь.

— Едем! — потер руки Рошрик собираясь вместе с нами.

— Едем только мы, — спокойно сказал инквизитор. — Чем меньше народу будет знать где ловушки, тем лучше.

Комиссар нахмурился.

— Но...

— Поверьте, это для вашей же безопасности, Рошрик. Вас я бы попросил выделить для нас хорошо проходимый экипаж. Кучера отпустите. А сами направляйтесь к мэру. Скажите, что и сегодня моя встреча с ним откладывается, по рабочим причинам. Уточнить, по каким именно, не стоит.

Комиссар поморщился. Визит в дом лорда Хэннера, судя по всему, казался ему не самым приятным. Но Рошрик не рискнул возражать.

— Будет сделано, лорд Савал. Сейчас же пройдем и выберем вам экипаж. Но будьте осторожны. До меня дошли слухи, что последнее время за городом какая-то муть творится.

— Муть? — Усмехнулся дракон. — Слухи? Рошрик, вы комиссар, а не бабка с рынка. Любые слухи требуют подтверждения. И прежде чем их распространять, будьте добры, проверьте. Не комиссарское это дело повторять все что говорят. И что за выражение — муть? Вы что имеете в виду?

Рошрика сравнение с бабкой ни капли не смутило.

— Да говорят всякое вроде видят.

— А вы всякое повторяете как сплетню, — холодно бросил дракон. — Завтра же жду объяснения всем вашим слухам. Надеюсь, они найдут хоть какое-то подтверждение. Иначе, подумайте о смене профессии.

Рошрик только хмыкнул, и я отчетливо услышала, как буркнул:

— Кто ж пойдет на мое место. Дураков не найдете.

Дракон посмотрел на него убийственно. Комиссар выдержал взгляд и ответил тихо, но твердо:

— А что вы хотите, лорд-инквизитор? Драконья яма — городок небольшой. Здесь слухи и есть главные новости. Учтите специфику окраин. У вас, конечно, все по-другому. Но здесь... Не стоит не доверять тому что говорят люди.

Айк сжал зубы. Имей он свою магию, разнес бы сейчас кабинет и комиссара.

Но я то осознавала, как бы не злился дракон на слова Рошрика, последний был прав. Инквизиторы слишком редко бывают в таких маленьких городках. Они привыкли все решать по правилам и законам инквизиции. А в Драконьей яме, закон — это народ. Сами жители и составляют правила города.

Я отчетливо поняла, нужно спасти ситуацию и комиссара. Совершенно неожиданно для себя, положила свою ладонь на руку дракона.

От моего прикосновения Айк вздрогнул.

Не ожидал.

Я и сама не ожидала, сделала все чисто интуитивно. Словно кто-то внутри меня подсказывал, что так будет правильно. Дракон посмотрел на меня внимательно. И вот честное слово, напряжение с его лица пропало. Как и внезапная ярость. Он даже чуть улыбнулся уголками губ и снова обратился к комиссару, уже более дружелюбно.

— Комиссар Рошрик, вы, вероятно, правы. Но все же узнайте подробнее, что там говорят люди.

Рошрик чуть заметно выдохнул. Я подумала, что ему невероятных усилий далась та фраза. И, наверное, он сам жутко испугался того, что посмел высказаться высшему дракону. Нотка благодарности появилась в его глазах, когда он мельком глянул на меня.

— Я постараюсь все разузнать, лорд Савал. А сейчас, идемте, выберем экипаж. С этим у нас все в порядке. Людей не хватает, а коней и экипажей, пожалуйста, для любого случая.

Когда выходили из кабинета секретарша вскочила с места. Я успела заметить, что кофточка на ней стала значительно откровенней. И пуговички расстегнуты еще ниже чем в прошлый раз. Девушка буквально чуть не вываливалась из-за стола.

— Лорд Айк, — не проговорила, а пропела. — Вам что-либо нужно? Приготовить кофе?

Рошрик глянул на девушку неодобрительно.

— Сидите, Лаира. Я сам все сделаю. Не до кофе лорду инквизитору и леди Феи.

При упоминании моего имени девушка поморщилась и открыто неприязненно посмотрела на меня. Нехотя села на место. И когда мы выходили продолжала провожать инквизитора пожирающим взглядом.

— Ох, эти секретарши, — вздохнул комиссар, прикрыв дверь. — Третья за год. Не успеваю привыкать. Замуж выходят. Как какая комиссия или гости из другого города, все... Глядишь, упорхала за новые горизонты.

Я усмехнулась. По всему виду Лаира во чтобы то ни стало собралась замуж за Айку.

Дракон тоже улыбнулся, и крепче прижал к себе мою руку.
— Думаю, эта секретарша у вас задержится.

Не отпускал Айк мою руку до самого момента пока не сели в экипаж. Инквизитор устроился на козлах, меня прежде посадил в салон. Уже на выезде из города приоткрыл окошко и вдруг совершенно внезапно произнес:

— Фея, я приглашаю вас в ресторан.

Я растерянно уставилась в спину инквизитора, видневшуюся в это самое окно.

— Я не прошу вас ответить сразу. Дам время... — Помолчал и добавил: — До утра.

И снова установилась тишина.

Мы проехали по крайним улицам и свернули к полю. Здесь экипаж остановился и, дракон, спрыгнув на землю, открыл мне дверь.

Ни слова больше о предстоящем свидании не сказал. Вместо этого услужливо подал руку помогая перейти островок грязи.

На протяжении всего времени, пока я устанавливала ловушки, ощущала внимательный драконий взгляд. Но инквизитор больше не говорил о свидании... Хотя почему я думаю именно о свидании? Может дракон имел совсем другое в виду? Зачем ему приглашать меня в ресторан?

Но как я ни гнала от себя видения романтической встречи, то и дело перед глазами вставала красивая, трогательная картина нашего совместного ужина. И мне уже казалось, что инквизитор со мной слишком галантен, во взгляде теплые нотки, а сам он старается быть постоянно рядом. То и дело нечаянно касаясь меня. Может и правда свидание? Я, опустила голову и, делая вид что увлечена установкой очередной ловушки, не могла сдержать улыбки. Все-таки нельзя было отрицать, что Айк мне нравился. А почему нет? Статный, волевой, с более чем приятной внешностью... И ведет себя по отношению ко мне... Ну да, отшибленный на голову. И непонятно как изменится его настроение, когда в эту самую голову память вернется. Но все же... Меня грела мысль, что я интересна Айку.

Почти все ловушки установили без проблем.

Дракон подробно объяснял, как правильно настроить и куда повернуть угол воздействия, рассчитывал градус поворота.

У нас оставалась последняя ловушка.

По расчетам её было необходимо установить у ворот северного кладбища. К тому времени на улице уже заметно потемнело. Инквизитор старался поддерживать меня морально, улыбался, говорил, что я молодец и обязательно справлюсь. А я была на грани бессилия. Магия отзывалась вяло и откровенно зевала, подсказывая, что несколько дней постоянной магической нагрузки порядком вымотали меня уже не только энергетически, но и физически. Я радовалась, что осталась заключительная ловушка. Вот установим ее и домой, в кроватку, под одеяло. Казалось, что коснись моя голова подушки и я отключусь до самого утра.

Прошли к указанному инквизитором месту.

Погост оказался обитаемым. Я ощущала низкие вибрации, еще не покинувших этот мир душ. По виду кладбище было не заброшенным. И судя по всему, не так давно кто-то из родственников приходил, чтобы пообщаться с ушедшими предками.

Я поставила ловушку за ворота.

Инквизитор присел рядом, в очередной раз подсказывая направление потока.

И хотя я уже заучила всю последовательность, но не перебивала, а внимательно слушала.

Земля у погоста была рыхлая и едва я начала воздействие как ловушка стала оседать и проваливаться.

— Что за происки нечистых, — выругалась я. — Видимо мертвые не хотят, чтобы их тревожили лишними магическими воздействиями.

— Мертвые? — уточнил инквизитор. Я прикусила язык.

Но дракон вполне серьезно поинтересовался:

— И что делать в таком случае?

— Задобрить, — честно призналась я.

А что еще можно было сказать? Точка ловушки была именно здесь. А вот духи, явно, оказались противниками такого грубого вмешательства их спокойствия.

— Как задобрить?

— Вы умеете читать молитвы?

— Я?

— Вы.

Не мне же это делать. Вампирские молитвы — это не то, что должен слышать инквизитор.

— Да, — сказала уверенно. — Молитвы действуют на усопших как мантры. Успокаивают души, дарят умиротворение. Сейчас мертвые не спокойны. Они возмущены.

— Души? — Уточнил дракон.

— Да.

— А разве они не должны быть в ином мире? — Усомнился инквизитор.

— Должны, — вздохнула я. — Но на сороковой день. Пока же они витают над кладбищем.

Взгляд инквизитора на меня, стал еще внимательнее.

— И много их здесь?

Я пожала плечами.

— Парочка будет. Но и этих хватит, чтоб не позволить нам установить ловушку. До сорокового дня души вполне способны нанести ментальный вред.

Айк нахмурился и глянул на могилы исподлобья.

— То есть молитвы?

Кивнула.

— Они самые.

Он откашлялся.

— А никакого другого способа нет?

— Я таких не знаю. — Тоже посмотрела на погост. В отличие от инквизитора, мое вампирское зрение показывало больше. Туманные, едва заметные призрачные силуэты, парящие над надгробиями. — Они же не нечисть и не нежить. Это просто растревоженные души.

Айк поднялся и немного отошел в сторону. И, уже стоя ко мне спиной, проговорил:

— Удивительные методы преподают в вашей академии. Я все сильнее желаю с ней ознакомиться.

Я вздохнула. А уж как я желаю вернуться в свой институт, если бы только он знал.

Айк покосился на меня. Судя по выражению лица, он был не в восторге от моей идеи. А я задумалась, умеют ли, вообще, здешние

инквизиторы, молиться?

Молиться дракон умел.

Прикрыл глаза, чуть опустил голову и, сплетя пальцы рук перед собой, начал.

— Именем святых защищающих землю нашу и пречистых...

Я затаила дыхание. Никогда, до этой минуты, не слышал у инквизитора такого глубокого и мелодичного голоса. Просто на зависть всем пастырям. Он буквально напевал, звуки сплетались с ветерком и шептали, таинственно и тихо, разнося слова по погосту. Дракон молил о прощении и защите, о благодарности и преклонении перед высшими. С просьбой принять, успокоить, дать веру и благодать.

Наши вампирские молитвы были совсем другими. Мы просили о равенстве, о даровании жизни. Мы верили в наших темных богов как в живых и молитвы наши скорее походили на разговор с ним. Здесь же было преклонение. Хотя и в этих и в наших молитвах сквозило одно, вера и глубокое уважение высшим силам. И, собственно, не важно, чем они отличались. Важно, то, что души слушали голос инквизитора, внимали и понимали, что вреда им никто не нанесет. Они жаждали и тянулись к тому святому, что вызывала молитва инквизитора. Опускали немые лики в согласии и служении единой веры.

Я и сама заслушалась. Как же хороши молитвы этого мира. Они приносят умиротворение и... Холодок прошел по рукам, вырывая меня из состояния спокойствия. Отозвался глубоко во мне и всколыхнул Лед тьмы.

Очень знакомое чувство. Слишком. Сердце забилося чаще.

Я отложила ловушку в сторону. Стараясь не шуметь и не прерывать Айка, встала, всматриваясь в темные силуэты надгробий. Напрягла зрение. Инквизитор продолжал молиться. Я порадовалась, что он потерял слух.

Взгляд мой скользнул по погосту и остановился у одного изваяния. От него тянулась тень. Но мое вампирское зрение невозможно было обмануть. Тень была двойственной. Я сделала бесшумный шаг. Оглянулась на дракона. Он стоял прикрыв глаза, губы шевелились в произношении молитвы.

Тень за надгробием ожила, двинулась и... Да там нежить!

Понимание пришло молниеносно. Не мы потревожили души. Это была появившаяся на погосте нежить.

Конь, запряженный в экипаж находящийся в десятке шагов от кладбища, испуганно шарахнулся в сторону. Я уверенно отправила ему ментальное успокоение. Он замер, косясь на меня темным глазом, но ужаса в нем уже не было.

Нежить тоже замерла, явно поняв, что перед ней не простой маг.

Тень её колыхнулась. Я отреагировала тут же. Отработанным на десятках практик жестом, вскинула руку сплетая пальцы и вырисовывая хорошо заученный символ в воздухе. Щит вампира. Он расплылся защищая меня и инквизитора. Но магическая усталость дала о себе знать. Щит вышел тонкий, едва-едва способный укрыть. Скорее просто пелена.

Нежить выпрямилась и вышла из-за надгробия. Черные скулы растянули пасть в ухмылке. Жуткая, с темными впадинами вместо глаз.

Не просто нежить.

Бездушная!

И она направлялась на нас.

Издавая тихое, хрипящее:

— Хыы-ы-ы...

Души заматались. Они больше не слышали молитвы. Скользили между могил, летали беспокойными призрачными силуэтами, пытались нападать на нежить. Словно старались спасти нас.

Тварь отмахнулась. Ей призраки ничего не могли сделать. У бездушной нежити нет ментала. Она полностью подчиненна одному хозяину. И все что она может, ненавидеть и убивать.

И эта нежить сейчас собиралась убивать нас с инквизитором.

Лед тьмы ощерился, вздыбился, показывая мою суть.

Нежить остановилась, явно не ожидая увидеть перед собой нечисть. Но всего на пару секунд. И тут же, уверенно, пошла к нам.

Я, очередной раз, вскинула руку. Остановить такую нежить одним воздействием не удастся. Она не способна слышать приказы никого, кроме того, кто её поднял и направил сюда.

Бездушные глухи. Они видят нас как объект нападения. Жестокие, не способные мыслить сами. Мы их жертвы.

Я не видела больше ничего, кроме направляющейся в нашу сторону нежити.

Мысли неслись хаотично. Времени думать и размышлять было слишком мало. Если я сейчас ничего не сделаю, то... Вероятнее всего, уже ничего делать и не нужно будет. А еще вернее, некому будет что-то делать. Завтра появятся газеты с заголовками о гибели инквизитора и его помощницы.

«И никакого свидания тебе, Фея».

Даже обидно стало. Инквизитор только решился и вот такое вдруг...

Я выпрямилась концентрируясь.

Нежить поняла, что я собираюсь делать. Издавала глухое:

— Ыыы...

И тут, все из-за того же надгробия, вышла вторая крупная тень.

В какой момент инквизитор перестал читать молитву, я не уловила. Внезапно ощутила, как он встал за моей спиной и четко проговорил:

— Нежить. Фея, вы видите?

А на кого я по-вашему смотрю?

Кивнула.

— Злобная. Бездушная. И она идет к нам. Бежать не стоит. — Я говорила, то, в чем была более сведущая, чем навряд ли когда-то сталкивающийся с бездушными дракон. — Едва они увидят, что мы кинулись убегать, то, бросятся следом. И я вас уверяю, они догонят. Нежить куда проворнее нас. Особенно бездушная. Дефицит разума и души, хорошо перекрывается физическим и магическим превосходством. Её несет черная энергия. А нас ноги.

Айк уверенно обошел и встал передо мной.

Защитник, что тут скажешь.

Благородно.

— Фея, вы бегите, а я задержу их.

Угу, инквизитор без магии и с отшибленной памятью, конечно, задержит бездушную накачанную магией до мёртвых ушей нежить. Ровно на пару секунд, пока ему хребет будут ломать.

«Нет, Айк, это точно не ваш бой».

— Мы проходили как с такой справляться. — Теперь мне пришлось осторожненько его обойти и встать впереди. Очень

осторожненько, плавными движениями. Ведь одно неверное и нам обоим каюк. Правда в теории. Но пока моя теория не подводила. Щит простоит недолго. Судя по тому, сколько в нем энергии и кто перед нами, не более пары секунд. Я видела, что бездушные не были в жизни людьми. Если бы я находилась в своем мире, то, предположила бы что в прошлом они были волколаками. Но... Нечистые! Разве это возможно? Мне же говорили, что нечисти в этом мире нет! А эти по всему погибли не так давно, еще даже шерсть сохранилась и куски плоти. Тот, кто их поднял, точно знал о существовании волколаков в этом мире. Я вскинула взгляд на мерцающие силуэты душ. И меня пронзило озарением.

«Это они! Их тела были бесцеремонно подняты! Поруганы, опорочены перед лицами высших сил. Их тела стали сосудами для черного воздействия чернокнижника. Стали несущими чернь и зло». И это очень-очень плохо... Ох, мой лорд, знали бы ранее, что нежити в Драконьей яме куда больше чем вы предполагали, может подготовились бы серьезнее. Но хуже другое. Волколаки и при жизни не самые дружелюбные, а уж поднятые, бездушные и вовсе жутко злобные твари. А эти так еще и подготовленные к сопротивлению. Им моя защита на один зуб. Практику по боевым щитам я не успела пройти. Да и сил бы мне попросту не хватило.

Мы успеем разве что десяток шагов сделать. Погибнем прямо у экипажа.

— Не двигайтесь резко, — предупредила инквизитора, явно желающего снова встать передо мной. — Они воспримут это как нападение и отреагируют моментально. Я попробую их успокоить.

Сказала это и кожей ощутила, как напрягся инквизитор. Вот буквально пожирал меня глазами. Но выбор-то не велик. Или сейчас пасть жертвой бездушной нечисти или после... Возможно удастся объясниться перед драконом. Хотя, в последнее, я мало верила. Но это был хоть какой-то шанс. Лучше пусть он меня потом... Ну что-нибудь да сделает. Все лучше, чем пасть под зубами нежити прямо сейчас.

— Вы уверены, что понимаете, что собираетесь делать? — Инквизитор встал поближе ко мне.

— Совершенно уверена. А вот не уверена как раз в том, что хватит сил. Нежить перед нами боевая.

Руки Айка легли на мои плечи.

— Тогда пробуйте. Я с вами. Чтобы не случилось, не брошу.

Его уверенный тон подстегнул меня к действию. Но не только меня... Нежить унюхала инквизитора.

Зарычали. Перекувыркнулись обращаясь в огромных волков.

Что ж, похвально, Фея, ты правильно определила род нежити. Волколаки как есть. И в мертвом виде жутчайшие твари.

Нежить припала на лапы, оцетинилась.

Сейчас будет прыжок. С такой нежитью я даже у себя в институте не тренировалась. Хорошая была бы практика. Для боевика. Для меня же, главное, из неё живыми выбраться.

— Чего мы ждем? — шепотом спросил инквизитор.

— Ловлю их энергетику. — Приглушенно объяснила я. — Мне необходимо нащупать их нить связи с этим миром, чтобы порвать её. Не перебивайте. Просто помолчите.

Пальцы инквизитора сильнее сжались на моих плечах. Эх, знать бы что вы подумали, лорд Айк, когда я все это проговорила.

Медленно прощупывала каналы жизни. Есть...

Все произошло молниеносно.

Их прыжок к нам и мое уверенное.

— Упокойтесь! — свистящим шепотом, разрывающим воздух и нить жизни нежити. Лед тьмы рванул вперед, окутал, выдернул из бытия и... Волколаки были слишком близко. Непозволительно. Мой удар прошел сквозь них, едва коснувшись, не нанеся никакого вреда. Нить жизни даже не дрогнула.

«Нечистые! Какими силами вы были подняты!»

И вот тут произошло невероятное.

Из меня вырвалось пламя, такое, словно я была огнедышащим драконом. Выставило перед нами стену защиты и нанесло удар. Жаром мне опалило волосы и лицо. Нежить взвыла, отброшенная назад. Лед тьмы взвился вверх и ударил еще раз, но уже точно.

— Упокойтесь! — Знак умерщвления вспыхнул придавливая тварей к земле. И сверху обрушилась огненная магия. Не подвластная мне, бесконтрольная, но яростная и мощная.

Затрещали сухие травы у могил. И тут же потухли под пеленой расплывшейся магии холода. Она буквально разлилась успокаивая огонь.

И установилась тишина.

Твари лежали в нескольких шагах от нас. Тихий выдох вырвался из бездушных тел выпуская нежить из этого мира. Призрачные силуэты кружили над ними. Я прикрыла глаза. Нащупала Лед тьмы и потянула обратно к себе. Тот, послушным щенком, рванул обратно, а вместе с ним и горячая волна пламени.

Вдох. Холод и лед. Что это было?

Я стояла спиной к инквизитору. Слышала его участившееся дыхание.

Минута, две. Боялась повернуться. Провела языком по зубам. Они слегка выпирали. Не на столько чтобы можно было заметить. Но времени у меня мало.

Я взялась за пальцы дракона все еще держащие меня за плечи.

— Отпустите, лорд Айк. Нужно установить ловушку.

Высвободилась. Накинула на голову капюшон плаща. И, подойдя к брошенной ловушке, присела над ней.

Айк все еще стоял, там, у опаленный и упокоенных туш волколаков.

Я же сидела не смотря на него и стараясь сконцентрироваться на работе.

— Оборотни... Нежить... — Пробормотал он. — Нечисть.

Его слова холодком отозвались во мне.

А потом слышалась усмешка. Странная. С привкусом горечи в голосе.

— Инквизиция недооценила происходящего в Драконьей яме.

Я молчала.

Слышала как он подошел ко мне. Но уже не предлагал помощь, а просто смотрел.

И возвращались мы тоже молча.

Я сидела уткнувшись в собственные руки и не поднимая головы. Чувствуя, как с каждой минутой клыки вытягиваются все сильнее. Думала ли я когда-либо, что они перестанут быть моей гордостью и меньше всего я захочу видеть их на собственном лице.

Обрадовалась, когда мы, наконец, подъехали к дому. Выскочила из экипажа, не дожидаясь пока подойдет инквизитор.

— Спокойно ночи, — услышала хмурое в спину, когда оказалась уже возле двери.

— И вам, — выдохнула, на секунду приостановившись, и тут же вошла в таверну.

Посетителей в ней уж не было.

— Как прошла установка ловушек? — Полнобпытствовала дриада.

Я отмахнулась. В одиночестве поднялась в свою комнату. Прошла к зеркалу.

Клыки вышли полностью, лицо было бледным.

Достала мазь и смазала все щедрым толстым слоем. А в душе так пусто было. И сердце сжималось от отчаяния.

«Он увидел? Аик все понял?» — Спрашивала себя и свою магию, ставшую вдруг тихой-тихой.

И не получала ответов. Уснуть я не смогла. Ворочалась и прислушивалась к звукам. Инквизитор так и не поднялся в свою комнату.

А утром его не оказалось в таверне.

Глава 12

Дон и его команда оказались настоящим подарком для «Драконьего хвоста».

Едва я спустилась и только успела поздороваться с Мотей, как вся компания появилась на пороге.

— А вот и мы, хозяйка, доброго утречка. Вчера вас не дождались, всех проводили, все убрали. Меню на сегодня напишите и приступим.

Сказали и направились в кухню.

— С тобой все в порядке, Фея? — Спросила Мотя, когда я отвернулась и собралась отправляться за ними.

Я грустно покачала головой.

— Он видел... Наверное, видел... вчера... На погосте была нежить. Мне пришлось использовать мою магию...

— Ооо, — протянуло дерево. — А я то думаю, чего инквизитор такой хмурый. Пол ночи сидел молча у стола. Единственное что сказал: решение прилететь в Драконью яму, худшее, что могло с ним произойти.

«Худшее! Это он обо мне!»

Обида захлестнула душу и сердце. Так вот какие истинные мысли у Айка. Я для него худшее, что могло произойти.

— Не смей плакать! — Приказала Мотя и коснулась моего лица ветками.

— Я и не посмею. Я... — Вскинула голову и проговорила приглушенно. — Дочь высшего вампира. Я сделала, то, что должна была сделать. Спасала себя и его, кстати.

Сказала и прикрыла глаза.

Вдох-выдох.

Домой. Я хочу домой. А как бы хорошо было, пойти к дедушке, кинуться в его объятия и рассказать все... Отец вряд ли бы понял меня, а вот дедушка... Да, у меня был еще и дедушка. Он редко выходил из своей комнаты. Чаще мы с сестрой ходили к нему. Обычно, когда отец отказывался нас понимать. И вот сейчас я ощущала, что меня не поняли, не оценили того что я сделала. Какая разница кто я и какую магию использовала. Я рисковала ради... Инквизитора. И

теперь у меня опустошение внутри и желание скрыться в руках дедушки. Плакать и говорить, как неидеален этот мир.

— Ты справилась с нежитью? — Осторожно поинтересовалась дриада.

Кивнула. Открыла глаза.

— Да. Но не я, а... Знаешь, Мотя. Там произошло что-то странное. Вернее, оно и раньше замечалось, но...

— Леди Фея, — позвали с кухни.

— Потом расскажу, — я погладила Мотю по стволу и поспешила к нашим кулинарам.

Меню составили вместе и быстро. И пока мои помощники взялись разжигать камин и печи, направилась в зал.

Хлопнула в ладоши представляя и призывая домашнюю утварь. Направила их убираться в таверне. Сама прошла наверх. Необходимо проверить постельное. Если я правильно поняла Халли меняла его каждый день. А вот я... Со времени как истинная хозяйка пропала совсем ничего не меняла.

Заняты были всего две комнаты. Моя и инквизитора. Для начала прошла в подсобку и нашла чистое белье. Поменяла у себя. Грязное сложила в корзину.

Возле комнаты Айка стояла несколько минут не решаясь войти и упрашивая себя.

«Фея, вспомни, что он постоялец. Поменять ему постельное и убираться необходимо». Метла, ведро и тряпка стояли за мною в ожидании. И, наконец, решившись я вошла.

Не тронутая постель. Немного вещей в шкафу. Я перебрала их и сложила аккуратно. Повесила брошенный на стул камзол. Метла шустро промела пол. Тряпка протерла. Я сняла постельное. На пару минут замерла с ним в руках. От простыни пахло Айком.

Нет. Я не стану о нем думать. На мне таверна и спасение Халли. А если некоторые не способны оценить меня, то это их драконье дело.

«А кто сказал, что он узнал во мне вампира? Увидел, что я использую темную магию, да. Может именно это ему и не понравилось. Не думаю, что инквизитор промолчал бы, определив точно кто я есть. И вряд ли я, вообще, находилась бы еще здесь. Поэтому голову подняли и продолжили заниматься тем, чем необходимо. А именно содержать таверну и возвращать Халли».

Отбрасывая воспоминания о драконе кинула все в корзину с грязным бельем и позвала Лайка, наказала ему отнести все в прачечную. А сама спустилась снова в зал.

Бармен уже находился у барной стойки.

— Дик, — распорядилась я. — Дайте Лайку денег на прачку.

— Вчера было очень мало посетителей, — посетовал он. — После того как мы день не работали, некоторые не хотят рисковать и идти к нам. Все же мы на окраине и переться для того чтобы поцеловать дверь сомнительное удовольствие. Я же говорил, таверну нельзя закрывать. Мы теряем доверие. К тому же в городе пошли слухи о пропаже Халли. Это спугивает наших посетителей.

После высказанного он направился в комнату Халли, где находился сейф с выручкой.

Я в задумчивости присела за стол под дриадой.

— Он прав, — прошептала та. — А учитывая, что вчера меню было хоть и вкусным, но скудным, вы так разоритесь. В Драконьей яме полно таверн. А магии Халли у вас нет, привлекать ведьмовскими оморочками не получится.

Я встала. Кинула взгляд на Мотю.

— Ну если ведьмовских оморочек у нас нет, воспользуемся обычными.

Дриада уставилась на меня.

— Это как?

— Не зря же я училась в лучшем институте своего мира. Базовые знания о развитии торговли знаю. Правда это были знания о межрасовой торговли, но все же. Да и я не раз была рядом с отцом, когда он вел переговоры.

— Думаешь поможет?

Думать было некогда. Пора было действовать. Пока таверна и правда не начала приносить убытки.

— Свич, Дон! — позвала я.

Мужчины поспешили на мой голос.

— Дон, сегодня мы увеличим наше меню. — Уверенно сказала я.

— Кроме вчерашних блюд прибавим мясной рулет, жаренную картошку, грибов и солянку. Последнюю я возьму на себя. Уже готовила её с Халли и все помню. На столы поставьте блюда с фруктами.

Кузнец кивнул.

— Будет исполнено.

Я повернулась к чернобородому.

— Стич, я хочу, чтобы вы сделали вывеску на таверне, о скидках.

Мы пропустили один день и вчера была очень маленькая выручка. Напишите, что сегодня при заказе трех блюд четвертое бесплатно. Но когда будем подавать, то, те самые три блюда сделаем чуть-чуть меньше, чтобы как раз хватало на четвертое. А так же упомяните о скидке компаниям более пяти человек или драконов. Напишите, что открываем комплексные обеды. Нужно составить небольшой рацион для них. И да, не забудьте сказать об этом мяснику, когда он придет. Уверенна тот обязательно расскажет на рынке. — Улыбнулась своим поварам. — Что стоим? Принимаемся за работу!

И мы принялись. Да еще как! Пришлось заставить и Дика помогать. Как оказалось, Стич совсем не умел писать, поэтому бармен уселся за бумагу и выводил под его диктовкой объявление. Уже к обеду простейшие блюда были готовы. А мы готовы были встретить посетителей.

И первый пришел.

Вот только для меня он оказался не самым приятным.

— Добрый день, леди Фея, — проворковал вошедший в таверну лорд Хэннер, и направился мимо столиков, прямо ко мне вышедшей встречать посетителя. — Очень рад видеть вас в здравий. Мне сказали, вы заболели. Вот я и пришел вас проведовать. Как вы себя чувствуете?

— Прекрасно, — буркнула я. — Проходите, лорд Хэннер. У нас сегодня солянка, жаркое, жаренная картошка, грибы...

— Вы вчера второй раз проигнорировали мое приглашение на вечер, — перебив, выдал мэр, остановившись в шаге от меня. Темные глаза были пристальны. И мне даже показалось, что-то было в его взгляде изучающее.

Я развела руками.

— Дела таверны лорд Хэннер, не всегда позволяют мне покинуть её. И...

— Мне кажется, я отправлял комиссар объяснить наше отсутствие, — раздался мрачный голос со сторону двери. Я перевела взгляд и увидела осунувшегося и хмурого инквизитора. — Разве лорд Рошрик вам ничего не передал?

Не смотря на меня, он подошел к Хэннеру.

— Добрый день, лорд Савал. — скупое отрапортовал тот. — Плохо выглядите. Тяжелая ночь выдалась.

— Ночь выдалась что надо, — бросил инквизитор. — Так был у вас комиссар или нет?

Мэр, под пристальным взглядом Айка, отступил, и даже как-то занервничал.

— Да, лорд Савал, комиссар посетил меня. Но я все же посчитал правильным лично узнать о здоровье леди Феи. И о вашем продвижении в расследовании.

— Когда будет что сказать, вам обязательно донесут. — У меня мороз по коже пошел от холодного взгляда инквизитора, направленного на мэра. — А у леди Феи помимо помощи вашему комиссариату много дел. И бы попросил не тревожить её. А по поводу встречи. Я сам, лично, сегодня загляну к вам. У меня возникли кое-какие вопросы. Надеюсь, вы проясните мне их.

— А что происходит? — Голос мэра сел.

Инквизитор сузил глаза.

— Вот об этом и поговорим. Сегодня. Вечером. Я буду у вас.

Мне совсем не по себе стало. О чем он собрался говорить с Хэннером? Уж не обо мне ли?

Мэр постарался держать лицо и, неуверенно, произнес:

— Надеюсь и леди Фея...

— Не надейтесь, — прервал его на полу фразе Аик. — Как я уже сказал, у леди Феи много своих дел.

Мэр постарался улыбнуться мне, отступая к двери.

— Всего вам наилучшего, леди Фея. Приношу извинения, что потревожил вас своим интересом.

Смолк, увидев, как на него посмотрел инквизитор. А посмотрел тот недоброжелательно, если не сказать буквально испепеляя взглядом.

Хэннер откашлялся и торопливо добавив:

— Всего доброго, лорд Савал, — спешно покинул таверну.

Когда дверь за ним закрылась дракон повернулся ко мне. Повернуться то повернулся, но даже взглядом не наградил.

— Работайте, леди Фея. Не стойте. — Произнес холодно и повелительно.

Даже Мотя с удивлением уставилась на него своим глазком и тяжело вздохнула.

Инквизитор же развернулся и направился на второй этаж, по пути бросив.

— Прикажите Дику, принести мне обед.

— Чего изволите отведать, лорд инквизитор? — Обида, до того проявившая во мне на инквизитора запылала алым цветом.

— На ваше усмотрение. — Бросил так и не взглянув на меня. — Но не на ваш вкус. Я не люблю непromptённое мясо с кровью.

Меня от последней фразы бросило в холод, а следом в жар.

— Что он имел в виду? — спросил Дик все это время наблюдавший за происходящим из-за барной стойки.

— Инквизитор не в настроении, — единственное, как смогла объяснить.

Бармен усмехнулся.

— Судя по виду, его ночью неплохо потрепали. Так что ему отнести?

— Солянку... Она точно без крови, — нехотя ответила я и направилась на кухню.

Остаток дня я провела в полном смятении. Инквизитор не выходил из своей комнаты. Только ближе к вечеру спустился, попросил Дика вызвать ему карету и уехал к мэру. Мне он не сказал за все это время ни слова. И вел себя так, словно меня нет в таверне.

Объявление о скидках возымело действие. И после заката зал был полный. Я только и успевала принимать заказы и разносить их по столикам. В конце концов даже Дик начал мне помогать. Чуть за полночь все разошлись и мы выдохнули.

— Пара-тройка таких дней и мы получим месячный бюджет заработка таверны, — довольно сообщил Дик, присаживаясь у столика под дриадой и вытягивая ноги. Сегодня они у всех гудели. И мы все плюхнулись кто куда.

— Вот Халли то будет довольна, — протянул Дон потягиваясь.

— Если так пойдет, то, нужны будут помощники, — добавил Лайк.

— А чего, и возьмем, — согласился Дик. — А если будем в таком темпе работать, то можно и таверну расширить.

— Не говори «гоп», — остудила я его пыл. — Это ажиотаж первого дня. Посмотрим, как оно дальше пойдет. В других тавернах тоже не дураки сидят. Быстро смекнут и начнут скидки делать и все остальное. Поэтому не расслабляемся, ребята, следим что происходит и не выпускаем вожжи из рук. Важно всегда успевать первыми. У нас, в моем городе, мы проводили осенний праздник.

— Так и у нас есть? — улыбнулся Лайк. — Совсем скоро уже. В день красной луны. Ярмарку на площади устроят.

— Нужно подготовить таверну, — подмигнула я. — Необходимо будет развесить в день ярмарки по площади афиши и объявления, что устраиваем праздник осени в таверне «Драконий хвост». Украсить ее. Вынести бочки на улицу, расставить столы. Тыквы у края дорожек выложить, сухие букеты расставить, фонарики и прочее. Развесить желтые листья над дверью и аркой, выставить корзины с яблоками и грушами. Уверена, все таверны к тому времени будут готовиться. Но мы должны сделать так, чтобы народ шел именно к нам. Устроим праздник прямо перед таверной, с самого утра. После ярмарки все захотят посидеть и отдохнуть. Поставьте у площади экипажи с нашим названием. Договоритесь с извозчиками заранее, пообещайте им скидки на ближайший месяц. Афиши сделаем ярче, буквы на них крупнее. Пусть приходят с детьми. Развешаем шарики, устроим представление. Необходимо нанять лицедеев, подготовить конфеты и печенье с предсказаниями. А с наступлением ночи запустим светящиеся фонарики в небо. Зажжем костры. Устроим веселую встречу осени. Сделаем небольшой праздничный салют.

Все переглянулись.

— Хорошая идея, — поддержал кузнец.

— Тогда нужны заготовки. — Оживилась я. — Лайк с тебя: листья, салют, фонари одинакового цвета. Тыквы. Свеч: столы дополнительные прикупить, они могут еще не раз понадобиться. Стулья. Дон: осеннее меню. Запеченные груши. Гусь в яблоках. Печенная тыква и все такое. Посмотри в тетрадке Халли, что у неё есть. Дик, нужно подумать над предсказаниями. Так, чтобы были интересные и позитивные. Как вам? Справимся?

— Во! — Показал большой палец Лайк. — Справимся! Мне так очень нравится идея. И пацанам моим понравится. Я знаю в соседнем городке есть ребята, как раз лицедейством и занимаются. Правда

редко. Но думаю не откажут. Кому не нужен дополнительный заработок. А пожить пока будут готовиться, могут в таверне.

— Чудесно, — кивнула я. — Завтра и приступаем. Лайк, тогда с тебя еще договориться о представлении. Потихоньку все подготовим. И никому ни слова. А так же, не забываем про нашу ежедневную работу в таверне. А теперь расходимся.

Пожелала всем спокойно ночи. Проводила, прикрыла дверь и направилась на второй этаж. Уже проходя по коридору остановилась возле двери комнаты инквизитора. За ней была тишина. Айк еще не вернулся. Я постояла и направилась к себе.

Ночь. Лунная, тихая. Пара темных облачков скрывали звезды.

В моем мире ночи были другие. Луна ближе, а от того ярче. И звезды словно светлячки на небе. Яркие-яркие.

Вместо того чтобы спать я лежала и смотрела в окно. Вампирский слух подсказал, когда вернулся дракон, тихо-тихо подошел к моей комнате и остановился.

Минута, две, три.

Я лежала замерев и вслушиваясь. Айк постоял, но так и не вошел. А потом слышались удаляющиеся шаги и мягкий стук двери в его комнату.

Гнать, гнать мысли о нем.

Я старалась думать о доме, сестре, отце, дедушке... О том как они там. Наверное, нет ничего хуже, чем оставаться в неведении где твоя родная кровинушка. Ищут ли меня? Наверное, ищут. Вот только кому придет в голову, что я в другом мире? Никому. А значит меня не найду. И надежда только на Халли с её ведьмовскими знаниями. И если я не спасу её... Хотя, даже если бы от неё не зависело мое возвращение, все равно постаралась бы найти. Халли единенная кто принял меня такой как я есть. Без сомнений и претензий. Не сдала инквизиции и старалась помочь. Есть, конечно, еще Мотя. Я, вообще, оказалась почти везучая попаданка. Нечистые боги явно на моей стороне. Просто с инквизитором как-то...

Села. Снова все мысли свелись к Айку. И ведь не хотела. Но божества уверенно сворачивали меня к дракону.

Встала и начала ходить по комнате.

Дом. Милый дом. Я хочу думать только о нем. О возвращении, о Халли и...

Звоночек.

Зов? Нет. Звук медленно переходил в громкий звон.

Ловушка!

Яркий образ вспыхнул перед глазами застилая комнату. Я даже покачнулась. Нащупала край стола и ухватилась, чтобы не упасть. Раскрыла внутренний взор позволяя магии связывающей меня с ловушкой показать происходящее.

Картинка раскрылась. Я видела погост и ворота. Туши волколаков так и оставшиеся там. Все было чуть размыто, как будто я смотрю в запотевшее стекло. Над нежитью стоял склонившись силуэт, спрятанный под длинным темным плащом. Он присел на колено и тронул одну из туш. Резко встал. И повернулся. В мою сторону. Четко произнес:

— Ты!

Я шарахнулась в сторону.

«Он меня видит?»

Из-под капюшона сверкнули алые глаза.

«О, нечистые боги!»

Я прекрасно понимала, что он находится далеко, в километрах от таверны. Но все же начала отступать, видя, как силуэт уверенно направился ко мне.

Когда оставалось совсем немного, остановился. Вскинул руку и направил в мою сторону сгусток магии, разносящий ловушку на куски.

Картинка пропала.

Но все же, хоть и на секунду, я успела ощутить его энергетику.

Тьма-тьмущая! Вампирская! Древняя! Очень-очень древняя! Но было в ней и еще кое-что. Жуткая смесь драконьего пламени, силы и... магии Халли. Последнюю я бы ни с какой другой не спутала.

Догадка возникла сразу же. Вот для чего чернокнижнику маги! Сильные маги! Разные! Понимание меня ужаснуло. Он собирает магию. Чужую и сильную. И еще страшнее стало от этой мысли...

Халли... Отставшая без капли своего ведьмовства. Что с ней стало? Ненависть вспыхнула наряду с болью утраты.

«О, нечистые. Не позволяйте умереть хозяйке таверны. Я найду тебя, Халли, живую или мертвую. И если не в этом мире, то, отмщу. Отомщу?» — Усмехнулась. Передо мной древний вампир, чернокнижник, имеющий в себе целый резерв чужой силы. Разве я смогу ему противостоять? Вот если бы я знала больше о силе чернокнижников... Мне бы к отцу. Спросить его.

Мои размышления прервал мелодичный напев.

Мягкий, но при этом требовательный, влекущий, одуряющий. Захотелось развернуться и пойти на него. Я даже прошла до двери, но... Душная волна пламени ударила в голову, обжигая виски. Следом отозвался холод, отрезвляя. Я покачнулась, скидывая с себя мороз зова. Однако он был сильный. Настолько, что даже меня проняло.

Окинула комнату взглядом.

Луна стояла напротив окна, её сумрачный свет придавал очертаниям предметов темные блики.

Зов продолжался. Настойчиво и требовательно.

Пойти разбудить Айка? Он ведь точно его не слышит. Даже не исключая его инквизиторские навыки, с ушами то у него проблемы. Вернее, не с ушами, а со слухом. С ушами у него как раз все в порядке. Они очень даже симпатично выглядят на инквизиторской голове. Вот только драконьего слуха ни капельки не осталось.

Я прошла к окну, внимательно вслушиваясь в напев.

Зов усилился, он вплетался в звуки ночи, становился почти кричащим. Настолько, что у меня голова закружилась. И только леденящий разум холод и давящий жар не позволяли проникнуть ему в мое сознание.

Я в задумчивости смотрела туда откуда он шел.

От погоста.

Чернокнижник не поскупился. Потеряв нежить на эту ночь, он сам, лично, направил сюда зов.

Сюда. В таверну. Иначе зов был бы тише и не столь настойчивым. А кто у нас проживает в таверне? Я и дракон. Значит зов относится к одному из нас. Вот только инквизитор не может его слышать в виду потери слуха. А я... У меня словно защита какая-то появилась. Горячая, обжигающая, но защита. И если бы не она... Я поежилась.

Пошла бы. Слишком сильный зов, даже для вампира он притягательный. От этой мысли стало не по себе.

И снова подумала о драконе.

Разбудить, сказать...

Как он отреагирует, если я признаюсь, что слышу зов? Нет. Не вариант. Я и так уже слишком открылась. А дракон память потерял, а не разум. Дважды два сложить сможет. У него и без этого точно есть сомнения на мой счет. Да какие сомнения? Уверенность. Рассказать ему сейчас, что я без всяких артефактов слышу зов и думаю, что сегодня он направлен на меня или инквизитора, это все равно что подтвердить его и без того прямые догадки. Да, лорд Айк, я нечисть.

«Стоп. А почему я думаю, что зов направлен на меня или дракона? А если... Мотя! В таверне еще есть древняя дриада! И несмотря на то, что она не помнит, кем является, сила её должна быть большой и очень необычной. Самое то, для чернокнижника. Ну нет, её я тебе не отдам, злобная тварь!»

Я опрометью кинулась из комнаты. Дверь непростительно сильно хлопнула. Но я не обратила на это внимание.

Прошлепав по ступеням босыми ногами, слетела в зал.

Мотя стояла у двери, ветвистыми лапами пытаюсь открыть засов. Тот отчего-то был задвинут очень глубоко. Вероятно, инквизитор, когда вернулся постарался. Благодарность я ему потом выскажу.

— Мотя! — Заорала я.

Та не отреагировала.

Я кинулась к дереву, схватила за ветви пытаюсь оттянуть от двери.

Она не чувствовала. Не желала уходить.

— Мотя! — надрывала я голос. — Мотя!

— Посторонитесь, Фея! — Раздалось напряженно и строгое.

Меня буквально отшвырнули в сторону.

И рядом с дриадой встал инквизитор. И не поверите, что было в его руках.

Сковорода!

Сама большая, которую можно было найти на нашей кухне.

Инквизитор размахнулся и шибанул по стволу что было сил, ломая при этом ветки, попавшиеся на пути.

Вы когда-нибудь видели падающее в обморок дерево?

Я была в изумлении.

Как? Это же... Дерево.

— Вот так лучше будет, — сказал инквизитор поворачиваясь ко мне.

Я еще слышала, как завизжал Зов, понявший, что потерял нить к жертве. Но продолжала смотреть на инквизитора пораженная увиденным.

— Это же Жайеровое дерево. Не забывайте, в нем, после вселения души дриады, появляются нервные окончания. Оно же как-то чувствовать должно. Вообще, удивительно дерево, — инквизитор говорил спокойно, направляясь при этом ко мне. — Кстати, ему будет больно, когда придет в себя. Я пару веток поломал.

— Вы... — я не знала, что сказать. — Вы...

Он положил сковороду на стол и подошел ко мне.

— Испугались? Да у вас заикание... Вот Мотя в себя придет и исправит.

Я моргнула.

— Вы спасли мое дерево.

— Нет, Фея. — Он остановился напротив меня и заложил руки за спину. — Я спас своего тайного агента. Вы забыли, что передали мне на него права? А мы заботимся о тех, кто нам помогает. По крайней мере, пока они нам нужны.

Он говорил так спокойно, словно между нами не было дня молчания и его угрюмого настроения.

Развернулся и посмотрел на Мотю.

— М-да, а вот оттащить её от двери будет куда сложнее. Жаль... Пока будем возиться, тот, кто послал Зов уже давно сбежит. — Вернул мне взгляд. — Фея, да не стойте столбом, присядьте. Вы лучше скажите, как узнали что Мотю пытаются вызвать?

Я села. Помирать так с музыкой, врать так от души. Хотя стоит ли, если инквизитор догадывается кто я? Или не догадывается? Хуже всего, быть в неведении и не знать, что правильно ответить.

— Не знала, — выдавила с напряжением, пытаясь уловить каждую эмоцию дракона. — Попить пошла.

Айк усмехнулся.

— Вы очень громко попить пошли. В вашей комнате от удара двери штукатурка осыпалась. Даже я проснулся.

«А спал ли?» — задала я себе вопрос, точно зная, что он останется без ответа.

— Сквозняк.

— Вероятно, — сказал инквизитор и взгляд его стал пристально серьезным. — А ваш сквозняк не позволил вам что-то еще увидеть или услышать.

«Позволил. Только сказать мне страшно. Как вы это воспримите, лорд Айк. Хоть бы намек мне дали, понимаете ли кто перед вами».

Инквизитор встал совсем близко. Так, что я ощущала его дыхание.

— Я пока не буду вдаваться в подробности ваших странных знаний. Но... Фея, чуть позже вам придется о них рассказать.

По моим рукам прошел тревожный холодок. Айк смотрел слишком уж внимательно.

— Не хотите, не говорите... Пока что, — сказал он. — Но давайте с вами порассуждаем. Зачем кому-то Мотя?

Я опустила взгляд.

— Мотя никому не нужна. А вот древняя дриада... С возможно большим источником силы, неплохая подпитка энергии.

Инквизитор стал задумчив.

— В Жайеровые абы кто не подселается. То, что в нашей Моте находится значимая дриада, это и так понятно. Жаль я растерял магию, мог бы её просканировать и узнать хотя бы к какому сословию она относится. Пока же мое предположение таково... Ищут сильных магов.

Я готова была облегченно выдохнуть. Не пришлось самой это растолковывать. Мы вместе посмотрели на бессознательное дерево, и я выдала:

— А может ему нужны не просто сильные маги, но и уникальные?

Мы немного помолчали. Оба размышляя за моей внезапной мыслью.

— А таком случае за ней вернутся, — выдал инквизитор.

— Нужно поставить защиту, — добавила я. — Сами мы защитить Мотю не сможем.

— А вот тут полностью согласен. — Айк нахмурился. — При чем защиту на всю таверну. Слишком уж к ней частое внимание. Я думаю, мы уже построили завесу от темного воздействия. Теперь вам нужно попробовать расширить его круг действия. Так хотя бы находящиеся в

таверне будут укрыты от Зова. Вам необходимо просто усилить воздействие завесы.

Я подняла на инквизитора взгляд. Дракон говорил слишком уверенно. Знает, что я смогу это сделать? Айк посмотрел на меня. Так и есть. Он знает, что я могу усилить завесу. Инквизитор видел всю магию что во мне.

— Я попробую, — сказала тихо.

— Конечно, попробуете. — Прямо заявил он. — И сделаете это сейчас. Нам нужна защита, Фея. Вы и сами понимаете, противостоять чернокнижнику ни один из нас пока не может. Я без магии, а вы, девушка с... — Синева его глаз схлынула уступая место бушующему морю. Просто не взгляд, а бушующая стихия.

Он проверяет меня?

— У если не получится?

— Получится, Фея. У вас все получится.

Он рывком заставил меня встать лицом к завесе.

Обнял, крепко прижимая к себе.

Его шепот вонзился в мой разум.

— Смотрите на неё, Фея. Забудьте обо всем. Смотрите только на завесу.

«Ага, легко сказать. После нашего с вами разговора, лорд Айк, у меня все мысли о моем маячившем уже перед носом разоблачении».

Только подумала, как губы инквизитора коснулись моего виска обжигая горячим дыханием.

— Я не предаю вас, Фея. Чтобы не произошло, я буду вас защищать. Слышите меня...

Я слышала. И не верила, что это говорит Айк.

— Не думайте сейчас ни о чем лишнем. — Медлительно, растягивая слова и свои прикосновения, шептал он. — Просто сделайте, то, о чем я прошу. И какой бы магией вы не воспользовались, я не выдам вас.

Странно во мне отзывались его слова.

Вливались теплым потоком по венам и поднимались из самого низа живота трепещущим огнем. Обволакивали сознание не меньше того зова.

И я поверила инквизитору.

Едва стоило это сделать, как магия свободно пошла по венам, к рукам и выплеснулась с пальцев, растекаясь по таверне. Завеса дрогнула. Я прикрыла глаза, представляя, как она расширяется поглощая пространство, как за ней пропадает барная стойка, лестница ведущая на второй этаж и все комнаты на нем. Завеса начала расти, возвысилась над таверной создавая купол и расширялась. Вот уже зал и мы с инквизитором стояли в нем. Она поглотила Мотю лежавшую у двери и саму дверь, вышла за край порога, сделала несколько шагов, продвинулась дальше до самой вывески и замерла на грани плетеного заборчика.

Я выдохнула. Дальше мой разум отказывался протягивать круг завесы. Не хватало сил.

— Все...

Инквизитор развернул меня к себе, убрал с лица непослушную прядь и прикоснувшись губами к моим губам, шепнул:

— Вы умница, Фея. Я знал, что вы сможете. Так же как знаю, что вы не та, за кого себя выдаете.

Айк Савал

Кто такая истинная, знали все драконы. Часто ли встречали? Нет. Лично Айк знал всего троих встретивших свою пару. Причем один из них повстречал её уже на склоне лет.

Почему они были такой редкостью? Кто его знает? Наверное, для того, чтобы каждый дракон мечтал и понимал ценность этого дара. Ящеры давно свыклись, что истинную встретить это великое счастье, сокровище, которое надо хранить до конца своей жизни.

Знал это и Туман — дракон инквизитора. Тот самый, что подло молчал до самого конца. Тот самый, что затих с момента как учуял Фею. И ведь понял, потому и пропал. А он, Айк, все это время пребывал в непонятных и пугающих энергиях. Ему взгляд Феи ночами снился. Её образ чудился. Но такой странный. Словно вот она рядом, но вдруг меняется, бледнее, отступает, силуэт становится призрачным и уже не Фея перед ним, а нечисть. Клыкастая и ухмыляющаяся. Но

все еще остающаяся прекрасной. Даже в этом невообразимом образе она оставалась притягательной для Айка и непознанной.

«Сокровище! Мое сокровище!» — Дракон шептал, но сам подлюка не появлялся.

Айк просыпался и подолгу смотрел в окно. Он, вообще, последнее время потерял сон. Смотрел на стену, разделяющую их комнаты и слушал. Айк и в таверну то пришел жить, потому что на подсознательном уровне понимал, что должен быть здесь.

Почему?

Потому что именно в «Драконьем хвосте» есть тот, кого он всеми мыслимыми и немыслимыми способами должен беречь. И чем дольше он там пребывал, тем сильнее казалось, что объектом его интереса является Фея. Вот только она вызвала у него очень смешанные чувства. Фея была притягательная, но у Айка к ней был еще и страх... Вообще-то, то инквизиторы редко кого боятся. Иногда ему казалось, что эта с виду хрупкая девушка способна еще как навалить. И отчего-то представлялась ему со сковородой в руках. Даже мороз по коже шел от такой картины. Тем более, что Туман нашептывал, что ответить они ей не смогут. Будут молчать, бояться и прятать клыки. И это было самым удивительным в поведении дракона. Молчать и прятать клыки — это точно не его характеристика.

Айк отчаянно пытался вспомнить как попал в эту таверну.

Появлялись образы полета и разрушенной ловушки. Он видел её и понял, что орудует темный маг. После чего направился в сторону города. А потом что-то начало происходить с внутренним навигатором. Дракон услышал Зов. Рыкнул и уверенно свернул с пути. Айк не собирався вестись на своенравного ящера и развернул его к комиссариату. Но дракон сопротивлялся. Ох, как же он сопротивлялся. И чаще послушный, вдруг словно взбесился, не слыша голос разума, а только выставляя наружу свои инстинкты.

Туман огрызался!

— Нас ждут в комиссариате! — ругался Айк

Дракон рычал.

— Сокррровище! Там наше сокррровище! А ты дурррак!

— Нам нужно уничтожить поселившуюся здесь нечисть! — От натуги взвыл инквизитор, пытаясь установить ментальный контроль над своим зверем. — Сейчас же направляемся в комиссариат!

Все произошло именно в тот момент. Дракон не желал слушать Айку. Рвался к окраине Драконьей ямы. Инквизитор напрягся, чтобы воздействовать на него и тут... Магия, вместо того чтобы заволочь сознание дракона, почему-то подействовала совершенно иначе. У Айки закружилась голова, все поплыло перед глазами. И инквизитор, а не его дракон, стал вдруг послушным. Он летел на Зов, слыша только его и уже не важно было происходящее в этом чертовом городке. Все было совсем как в пелене. Таверна «Драконий хвост», его прилет туда. Этот момент совсем отказывался раскрываться полностью. Он даже не понимал, как очутился в ней, пришел в себя ощущая злость за неповиновение дракона. Хозяйка, милейшая леди Халли, что-то там говорила. А где-то рядом был некто, кого нужно беречь. И дракон дрожал от близости, продолжая повторять.

«Сокровище!»

Инквизитору стоило больших усилий, чтобы увести их оттуда. Но только для того, чтобы потом вернуться. Ведь для дракона нет ничего хуже, чем недоговорённость со своим внутренним зверем.

Вспомнилось все, там, на погосте. Когда инквизитор увидел магию, вышедшую из Феи. Огненную, палящую. И дракон внутри него шевельнулся давая понять, вот оно. И вот она.

Его истинная. Его Фея. Его магия.

Отчего она у девушки, он понял сразу.

И мысли, горячие и обжигающие, всколыхнули память, заставляя Айку вспомнить почти все.

Дракон не расправлял крылья, у него для этого не было магии. Он отдал ее Фее. Поступил так, как посчитал нужным в тот момент. Но почему? Отчего или кого он решил так яростно защищать её? Настолько, что отдал собственную магию огня. Что в этой девочке не так? Аик смотрел на неё и не мог понять. Вглядывался в её лицо, которое она спрятала под капюшоном. Стоял над ней пытаясь внюхаться. Фея торопливо устанавливала ловушку. И Аик обратил внимание на ставшую слишком бледной кожу рук.

Нечисть! Фея, нечисть, вот в чем дело! Вот почему его дракон защищает её. Нечисть противозаконна в этом мире. Её по всему должны нейтрализовать. Но она, его, Айка, истинная пара!

С таким можно смириться? Такое можно принять?

Дракон ворчал, крутился и нашептывал что это дар высших сил.

Айк был вне себя от бешенства. Какие к нечистым высшие силы наградили его Феей? Почему ему, инквизитору, которому пророчили место высшего, досталась в пару она? И откуда только появилась? Кто такая? То, что именно её Зов он услышал, когда летел к таверне теперь сомнения не было. Зов истинной. Такой может слышать только пара. Вот его дракон и рванул к ней. А едва увидел, сразу понял, что к чему.

«А если девчонка причастна к тому что здесь творится?»

Даже на встрече с мэром он гнал от себя мысли о ней и возвращался к ним.

Дракон возмущался и шипел в голове, протяжно и занудно.

«Он должна стать нашей. Она не может быть пррричастна. Она нас спасла. Спасла тебя! Инквизиторрра. Будь она вместе с чернокнижником, избавилась бы прямо там, на погосте. Да и магия наша с ней. Пррринимает её. Защищает. Значит ей нужна защита. Наша защита. Потому что она наша».

Слушать не смолкавшего дракона было еще то удовольствие.

Сломался инквизитор на простой фразе.

«Оставил её. Ушел. Оставил наше сокровище одно. Кто-то другой увидит и заберет». Айк на этой мысли резко поднялся и, сославшись на срочные дела, покинул гостеприимный дом мэра. Хотя тот и пытался его остановить. Но куда-там. Сокровище одно дома. Мотю инквизитор в расчет не брал. Ну какая из неё защита.

Возвращался в тревоги за свое сокровище. А дракон все шипел и шипел. И заткнуть его был не возможно. Инквизитор уже с тоской вспоминал то недолгое время, пока тот молчал.

В таверне было тихо. Айк осторожно поднялся и остановился у её двери Феи. Дракон уверенно подсказывал, что она там. Значит с ней все в порядке, успокоился инквизитор. И даже руку протянул, чтобы постучать, но одернулся.

Что он ей скажет?

«Доброй ночи, Фея, я здесь подумал, что вы нечисть...». А дальше?

«Вы случайно не заодно с чернокнижником?»

«Она должна стать нашей! — рыкнул дракон. — А ты дурррак. Прислушайся к себе. Вспомни её. Разве она пррредавала?»

Инквизитор с драконом был согласен. Должна, значит, станет. А кто она и откуда, узнаем.

Правда смелости постучать так и не хватило. А может она спит?
Развернулся и ушел.

А вот сам спать не смог. Сидел в кресле рассматривая звезды в окне и вспоминая взгляд серых глаз.

Дракон снова нашептывал. Инквизитор слушал и слушал...
Поднялся.

«Хватит себя изводить. Прямо сейчас узнаю. Не могу находиться в неведении и сомневаться в той, которая... Моя. Пусть спит, разбужу, но узнаю. Не могу не знать».

Именно на этой мысли услышал, как хлопнула дверь в комнату Феи, её быстрые шаги.

Тревога заполонила сердце.

Он сразу понял происходящее, едва спустился.

А дальше... Мотя, завеса. И Фея в его руках. Уставшая и податливая. С пульсирующей после выплеска магией. Её магией и его. Сплетенной словно крепкая коса.

Айк смотрел на Фею.

«Сокровище! Самое невероятное сокровище! Истинная! Моя!»

Теперь он точно понимал. Смотрел на неё и знал, что никогда и никому её не отдаст.

Дракон заурчал и потянул его к её губам. Она не сопротивлялась. Лишь где-то в глубине её глаз вдруг запылал алый огонек.

«Вампирша!» — оторопело подумал Айк.

И все перевернулось в сознании. Довольный вопль дракона.

— Она наша! Я же говорил! Наша! Сокровище!

И его, Айка, мир.

«Не та, за кого себя выдаю».

Вероятно, в этот момент ужас мелькнул в моих глазах. И даже прикосновение Айка к моим губам не вызвало ни восторга, ни эмоций. Только страх.

Первое желание было рвануть подальше. Бежать куда глаза глядят. Никогда больше позволять себе видеть инквизитора, запретить о нем думать. Спрятаться в самом укромном месте этого мира. Я даже

попыталась высвободиться, но, инквизитор держал крепко, явно не собираясь выпускать добычу из рук.

А я и слова не могла сказать.

— Вы вампир, Фея? — Голос Айка привел меня в чувство. И желание убежать стало еще сильнее. Взглядом нашла сковородку, не вариант, я её даже схватить не успею. Посмотрела на дверь. Инквизитор проследил за моим взглядом и нахмурился. Схватил на руки и посадил на стул. Сам сел напротив.

— Даже не думайте бежать Фея. Догоню.

— Нейтрализуете? — с тоской спросила я.

— Выпорю как маленькую, — твердо заверил он. — Хворостиной.

Я опустил голову. Нет, не потому что стало стыдно или страшно в глаза инквизитору смотреть. Ощутила, как из-под губы начали предательски выползать клыки. Чуть-чуть, но и этого хватало.

— Посмотрите на меня, — приказал Аик.

«Нет», — покачала я головой.

— Фея, — его тон заметно смягчился. — Кем бы вы не являлись, я не сдам вас инквизиции. Мало того, сделаю все, чтобы вы не были нейтрализованы. Но для этого мне нужно знать все о вас. Откуда здесь появились? Почему Халли вас все это время прикрывала? — Он смолк, откашлялся и продолжил: — Имеете ли вы какое-либо отношение к исчезновениям в Драконьей яме? Давайте начнем с первого вопроса.

Я молчала.

Он взял мои ладони в свои и, с бережной ноткой, проговорил:

— Фея, я не обижу вас. И никому не позволю обидеть. Просто расскажите.

Магия внутри меня потеплела. Даже моя ледово-холодная. Доверяет ему. Значит и я могу? Я подняла взгляд. С напряжением посмотрела в лицо инквизитора, ожидая увидеть появившееся на нем презрение, но вместо этого на лице Айка появилась улыбка.

— Вы очень симпатичный вампир. Даже более чем.

Я снова голову опустила уже от смущения и растерянности. Чего хочет от меня инквизитор? Почему не пытается расправиться, как со всей нечистью? Чего ждет?

Он словно прочитал мои мысли.

— Правду, Фея. Просто расскажите мне правду. Я не причиню вам зла. Кто вы?

— Вампир, — тихо выдавила я, понимая, что скрывать свое происхождение уже бесполезно.

— Как попали в Драконью яму?

Пожала плечами.

— Не знаю. Я была в совсем другом мире. Находилась в своем институте и вдруг... Очутилась в таверне Халли.

— Поднимите голову, — строго приказал инквизитор.

Я подняла.

Он внимательно смотрел на меня.

— Что значит, вдруг? Вдруг, никто никуда не попадает.

Вздыхнула. А я попала.

— Традиция есть у нас... — Помолчала подбирая слова. — Что-то вроде посвящения первокурсников. Ректорат борется с ней... А мы все равно проводим, — невесело улыбнулась.

— Вы были на этом посвящении? — снова перейдя на мягкий тон, спросил Айк.

Кивнула. Молча.

— И я так понимаю, — продолжил инквизитор. — Ректор вас застукал?

Какой, однако, догадливый дракон мне попался.

— Дальше? — потребовал он.

— Все кинулись бежать, а я спряталась в кухонной подсобке. Ждала, когда все утихнет. Там темно и копченостями пахнет. Все как у Халли. Поэтому я не могу сказать в кокой именно момент я очутилась у неё в таверне. Даже не сразу поняла, что в другом мире, когда она пришла. — Я умоляюще посмотрела на инквизитора. — Халли не выдала меня. Она с заботой отнеслась ко мне. И постаралась помочь.

Я говорила, а Айк все сильнее хмурился.

— Как вы сделали так, что клыки пропадали?

— Халли создала зелье.

У инквизитора приподнялась одна бровь, но тут же встала на место.

— Дальше.

Я испугалась за истинную хозяйку таверны.

— Не наказывайте Халли, когда найдем. Она пожалела меня. Она добрая и никому не хотела зла.

Айк кивнул.

— Как бы эта доброта боком не вышла. Но я постараюсь что-нибудь сделать. — Он сузил глаза. — Мне интересно стало, кто такая Халли, что умеет создавать такие зелья? Это далеко не бытовая магия.

Я снова как воды в рот набрала.

— Не бойтесь, Фея. Говорите. Только зная правду, я могу защитить вас и Халли.

Стоит говорить, не стоит. Пока Айк еще мне ни разу не врал. Если бы он хотел, то, здесь было бы полно инквизиции. Таверну уже давно закрыли, Мотю нейтрализовали. Он не обратился к инквизиции...

«Нас прикрывает? Не хочет здесь лишних инквизиторских глаз?» От этой внезапной мысли доверие к инквизитору разом увеличилось.

— Ведьма, — выпалила я.

Айк покачал головой.

— Ведьма и вампир... Чудесно. Просто поразительно, как вас свела судьба.

Он отпустил мои руки. Но только для того, чтобы прикоснуться пальцами к моему лицу. Осторожно провел по щеке остановился на канте губ, с интересом смотря на мои клыки.

— Не бойтесь, Фея. Я сделаю все, чтобы оградить вас, Халли и всех причастных... — Он покосился на обморочную дриаду. — От расправы инквизиции. Даже если мне это будет стоит... Чего бы мне это не стоило.

Я с удивлением взирала на инквизитора.

— Но почему?

— Я вам все объясню и надеюсь теперь на ваше понимание. Но сначала, давайте вернем мне мою магию. С ней я смогу более полноценно понимать всю картину происходящего. — Улыбнулся и добавил. — Хочу видеть вас другую. Настоящую. И ощутить ваши истинные эмоции.

— Вашу магию? — Искренне удивилась я.

— Именно. — Подтвердил он. — Пламя у вас драконье. Уверен с его возвращением память и все остальное полностью ко мне вернется.

Я уже совсем непонимающе смотрела на него.

— Но как во мне может быть ваша магия.

— Такая вот драконья насмешка высших сил. — Он все-таки прикоснулся к одному из моих клыком. Я не одернулась и позволила это. Вообще к клыкам вампира прикасаться могут только... Избранники. Потому как это считается очень личным и сокровенным прикосновением. А еще клыки чувствую. Вот и сейчас у меня по всему телу мурашки пошли. И лед тронулся.

— Лорд Айк, — произнесла я переходя на шепот и ощущая, как трепетные волны начали подниматься по всему телу заставляя меня едва сдерживать внезапную дрожь. — Вы...

Он руку тут же убрал. А я неосознанно потянулась за ней.

— Фея...

Стыдливо отпрянула.

— Сокрррровище. Мое сокрррровище, — неожиданно, непривычно глухим голосом произнес он и резко поднялся. Лицо его при этом было таким... Драконьим. Красивым. От него веяло мощью и силой. Я отчетливо поняла по его взгляду, он и правда собирается меня защищать! Но маска тут же схлынула. Айк тяжело вдохнул, выдохнул и явно с усилием проговорил.

— Я вам все объясню, Фея. Но сначала давайте вернем магию. Я усилию завесу, и мы продолжим наш разговор. Так будет спокойнее. И вам и мне. Дракон без магии это...

Он не договорил. Взгляд его устремился смотря куда-то мне за спину. А за ней явно что-то происходило.

Я вскочила. Повернулась.

Воздух в зале заметно сгустился. И в паре шагов от нас потемнел.

О, нечистые, да это же портал! И подтверждая мои слова, прямо посреди таверны лопнуло пространство создавая рваную дыру. И из неё вышел...

— Папа!

Ректор хмуро оглянулся. Взгляд его остановился на Айке.

— Инквизитор! — рыкнул высший вампир. И одним шагом оказался рядом со мной. — Даже не жди, что она тебе достанется!

— Папа! — Я хотела сказать, что перед нами не враг, но, меня одним толчком отправили в портал. И последнее, что я видела, это ошарашенный взгляд Айка, и поднимающуюся с пола Мотю. А потом портал захлопнулся, а я оказалась в кабинете отца.

— С возвращением домой, Фелинария!

Конец первой части.